

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ВЪ

РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ,

30-го Августа 1854 года.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1854.

41
9

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Печатано по опредѣленію Совѣта Лицея. Одесса, 11 Августа 1854 года.
Секретарь *І. Галагановъ.*

41
9

0

ХУДОЖЕСТВЕННО-НАЦИОНАЛЬНОМЪ ЗНАЧЕНІИ

ПРОИЗВЕДЕНІИ ПУШКИНА.

РЪЧЬ

ПРОФЕССОРА В. ЗЕЛЕНЕЦКАГО.

215
52

Мм. Гг.

Избравъ предметомъ настоящей бесѣды простое указаніе на тѣ изъ произведеній Пушкина, которыя имѣютъ художественно-національное значеніе, не лишнимъ считаю высказать предварительно нѣсколько словъ и замѣчаній о задачѣ поэзіи въ отношеніи къ жизни народа и къ нравственному началу его національности. Эти общія замѣчанія сами собою приложатся къ тѣмъ изъ сочиненій пѣвца «Полтавы», которыхъ содержаніе составляетъ Русская жизнь, чувства и бытъ Русскаго народа. Далѣе же мы будемъ говорить, по большей части, словами самого поэта, тѣмъ болѣе, что вся наша задача состоитъ въ томъ только, чтобы обратить вниманіе на его національное значеніе.

Поэзія имѣетъ болѣе возвышенное и важное значеніе въ жизни человѣка и даже въ быту общественномъ, нежели какъ думаютъ обыкновенно. Не даромъ Древніе, коихъ творчески-художественный слыхъ угадалъ и постигъ столь многое въ жизни, въ искусствѣ и въ наукѣ, чествовали поэтовъ, какъ любимцевъ олимпійскихъ небожителей. На свѣтлой же зарѣ своей образованности, они считали пѣвцовъ-поэтовъ прорицателями священныхъ истинъ и облакали ихъ въ почетный санъ жрецовъ. Далѣе, летописи Всеобщей исторіи представляютъ намъ, вмѣстѣ съ совершенстваніемъ быта семейнаго, промышленности, гражданства, политики, науки и искусства, и непрерывное участіе поэтической дѣятельности въ общемъ ходѣ и развитіи человѣчества. Припом-

нимъ то участіе, какое принималъ Гомеръ не только въ художественномъ, но и въ нравственномъ и гражданскомъ воспитаніи своего народа. Вспомнимъ Данта, въ поэмѣ котораго весь средне-вѣковой міръ, со своими вѣрованіями и ученіями, отразился, какъ въ нѣкоемъ зеркалѣ. Эта поэма долго служила предметомъ самыхъ ревностныхъ изученій, какъ произведеніе высокой мудрости. Сколько истинъ, отрадныхъ для сердца, преподали современному человѣчеству Шекспиръ и Гете. Сколько благородно-одушевленныхъ, глубоко-нравственныхъ страницъ находимъ мы у Шиллера и у нашихъ лириковъ. Причина этому заключается въ томъ, что на долю поэзіи выпало одно изъ прекраснѣйшихъ началъ духовной жизни человѣка. Это—эстетическое или изящное чувство.

Изящное чувство составляетъ какъ бы особую вѣтвь въ общемъ, духовномъ чувствѣ нашемъ. Изъ этого общаго чувства истекаютъ всѣ, самыя разнообразныя развѣтвленія нематеріальной человѣческой жизни. Такимъ образомъ, чувство религіозное, чувство истины и чувство блага служатъ первыми путеводными звѣздами человѣчества. Они сообщаютъ уму любознательность, ведутъ къ семейнымъ добродѣтелямъ, побуждаютъ къ безкорыстнымъ дѣламъ благотворенія и, наконецъ, прилагаясь къ практической дѣятельности, вводятъ въ сферу обычной жизни.

Что же остается для чувства изящнаго? Чувству этому остается лѣлать душу въ ея заветныхъ тайнахъ, тайнахъ любви, благихъ стремленій, чистаго вѣрованія, тайнахъ надеждъ и умиленія. Въ простодушной довѣрчивости, оно легко увлекается къ очарованію и сновидѣніямъ сердца. Своенравное, это чувство избираетъ себѣ въ подруги только дѣвственное воображеніе и съ нимъ живетъ отрѣшенно отъ шума городской, уличной и свѣтской жизни. Оно—само въ себѣ, въ своей сферѣ, согрѣтой теплотой души и убаюканной мечтами. Оно питается преимущественно воспоминаніями о прошлыхъ дняхъ и улаживаетъ горести, находя и въ нихъ свѣтлую сторону. Окрыленное крѣпкой надеждой сердца, изящное чувство носится въ обаяніяхъ фантазіи. Фантазія устрояетъ

для него особую сферу, населяетъ ее образами, милыми сердцу, но сперва таинственными, и, въ этихъ образахъ, воплощаетъ для него его вѣрованія и любимыя мечты. Тутъ зарождается творчество, которое сначала условливается только чувствомъ и фантазіей, а потомъ, въ эпохи болѣе созрѣвшей, народной образованности, и творческимъ умомъ.

Въ сферѣ изящнаго чувства, трепещущей біеніями сердца и дѣятельной въ игривыхъ мечтахъ, пламенѣетъ то, что священно для каждаго, у кого есть родина и есть предки. Это—національность. Національность каждаго народа, эта особенность его духовнаго образованія, проявляется во всѣхъ началахъ и отрасляхъ его дѣятельности; но ни въ одной изъ нихъ не таится она такъ глубоко и не обнаруживаетъ себя въ такихъ яркихъ чертахъ, какъ въ изящномъ чувствѣ. Причина этому въ томъ, что чувство этого рода, всего болѣе отрѣшенное отъ условій внѣшности, хранить въ себѣ и бережетъ утончѣннѣйшія движенія души и сердца, въ ихъ цѣломудренной чистотѣ, во всей святости ихъ національнаго характера. Потому-то національность каждаго народа всего прежде и полнѣе высказывается въ произведеніяхъ его изящнаго чувства, т. е. въ его пѣсняхъ, сказкахъ и поэтическихъ вымыслахъ.

Но, настаетъ пора, когда успѣхи обще-человѣческаго просвѣщенія развиваютъ и утончаютъ жизнь народа, когда предѣлы его умственнаго міра и познаній расширяются до того, что онъ восходитъ на степень образованности полной и разносторонней. Тогда изящное чувство, перегорая въ горнилѣ этой образованности, становится разнательнѣе, чище, свѣтлѣе. Вымыслы фантазіи дѣлаются правдивѣе, ближе къ дѣйствительности. Это потому, что въ сферѣ изящной дѣятельности творческой умъ тогда водворяетъ уже свое господство. Конечно, чувство не стѣсняется имъ, но, воспитанное его опытомъ и наблюденіями, оно получаетъ новыя силы, дѣйствуетъ разнообразнѣе и выражается полнѣе и опредѣленнѣе. Фантазія, подчиненная творческому уму, приходитъ въ большую гармонію съ чувствомъ. Въ созданіи ея образовъ участвуетъ уже

этотъ умъ. Онъ сближаетъ ихъ съ движеніями сердца и, постигая жизнь и природу, запечатлѣваетъ поэтической вымысли печатью этого постиженія, печатью истинности. При этихъ-то условіяхъ, поэзія возвышается надъ простодушнымъ вымысломъ незрѣлой мечты и получаетъ значеніе художественной.

Национальность чувства высказывается въ этомъ случаѣ опредѣленнѣе и яснѣе. Потому, поэзія, въ значеніи художественно-національнаго творчества, задачею своей имѣетъ приводить въ сознаніе народа его собственныя, родныя чувства и тѣмъ хранить, поддерживать и укрѣплять ихъ. Она обираетъ кругъ близкихъ сердцу у семейнаго очага и, какъ нѣкій благодатный геній, стережетъ непорочность души, ведетъ ее по отеческимъ полямъ и селамъ, указываетъ на родное небо, на озеро, принадлежавшее дѣдамъ, и на лѣсъ, разведенный отцемъ, ведетъ на старинное кладбище, гдѣ почіютъ тѣни предковъ, вводитъ подъ отчій кровъ, гдѣ дряхлый дѣдъ собралъ внуковъ въ одну семью, у матерняго лона, приводитъ и въ храмъ Божій, обитель теплой молитвы. Таково значеніе національно-художественной поэзіи въ обществѣ и въ гражданствѣ.

Жизнь Русская своеобразна, какъ и всякая другая, исторически-самобытная и коренная. Она такъ глубоко зарождена въ своемъ народѣ и такъ горячо пламенѣетъ въ его сердцахъ, что не можетъ не найти своего художественно-изящнаго выраженія въ образахъ и идеалахъ поэзіи. Еще въ Державинѣ тепло и одушевленно билось русское сердце, но пора самобытнаго творчества при немъ не настаивала для родной музы нашей. Услуга Жуковскаго — въ томъ, что онъ, какъ «геній чистой красоты», приблизилъ русскую поэзію къ этой порѣ. Но только съ появленіемъ Пушкина настаетъ эта пора во всей полнотѣ и окончательности своего проявленія.

Изъ большаго числа произведеній нашего поэта есть много такихъ, которыя выражаютъ чувства, мысли и наблюденія, конечно глубоко-поэтическія

и обличающія говоръ русской души и складъ русскаго ума, но имѣющія ближайшее отношеніе къ общечеловѣческому міру, а потому и болѣе общее значеніе. Въ нихъ мы не находимъ образовъ, которые бы взяты были непосредственно изъ русской жизни или русской природы, со всѣми національными и мѣстными особенностями той и другой. Таковы, на примѣръ, стихотворенія: «Къ морю, Демонъ, Ангелъ, Я пережилъ свои желанья, Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ, Последняя туча разсѣянной бури» и другія, равно какъ и изъ большихъ произведеній: Моцартъ и Сальери, Каменный гость, и лирическія поэмы первой поры. Въ нихъ много глубокаго изящества и окончательной художественности; но, повторяемъ, они взяты не изъ русской жизни.

Изъ произведеній нашего поэта, писанныхъ на первой порѣ его развитія, когда общія увлеченія къ идеаламъ жизни и красотамъ природы овладѣвали имъ, только «Русланъ и Людмила» имѣетъ національный предметъ и характеръ. Въ этой поэмѣ, юношеская кисть поэта, плѣнившись чарами народныхъ, полуязыческихъ вѣрованій, пыталась возсоздать древне-русскій, сказочный міръ. Тутъ муза поэта мѣляла себя одними образами фантазіи, цвѣтистой и роскошно-лирикой. Она отрѣшена была однако и отъ глубины чувства, и отъ теплоты душевной, и отъ творчески-поэтическаго вымысла. Слѣдовъ дѣйствительной жизни въ сказочномъ мірѣ искать нельзя. Здѣсь, пожалуй, есть многое, что входитъ въ обстановку народности и служитъ ея наружной принадлежностью; но нѣтъ того, что составляетъ ея душу, нѣтъ народнаго чувства нашего, для котораго эпоха южной, кievской Руси слишкомъ отдалена. Словомъ, здѣсь есть внѣшнее и притомъ давно-минувшее и нѣтъ внутренняго, нѣтъ той національности, которая темно и безразлично зарождается въ прошедшемъ и всей полнотою силъ соображаетъ и проявляется въ настоящемъ.

Прологъ къ «Руслану и Людмилѣ», позднѣе самой поэмы написанный, мастерскою кистию и какъ бы въ схемѣ, обрисовываетъ всѣ эти пугливыя вѣрованія въ лѣшихъ и русалокъ, кашеевъ и бабу-гу, въ чародѣевъ и кудесни-

ковъ, которыя столь свойственны младежескимъ эпохамъ народной образованности, и у насъ, на Руси, ведутъ свое начало съ отдаленнѣйшихъ временъ. Но и этотъ прологъ, сколь ни привлекателенъ для русскаго воображенія и сколь ни граціозенъ и милъ въ своихъ очертаніяхъ, имѣетъ мало отношенія къ движеніямъ души и сердца.

Почти тоже должно сказать и о четырехъ русскихъ сказкахъ Пушкина: «О царь Солтанъ», «О мертвой царевнѣ», «О золотомъ петушкѣ», и «О рыбацкѣ и рыбкѣ», равно какъ и о народной драмѣ «Русалка», въ которой впрочемъ шутивая пѣсня въ княжескомъ терему:

Сватушка, сватушка,	Тыну поклонился,
Безтолковый сватушка!	Вереѣ молился:
По невѣсту ѣхали,	Вереяль, вереюшка
Въ огородъ заѣхали.	Укажи дороженьку
Пива бочку пролили,	По невѣсту ѣхати.
Всю капусту полили,	Сватушка догадайся и проч.

показываетъ, какъ глубоко Пушкинъ проникъ въ духъ, характеръ и складъ нашихъ народныхъ пѣсень и въ какой мѣрѣ онъ усвоилъ себѣ ихъ. Всѣ эти произведенія относятся къ позднѣйшей порѣ дѣятельности нашего поэта, когда уже столь многое изъ нашей жизни было воссоздано имъ въ поэтическихъ образахъ; но—можно сказать—эти четыре сказки и опера были дѣломъ досуга и поэтической забавы, среди творческихъ минутъ вдохновенія.

Вообще же говоря, чѣмъ болѣе муза Пушкина приходила въ зрѣлость и мужала, тѣмъ болѣе начала національности нашей, т. е. родной бытъ нашъ со своими чувствами, вѣрованіями, воззрѣніями на міръ, преданіями и завѣтами старины, служилъ основой ея лирическихъ пѣсень. Разнообразныя, но дышущія однимъ общимъ дыханіемъ своей родной жизни, эти начала разсыяны во всѣхъ, особенно позднѣйшихъ, стихотвореніяхъ Пушкина. Обращаемся всего прежде къ мелкимъ его произведеніямъ.

Припомните, ММ. гг., его «Телегу жизни», писанную, быть можетъ, на пути изъ Кишенева въ Одессу. (*) Здѣсь, въ образѣ всѣмъ намъ знакомаго ямщика нашего, который въ тележкѣ, на своей тройкѣ, везетъ проѣзжаго, «везетъ, не слезетъ съ облучка»,—высказана мысль общая всѣмъ вѣкамъ и народамъ, но высказана въ чертахъ русской жизни. Потому-то, не смотря на общность и обыкновенность своей основной идеи, это стихотвореніе такъ близко русской душѣ. Въ параллели съ «Телегой жизни», по аналогической мысли о жаждѣ покоя въ тревожной суетѣ ежедневности, идетъ другое стихотвореніе, позднѣе написанное. Это «Дорожные жалобы». Замѣчательно, что, когда это стихотвореніе появилось, многіе не поняли его высокой цѣны и отзывались о немъ даже съ какимъ-то презрѣніемъ. Между тѣмъ, къ какой глубокой, сердечной думѣ сведена здѣсь вся, по видимому, самая прозаическая, обстановка этого небольшого произведенія, которое въ каждомъ стихѣ обличаетъ не какуюнибудь общую, а именно Русскую жизнь: какъ поэтически высказано въ немъ раздумье, столь обычное почти каждому изъ насъ. Въ ряду съ двумя этими стихотвореніями можетъ быть поставлено еще третье, «Зимняя дорога». Основой служитъ тутъ грусть, которую наводитъ зимнее небо и зимній путь.

По дороге зимней скучной,	Ни огня, ни черной хаты,
Тройка борья бѣжитъ,	Глушь и снѣгъ.... На встрѣчу мнѣ,
Колокольчикъ однозвучной	Только версты полосаты
Утомительно гремитъ.	Попадаются однѣ.

Что то слышится родное	Грустно, Ниша: путь мой скученъ,
Въ долгихъ пѣсняхъ ямщика.	Дремля, смолкнулъ мой ямщикъ,
То разгулье удалое,	Колокольчикъ однозвученъ,
То сердечная тоска.	Отуманенъ лунный ликъ.

Изъ прочихъ стихотвореній, по различнымъ отношеніямъ къ тѣмъ

(*) Стихотвореніе это относится къ 1823 г.

или другимъ сторонамъ и явленіямъ русской жизни и природы, замѣчательны: «Родословная моего героя», въ шуточномъ тонѣ высказывающая много правды, «Кавказъ подо мною», поэтическая картина, какихъ не много представляетъ, такъ называемая, описательная поэзія, «Черемуха», поэтическій очеркъ приключеній Дерптскаго студента, стихотвореніе: «Знаете что дѣлать намъ въ деревнѣ» эта прекрасная картина деревенской жизни, и некоторыя другія.

Но изъ всѣхъ Пушкинскихъ произведеній небольшого объема, настоящую драгоценность составляютъ нѣкоторыя изъ его балладъ. Это: Пиръ Петра Великаго, Утопленникъ, Гусарь, Буря и Зимній вечеръ. Первая изъ нихъ, имѣющая историческое значеніе, въ поэтическомъ свѣтѣ представляетъ и могучаго генія, преобразователя Россіи, которымъ началась новая жизнь ея, и этотъ юный городокъ, которому вскорѣ суждено было сдѣлаться прекрасной и великолѣпной столицей обширнаго царства. Здѣсь Петръ Великій у себя, дома, въ своемъ новосозданномъ Петербургѣ.

Надъ Невою рѣзво выются	Что пируетъ Царь великій
Флаги пестрые судовъ ;	Въ Петербургѣ городкѣ ?
Звучно съ лодокъ раздаются	Отъ чего пальба и клики
Пѣсни дружныя гребцовъ....	И эскадра на рѣкѣ ?
Въ царскомъ домѣ пиръ веселый:
Рѣчь гостей хмѣльна, шумна,
И Нева пальбой тяжелой	Онъ прощенъе торжествуетъ
Далеко потрясена.	Какъ побѣду надъ врагомъ.

Отъ того то шумъ и клики
Въ Петербургѣ городкѣ,
И пальба и громъ музыки
И эскадра на рѣкѣ.
Отъ того то въ часъ веселый,
Чаша царская полна
И Нева пальбой тяжелой
Далеко потрясена.

Въ балладѣ «Утопленникъ», запечатлѣнной, какъ и двѣ слѣдующія, Гусарь и Бѣсы, народнымъ характеромъ, вы видите роднаго нашего русскаго мужика въ его избѣ, слышите непогоду ночью и чувствуете, какъ суевѣрные видѣнія тревожатъ сердце и совѣсть бѣдняка. Дѣти рыболова въ сѣтяхъ своихъ притащили на берегъ тѣло мертвеца.

Горемыкаль то несчастный
Погубилъ свой грѣшный духъ,
Рыболовъ ли'взять волнами,
Али хмѣльный молодецъ,
Аль ограбленный ворами
Недогадливый купецъ.

Мужикъ какое дѣло?
Озираясь, онъ спѣшитъ,
Онъ потопленное тѣло
Въ воду за ноги тащитъ.
И отъ берега кругаго
Оттолкнулъ его весломъ;
И мертвецъ внизъ поплылъ снова

За могилы и крестомъ.

Мужикъ побоялся суда и не схоронилъ утопленника. За то совѣсть его не дремлетъ.

Въ ночь погода зашумѣла,
Взволновалася рѣка,
Ужъ лучина догорѣла
Въ каменной хатѣ мужика.
Дѣти сѣять, хозяйка дремлетъ,
На полатахъ мужъ лежитъ.
Буря воетъ. Вдругъ онъ внемлетъ
Кто то тамъ въ окно стучитъ.....

И мужикъ окно захлопнулъ
Гостя мертваго узнавъ,
Такъ и обмеръ.....
Страшно мысли въ немъ мѣшались.
Трясса ночь онъ на пролетъ
И до утра не стучались
Подъ окномъ и у воротъ.
.....

И лѣнливою рукою
Подымаетъ онъ окно.
—
Изъ за тучъ луна катится.
Что же? мертвый передъ нимъ:
Съ бороды вода струится,
Взоръ открыть и недвижимъ.

Есть въ народѣ слухъ ужасный:
Говорять, что каждый годъ,
Съ той поры, мужикъ несчастный
Въ день урочный гостя ждетъ.
Ужъ съ утра погода злится,
Ночью буря настаеть,
И утопленникъ стучится
Подъ окномъ и у воротъ.

Всѣ эти картины, образы, понятія родственны намъ: онѣ взяты изъ нашей жизни и потому дороги нашему сердцу, а, облеченныя въ идеальный, поэтической покровъ, получаютъ особую прелесть и цѣну.

Въ балладѣ «Гусаръ» бойкою кистию изображено суевѣрное вѣрованіе въ вѣдьмъ, столь обыкновенное въ Малороссіи. Тутъ и солдатская стоянка у Днѣпра, возлѣ Кіева, и старый гусаръ, который озадаченъ приключеніемъ, небывалымъ, и Лысая гора, гдѣ кипятъ котлы, свистятъ, поютъ, играютъ и много чудесъ всякаго рода.

Баллада «Бѣсы» есть, безъ сомнѣнія, одно изъ лучшихъ произведеній нашей поэзіи. Всѣмъ, кто ночью, въ мятель и вьюгу, ѣзжалъ по снѣжнымъ равнинамъ сѣверной Россіи, хоть между Тверью и Новгородомъ, знакома грусть, которую на душу одинокаго путника наводятъ и заунывная пѣснь ямщика и ровный бѣгъ его тройки, подъ одозвучный колокольчикъ, и ель, и сосны по дорогѣ, и небо, слившееся съ воздухомъ въ снѣжномъ туманѣ. Но когда понесетъ мятель и завоетъ вьюга, тогда робкое чувство, дружась съ суевѣрнымъ воображеніемъ, готово приписать эту тяготу душевную злобной потѣхѣ самихъ бѣсовъ. Оно пугается ихъ и, тѣсняясь въ себя само, ищетъ отогрѣться. Пришедъ же въ себя и успокоившись, оно мечтаетъ уже, что и различаетъ бѣсовъ, и создаетъ изъ нихъ особый міръ, фантастическое олицетвореніе разъяренныхъ стихій природы. Поэтъ постигъ эту суевѣрную робость сердца, переселился въ міръ, созданный его мечтой, и въ образѣ бѣсовъ, терзающихъ сердце путника завываньемъ вьюги и мятелью, какъ нельзя полнѣе воссоздалъ впечатлѣніе дѣйствительности.

При чтеніи этого стихотворенія, невольный трепетъ объемлетъ душу. Кажется, будто зимняя вьюга гонитъ ее къ самой себѣ и заставляетъ ютиться у огонька, который давнымъ давно теплится на очагѣ сердца. Здѣсь ей привольнѣе, а чувство, слѣдя за путникомъ и подъ впечатлѣніемъ его испуга, предается обаяніямъ фантазіи и готово унести въ туманную даль, къ игривымъ мечтамъ и грезамъ.

Мчатся тучи, вьются тучи,
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій,
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бѣсы рой за роемъ
Въ безпредѣльной вышинѣ,
Визгомъ жалобнымъ и воємъ
Надрывая сердце мнѣ.

Баллада «Зимній вечеръ», имѣющая много открытаго лиризма, отличается опять глубоко-національнымъ, меланхолически-отраднымъ, чувствомъ. Это тихое раздумье, сквозь которое отрадно свѣтитъ лучъ сердца, раствореннаго любовью и надеждой, составляетъ одну изъ нѣжныхъ сторонъ русскаго чувства. Суровыя зимы сѣвера невольно зараждаютъ грусть, но эта грусть, какъ въ Пушкинѣ, переходитъ въ творческую теплоту мечтательности. Пылъ сердца, равно и дѣятельнаго, невольно сжимается подъ влияніемъ этой природы, гонимой холодомъ и однообразіемъ. Но онъ крѣпнетъ тутъ и готовитъ вдохновеніе.

Буря разсвирѣпѣла и своимъ вихремъ и завываньемъ врывается въ мирное жилище уединенія.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя,
То какъ звѣрь она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.
То по кровлѣ обветшалой
Вдѣръ со стеной зашумитъ,
То, какъ выишь запоздалый,
Къ намъ въ окошко постучитъ.

Унылый жилецъ ищетъ отрады у домашнего очага и добрая подруга-старушка, дѣля съ нимъ грусть и одиночество, мѣлитъ и завѣтную кружку

и утѣшаетъ знакомой пѣсней, призывающей на память голосъ того, кто милъ и дорогъ сердцу.

Наша ветхая лачужка	Выпьемъ, добрая подружка,
И печальна, и темна.	Бѣдной радости моей,
Что же ты, моя старушка,	Выпьемъ съ горя: гдѣ же кружка?
Приумолкла у окна?	Сердцу будетъ веселѣе.
Или бури завываедемъ	Спой мнѣ пѣсню, какъ «асеница»,
Ты мой другъ утомлена,	Тихо за моремъ жилая;
Или дремлешь подъ жужжаньемъ	Спой мнѣ пѣсню, какъ «дѣвица
Своего веретена.	За водой поутру шла».

Подобныя произведенія поэзіи имѣютъ важное значеніе въ жизни. Они берегаютъ свѣжесть роднаго чувства, влекутъ его далеко отъ всего, что суетно, низко и ничтожно. Они питаютъ въ немъ любовь къ домашнему міру, съ его тихимъ, родственнымъ кругомъ, любовь къ скромной добродѣтели и къ родинѣ.

Мы уже замѣтили, что не только лучшія изъ балладъ, но и вообще большая часть позднѣйшихъ произведеній Пушкина были посвящены русской жизни. Видно, жизнь эта всей полнотою вошла въ его душу и составляла постоянный предметъ его наблюдений. Этому, конечно, много содѣйствовали частые разъѣзды поэта по Россіи. Такимъ образомъ, почти все, что было писано имъ во вторую пору жизни, начиная съ повѣстей Бѣлкина и Пиковой дамы, произведеній миниатюрныхъ, но тѣмъ не менѣе граціозныхъ и отличающихся благородствомъ воззрѣнія на жизнь, до созданій болѣе полныхъ и объемистыхъ, все обрисовываетъ русскій бытъ, русскіе нравы и характеры. Общій стиль всѣхъ этихъ созданій составляетъ свѣтлое, идеально-возвышенное созерцаніе, чистота и вѣрность рисунка, художественно-національное значеніе цѣлаго созданія, и наконецъ успокоительно-отрадное чувство, которымъ это цѣлое постоянно дышетъ. Всего этого нельзя не найти даже въ мелкихъ сочиненіяхъ нашего поэта. Какъ прелестно, на примѣръ, очертаны картины нашей жизни и нашего свѣтскаго

и деревенскаго быта въ «Пиковой Дамѣ», въ «Барышнѣ-крестьянкѣ» и въ «Дубровскомъ». Сатирическое произведеніе «Лѣтопись села Горохина» имѣетъ не менѣе достоинствъ. Обращаемся однако къ болѣе полнымъ и оконченнымъ произведеніямъ Пушкина и притомъ прежде къ тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣютъ историческое значеніе, чтобы потомъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, которыхъ предметомъ служить современная жизнь.

Изъ историческихъ произведеній нашего поэта, по относительной отдаленности эпохи, первое мѣсто занимаетъ «Борисъ Годуновъ». Это не историческая драма, потому что тутъ хоть и есть дѣйствіе и завязка, но нѣтъ искусственной, драматической сосредоточенности того и другаго. Это—историческія сцены, обнимающія шесть лѣтъ Русской исторіи, отъ воцаренія Бориса Годунова до его смерти; это—живописная и, можно сказать, разительно-вѣрная лѣтопись событій, коими зачалась у насъ эпоха временныхъ смутъ и неурядицы. Но нѣкоторыя изъ сценъ «Бориса Годунова», преимущественно предъ прочими, отличаются рѣзко-очертаннымъ и вѣрнымъ изображеніемъ древле-Русской народности. Такова во-первыхъ сцена ночью, въ келіи Чудова монастыря, когда отецъ Пименъ сначала пишетъ свою лѣтопись, а потомъ ведетъ бесѣду съ Григоріемъ. Должно замѣтить, что начальныя слова престарѣлаго лѣтописца до того, пока молодой братъ его пробуждается, нѣсколько отзываются современными понятіями о древнемъ лѣтописаніи нашемъ. За то слова Отрепьева о видѣнномъ видѣ и отвѣтъ Пимена прекрасны.

Младая кровь играетъ;
Смѣряя себя молитвой и постомъ,
И сны твои видѣній легкихъ будутъ
Исполнены. Дочинъ — если я,
Невольною дремотой обезсиленъ,
Не сотворю молитвы долгой къ ночи,—
Мой старый сонъ не тяжъ и не безгрѣшенъ.
Мнѣ чуждыя то шумные парки,

То ратный стая, то схватки боевыя,
Безумныя потѣхи юныхъ лѣтъ. —

Этотъ отвѣтъ и слова, можно сказать, дышатъ стариной. Далѣе разсказъ Пимена объ убіеніи Димитрія-царевича и, предшествующія этому разсказу, воспоминанія говорятъ намъ вѣрнѣе всякой исторіи о томъ простодушномъ благочестіи, той кротости и невозмутимой тишинѣ душевной, который издревле нѣдрятся въ нашихъ обителяхъ.

Не сѣтуй братъ, что рано грѣшный свѣтъ
Покинулъ ты, что мало искушеній
Послалъ тебѣ Всевышній....

Я долго жилъ и многимъ наслаждался;

Но съ той поры лишь вѣдаю блаженство,

Какъ въ монастырь Господь меня привелъ....

Царь Іоанъ искалъ успокоенья

Въ подобіи монашескихъ трудовъ.

Его дворецъ любимцевъ гордыхъ полный,

Монастыря видѣ новый принималъ:

Кромѣшники, въ тафьяхъ и власнищахъ,

Послушными являлись чернецами,

А грозный Царь игуменомъ богомольнымъ.

Я видѣлъ здѣсь, вотъ въ этой самой кельѣ,

Въ ней жилъ тогда Кирилль многострадальный

Мужъ праведный; тогда укъ и меня

Сподобилъ Богъ уразумѣть ничтожность

Мірскихъ суетъ, здѣсь видѣлъ я царя.

Усталаго отъ гнѣвныхъ думъ и казней.

Задумчивъ, тихъ сидѣлъ межъ нами Грозный,

Мы передъ нимъ недвижимо стояли

И тихо онъ бесѣду съ нами велъ.

Онъ говорилъ игумну и всей братіи:

«Отцы мои, желанный день придетъ,

«Предстану здѣсь, алкающій спасенья:

«Ты Никодимъ, ты Сергій, ты Кирилль,

«Вы всѣ обѣтъ примите мой духовный:

«Приду къ вамъ, преступникъ окаянный

«И схиму здѣсь честную восприму,

«Къ стопамъ твоимъ, святой отецъ, припадши».

Такъ говорилъ державный государь,

И сладко рѣчь изъ устъ его лилася,

И плакалъ онъ. А мы въ слезахъ молились

Да ниспошлетъ Господь любовь и мръ

Его душѣ страдающей и бурной....

Какъ вѣрно изображены здѣсь и какъ художественно выражены, именно съ точки зрѣнія нашихъ предковъ, минуты глубокаго, душевнаго сокру-

шенія, которыя составляютъ одну изъ рѣзкихъ особенностей характера Іоанна IV. Это были минуты покаянія, мучительной скорби о грѣхахъ, когда Грозный готовъ былъ облечься въ власяницу и вервиемъ препоясать чресла. Столь же художественно-вѣрно и въ тѣхъ же понятіяхъ изображенъ и Царь Феодоръ,

На престолѣ

Онъ воздыхалъ о мирномъ житіи

Молчальника. Онъ царскіе чертоги

Преобратилъ въ молитвенную келью;

Тамъ тяжкія, державныя печали

Святой души его не возмущали.

За тѣмъ сцена въ корчмѣ на Литовской границѣ, изображающая Отрепьева, какъ онъ пробирается въ Литву, переноситъ насъ въ простонародный бытъ древней Руси. Надобно удивляться искусству, съ какимъ поэтъ переселился въ этотъ міръ отдаленной древности и рѣзко выставилъ типы простолюдиновъ XVI ст. на Руси.

Еще одна изъ сценъ въ «Борисъ Годуновъ» полна глубокой, исторически-вѣрной характеристики. Это сцена царской думы, когда царь и патріархъ въ советѣ бояръ. Борисъ въ нерѣшимости, что предпринять и какъ успокоить народное волненіе. Патріархъ, отъ души преданный своему святому призванію, первый предлагаетъ свою мысль. Вотъ слова его:

Благословенъ Всевышній, поселившій

Духъ милости и кроткаго терпѣнья

Въ душѣ твоей, великій государь.

Ты грѣшному погибели не хочешь,

Ты тихо ждешь, да проидетъ заблужденье:

Оно пройдетъ и солнце правды явнѣй

Всѣхъ озаритъ.

Твой вѣрный Богомолецъ,
 Въ дѣлахъ мірскихъ не мудрой судія
 Держаетъ днесь подать тебѣ свой голосъ.
 Бѣсовскій сынъ, разстрига окаяннй
 Прослыть умѣлъ Дмитріемъ въ народѣ.
 Онъ именовъ царевича, какъ ризой
 Украденной, безстыдно облачился.
 Но стоитъ лишь ее раздрать—и самъ
 Онъ наготой своею посрамится.....

За этимъ слѣдуетъ прекрасный рассказъ въ народномъ духѣ о чудотворной силѣ мощей убиеннаго Царевича. Патриархъ заключетъ :

Вотъ мой совѣтъ: во Кремль святыхъ мощи
 Перенести, поставить ихъ въ соборѣ
 Архангельскомъ. Народъ увидитъ ясно
 Тогда обманъ безбожнаго злодѣя,
 И мощь бѣсовъ исчезнетъ, яко прахъ.

Проницательный князь Шуйскій замѣтилъ смущеніе Бориса при этихъ словахъ, и мгновенно понялъ, что, перенесенные въ Москву, священные останки усопшаго Царевича будутъ живыми свидѣтелями совершеннаго злодѣянія, и не дадутъ покоя душѣ, преступно похитившей престолъ. Онъ предлагаетъ полу-мѣру, которую Борисъ принимаетъ охотно. Сцена эта, имѣющая высокое значеніе въ историко-художественномъ отношеніи, оканчивается весьма удачнымъ замѣчаніемъ одного изъ бояръ:

А выручилъ князь Шуйскій. Молодецъ!

«Полтава» во свѣхъ подробностяхъ описываемой жизни и во свѣхъ цвѣтахъ и отбѣнкахъ поэтического колорита, обличаетъ и время, и мѣсто дѣйствія, благорастворенную воздухомъ Малороссію.

Подробности главнаго событія, описываемаго въ этой поэмѣ, всѣмъ извѣстны. Но какъ вѣрно обрисована въ ней избранная поэтомъ эпоха съ враждою своихъ партій и своеволіемъ страстей, обуревавшихъ Малороссію въ ту всемірно-историческую пору и въ тотъ славный день Полтавской битвы, когда Провидѣніе рѣшило и преобладаніе Россіи на стверѣ и твердое участіе ея въ дѣлахъ Европейской политики. Какъ вѣрны въ этой поэмѣ характеры главныхъ историческихъ дѣйствователей. Изъ нихъ съ наибольшей рельефностію выдаются измѣнникъ Мазепа, страдалецъ Кочубей и самъ геніяльный преобразователь нашего отечества.

Вѣроломный гетманъ, задумывая замысль, равно преступный, какъ и губительный для него самого, вѣрнѣ, по видимому, своему государю.

Но чѣмъ Мазепа злѣй,
 Чѣмъ сердце въ немъ хитрѣй и ложнѣй,
 Тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй
 И въ обхожденіи простѣй.

Онъ ищетъ союза и соединяется съ Карломъ XII. Онъ тайный врагъ Петра. Тутъ Кочубей, въ согласіи съ Искрой, пишетъ доносъ на измѣнника, и съ юнымъ Козакомъ, тихимъ страдальцемъ любви, отправляетъ этотъ доносъ въ Петербургъ.

Такъ, было время: съ Кочубеемъ
 Былъ другъ Мазепа, въ оны дни,
 Какъ солью, хлѣбомъ и елеемъ,
 Дѣлились чувствами они.

Теперь все измѣнилось. Мазепа узналъ о доносѣ, заключилъ своего бывшаго друга въ темницу, въ оковы и предалъ истязаніямъ пытки. Его пытается Орликъ, клеветъ преступнаго гетмана и допрашиваетъ, въ какомъ мѣстѣ, въ своей Диканкѣ, скрылъ онъ свои сокровища. Мазепа слышитъ стоны страдальца: голосъ недремлющей совѣсти тревожитъ его.

Тиха Украинскія нощь.
 Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ.
 Своей дремоты превосходоу
 Не хочетъ воздухъ. Чуть трепещутъ
 Сребристыхъ тополей листы.
 Но мрачны странныя мечты
 Въ душѣ Мазепы: звѣзды ночи,
 Какъ обвинительныя очи,
 За нимъ насмѣшливо глядятъ.
 И тополи, стѣснившись въ рядъ,
 Качая тихо головою,
 Какъ судья, шепчутъ межъ собою;
 И лѣтней, теплою ночи тма
 Душна, какъ черная тюрьма.

Описаніе казни Кочубея, находящееся въ концѣ второй пѣсни, составляетъ одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ въ цѣлой поэмѣ. Но событія идутъ своей безостановочной, роковой чередою. Карлъ XII вступаетъ въ Россію. Измѣна Мазепы дѣлается открытой. Царь Петръ въ негодованіи. Поэтъ, художнической кистію, очерчиваетъ всѣ эти событія, которыя, смѣняясь одно другимъ, притекаютъ наконецъ къ своей великой развязкѣ, къ славному дню Полтавской битвы. Начная бесѣда Мазепы съ Орликомъ предшествуетъ описанію этой битвы. Тутъ, въ разговорѣ гетмана-измѣнника со своимъ наперстникомъ, вѣроломный и мстительный характеръ Мазепы обнаруживается въ самыхъ рѣзкихъ и правдивыхъ чертахъ. Но вотъ:

Горитъ востокъ зарею новой.
 Ужъ на равнинахъ, по холмамъ,
 Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
 Кругами всходитъ къ небесамъ,
 На встрѣчу утреннимъ лучамъ....
 Тѣснимъ мы Шведовъ рать за ратью,

Темнѣетъ слава ихъ знаменъ,
 И Бога браней благодатью
 Нашъ каждый шагъ запечатлѣвъ.

Кончилась первая половина битвы. Все предвѣщаетъ успѣхъ великому дѣлу отечественнаго оружія. Чувство близкой побѣды, которымъ трепещетъ грудь поэта въ минуты, когда онъ излагаетъ ходъ сраженія, переливается и въ душу внемлющаго словамъ его. Въ словахъ этихъ раздается нѣчто торжественно-благоговѣйное, заставляющее предвкушать благодатный исходъ дѣла, подъятаго за честь Россіи. Это—голосъ русскаго сердца о русскомъ величіи и славі.

Тогда то, свыше вдохновенный,
 Раздался звучный гласъ Петра:
 «За дѣло, съ Богомъ». Изъ шатра,
 Толпой любимцевъ окруженный,
 Выходитъ Петръ. Его глаза
 Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ,
 Движенья быстры, онъ прекрасенъ,
 Онъ весь, какъ Божія гроза.
 Идетъ. Ему коня подводятъ.
 Ретивъ и смиренъ вѣрный конь,
 Почуя роковой огонь,
 Дрожитъ, глазами косо водитъ,
 И мчится въ прахъ боевомъ,
 Гордясь могучимъ сѣдокомъ.

Нельзя не согласиться, что въ этомъ описаніи, въ этихъ чертахъ, Петръ Великій является какъ бы некимъ полу-богомъ, которому впрочемъ и Древность не представляетъ ничего подобнаго. Въ самомъ дѣлѣ, Великій Царь былъ посланникомъ Божиимъ: имъ начались новыя судьбы нашего отечества. И такова была творческая энергія вдохновенія въ нашемъ поэтѣ, что, въ этомъ

вдохновеніи, онъ, какъ нельзя вѣрнѣе постигалъ всю силу нравственнаго могущества въ великомъ мужѣ, которая выразилась и въ его внѣшнемъ видѣ. Никакая кисть живописца не изобразитъ вѣрнѣе этого дѣзнаго, исполински-величаваго образа. Всѣ подробности въ картинѣ Пушкина чуднымъ образомъ соединяютъ въ себѣ высшую, идеальную художественность съ разительной вѣрностію и точностію очертаній.

И се — равнину оглашая,
Далече грянуло: ура!
Полки увидѣли Петра.

Явленіе великаго Царя предъ войскомъ, вѣрнымъ ему и готовымъ по мановенію его руки, двинуться на смерть, кажется чѣмъ то ободряющимъ и одушевительнымъ, и составляетъ совершенную противоположность съ притѣмъ Карла XII къ своимъ полкамъ. Въ поэтической картинѣ, поэтъ остался вѣренъ дѣйствительности. Съ первыхъ словъ, нѣчто сомнительное ложится на эти полки: кажется, имъ суждено проиграть, вмѣстѣ съ битвой, и дѣло сѣверныхъ судебъ; кажется, они предчувствуютъ это. И самъ король, страдая тѣломъ, упалъ и духомъ.

И передъ своими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился.
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненье.
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣнье.

Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На Русскихъ двинулъ онъ полки.

И съ ними царскія дружины
Сошлись, въ дыму, среди равнины,
И грянулъ бой, Полтавскій бой.

Тутъ-то въ описаніи этого великаго сраженія, поэтъ широкою кистию, какъ бы веселясь кровавымъ боемъ, который имѣлъ столь благотворныя слѣдствія для Россіи, расточаетъ свои поэтическія краски. Нельзя вѣрнѣе описать всѣхъ ужасовъ битвы, какъ сдѣлалъ это Пушкинъ, при изображеніи Полтавскаго боя. Но вотъ: «побѣда, — сердцу сладкій часъ!», говоря словами самого же поэта. Трудно выразить это свѣтлое, трепетно-радостное чувство, которое овладѣваетъ, при чтеніи этихъ строкъ, сердцемъ cadaго истаго сына великой Россіи.

Ура! мы ломимъ! гнутся Шведы.
О славный часъ! о славный видъ!
Еще напоръ, и врагъ бѣжитъ.
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи,
И палиши вся степь покрылась,
Какъ роетъ черной саранчи.

И поэтъ постигъ и вѣрно передалъ торжественную радость Царя Петра, когда, достойный своего призванія, совершилъ онъ дѣло Божіе. И весело звучитъ лира вдохновеннаго пѣвца:

Пируетъ Петръ. И гордъ, и ясенъ,
И славы полонъ взоръ его.
И Царскій пиръ его украсенъ.
При клпкахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ

— 26 —
Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаютъ
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаютъ.

Переходя отъ высокаго наслажденія творческимъ произведеніемъ поэта, къ простому и спокойному размышленію, мы находимъ, что подобныя выраженія торжества и славы роднаго чувства имѣютъ важную цѣну и даже практическую пользу въ жизни и въ быту народномъ. Подобно дѣвственнымъ весталкамъ древности, они блюдутъ тотъ священный огонь, который расторгаетъ сердце горячей любовью ко всему, что для него заветно, которымъ животно-рится привязанность къ родинѣ и крѣпнеть связи гражданства, — огонь, который дѣлаетъ насъ не космополитами, существами безъ отцевъ и безъ пріюта, но истыми сынами отечества.

«Капитанская дочка», историческій романъ, который въ художественномъ отношеніи, есть, конечно, одно изъ совершеннѣйшихъ произведеній въ своемъ родѣ, представляетъ живую картину временной смуты въ юго-восточной Россіи, въ ту пору, которую отцы наши называли «Пугачевщиной». Романъ этотъ привлекаетъ насъ къ себѣ, по множеству всякаго рода подробностей Русской жизни еще недавняго времени. Онъ разсѣянъ во всѣхъ главахъ его. Его русскіе нравы, характеры, бытъ, обычаи, повѣрья, словомъ — русская атмосфера плѣнительны для каждаго изъ насъ. И въ какомъ дивномъ, нравственномъ величій является въ немъ мудрѣйшая и прекраснѣйшая изъ Государынь, Царица Свѣра. Вообще должно согласиться, что поэтъ воссоздалъ для насъ эпоху Пугачевщины съ изумительной вѣрностію.

Современный, столичный и сельскій бытъ нашего дворянства нашель полное, художественное выраженіе для себя въ стихотворномъ романѣ «Евгеній Онегинъ». Въ немъ бытъ этотъ, воссозданный въ идеально-благородныхъ очертаніяхъ, эстетически-прекрасенъ и заставляетъ цѣнить себя,

дорожить собою и любить любовью сына къ матернимъ сѣдинамъ и къ родительскому дому. Тутъ-то, въ картинахъ этого быта, душа не возмущается ничѣмъ, сердце бьется теплѣе, а успокоенное чувство становится отраднѣе.

Пушкинъ началъ писать этотъ романъ, живя въ Одессѣ. Слѣдовательно, еще на первой порѣ своей поэтической дѣятельности, нашъ поэтъ помышлялъ уже о воссозданіи русской жизни въ полной, художественной картинѣ. Но «Евгеній Онегинъ» былъ продолжаемъ и конченъ позднѣе, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Вѣрнѣйшей основной идеѣ своей, поэтъ послѣдовательно вносилъ въ него тѣ думы и образы, которые какъ бы впитывалъ онъ въ себя, воспитавшись живя потомъ въ чисто-русской сферѣ. Отъ того произведеніе это, при единствѣ плана и единой творческой мысли, содержитъ въ себѣ такъ много образовъ, наблюденій, движеній сердца и глубокихъ думъ, которыя всѣмъ намъ милы и дороги, всѣмъ намъ родственны. Высказанныя же стихомъ, наиболѣе свойственнымъ русскому языку, и перенесенныя изъ области творческаго чувства къ сознанію, они получаютъ еще высшую цѣну и становятся прямымъ, калачнымъ сокровищемъ, подобнымъ заветному, драгоценному камню, который передаемъ мы и передаемъ изъ рода въ родъ, какъ нѣкій талисманъ.

Заметимъ еще, что описанія русской природы въ «Евгеніи Онегинѣ» отличаются разительной вѣрностію своему мѣстному колориту. Пушкинъ особенно любилъ описывать зиму, и это понятно: зима — душа русской жизни. Зима въ его описаніяхъ, — не какая нибудь общая, въ родѣ той, какую находимъ у Томсона, но именно зима русская, всѣмъ намъ знакомая и родная.

И въ одну изъ этихъ то зимъ Ларина съ дочерью отправляется въ Москву и вѣзжаетъ въ нее.

Но вотъ ужъ близко. Передъ нами
Ужъ бѣлокосыи Москва,
Какъ жаръ кристаллы золотыми
Горятъ старинныя главы.

Ахъ братцы, какъ я былъ доволенъ,
Когда церквей и колоколовъ
Садовъ, чертоговъ полукругъ
Открылся предо мною вдругъ...
Москва... какъ много въ этомъ звукъ
Для сердца русскаго слылось!
Какъ много въ немъ отозвалось!

Далѣе слѣдуетъ описаніе того впечатлѣнія, которымъ поражаетъ Москва при первомъ вѣздѣ въ нее. Всякій русскій, бывавшій въ Москвѣ, не можетъ не согласиться, что, при вѣздѣ въ эту древнюю столицу особенно въ первый разъ, онъ испыталъ, при всей пестротѣ впечатлѣнія, особое любопытство сердца. Онъ чувствуетъ, что на каждомъ шагу живительной струей бьетъ тутъ нѣчто родное, близкое душѣ. Пушкинъ вѣрно передалъ и это впечатлѣніе пестроты и это чувство сердечнаго удовольствія, испытываемое каждымъ изъ насъ, кто впервые окидываетъ взоромъ «сорокъ сороковъ» церквей Московскихъ.

Наконецъ, и великія событія современнаго Царствованія нашли звучный отголосокъ для себя въ лирѣ поэта, которая вторила всему, чѣмъ, въ лѣтописяхъ человѣчества, красуется и возвышается отечество наше. Пушкинъ, какъ истый сынъ Россіи и какъ представитель ея народнаго духа, не могъ не сочувствовать славѣ своего Царя и отечества. И лира его отозвалась дивными звуками. Когда парижскіе «мутители палатъ» распалили бунтъ въ Варшавѣ, онъ пѣлъ, вдохновенный величіемъ и силою Россіи, пѣлъ въ отвѣтъ на ихъ нареканія и пустословныя угрозы:

Вы грозны на словахъ: попробуйте жъ на дѣлѣ!
Иль старый богатырь, покойный на постели,
Не въ сплахъ занятитъ свой Измаильскій штыкъ?
Иль Русскаго Царя уже безспльно слово?
Иль намъ съ Европой спорить ново,
Иль Русскій отъ побѣдъ отвыкъ?

Иль мало насъ? Или отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,
Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанетъ Русская земля?

Пушкинъ пѣлъ и паденіе Варшавы, эту славную годовщину Бородина, — и сколько возвышенныхъ мыслей, сколько благородно-патріотическихъ чувствъ высказано имъ по этому поводу.

Такимъ образомъ, въ лицѣ Пушкина, имѣемъ мы въ полномъ и высокомъ смыслѣ національнаго поэта, произведенія котораго столь же дороги русскому сердцу, какъ животворный огонь роднаго очага. Въ окончательномъ художественномъ выраженіи, находимъ мы въ нихъ и, драгоценныя для насъ, черты отечественной жизни нашей, и звуки отечественной славы, и голосъ роднаго чувства съ его завѣтными тайнами и вѣрованіями. И Великій Монархъ, Отецъ Отечества, провидѣлъ это значеніе Пушкина, какъ писателя, который дорогъ русскому сердцу, и призрѣлъ поэта и его семейство у Своего Престола, у того святодержавнаго Престола, у коего отечественная образованность и просвѣщеніе находятъ твердое и надежное убѣжище для себя.

Въ лѣтописи торговли Одесской вписали мы еще одинъ годъ, замѣчательный по своимъ оборотамъ.— Прошлый 1853, безспорно самый блистательный, занялъ въ этихъ лѣтописяхъ первое мѣсто, оставивъ въ сторонѣ исключительные до сихъ поръ годы 1817 и 1847.

Мы были свидѣтелями въ минувшемъ году того шумнаго движенія и той торопливой дѣятельности, которыя являются только въ слѣдствіе сильнаго заграничнаго запроса. Торговля хлѣбомъ, главнымъ произведеніемъ Новороссійскаго края и окрестныхъ губерній, никогда еще не доходила до такихъ широкихъ размѣровъ въ Одессѣ, и она-то сообщила прошлому году замѣчательный колоритъ, отбѣнившій его отъ всѣхъ предшествовавшихъ.

Не только капиталисты, выросшіе среди тревоженій торговли, приняли въ оборотахъ прошлаго года самое дѣятельное участіе, но даже люди, чуждые торговлѣ, почти незнакомые съ ея процессомъ. Тысячи промышленниковъ были заинтересованы успѣшнымъ ходомъ этой торговли; благоразумные и расчетливые спекулянты успѣли составить себѣ состоянія. Для простаго класса работниковъ Одесса въ 1853 году почти осуществляла баснословныя суммы, выручаемыя золотопромышленниками въ Калифорніи и въ Австраліи. Бросивъ свои обычныя занятія, они тысячами столпились въ хлѣбномъ промыслѣ и даже сильное совмѣстничество между ними не могло понизить ихъ задѣльной платы.

Среди разгара этой спекулятивной дѣятельности всякій новый корабль, принося съ собою новый запросъ, вызывалъ усиленную дѣятельность; къ концу прошлаго года цѣлый лѣсъ мачтъ чернѣлъ на горизонтѣ нашего моря и какъ будто разглашалъ о могучемъ развитіи нашихъ торговыхъ связей и о славѣ нашего города.

Въ этомъ разгарѣ прошлогодней торговли видѣли мы новыя доказательства, что промышленныя силы нашего города развиваются, что Одесса съ каждымъ годомъ занимаетъ болѣе и болѣе видное мѣсто въ ряду торговыхъ городовъ Европы, что коммерческія связи наши съ промышленными народами ея дѣлаются прочнѣе и обширнѣе.

Отрадное сознание, что въ годы несчастія мы имѣемъ возможность протянуть руку помощи нуждающимся Государствамъ, что жигиды наши всегда открыты для друзей нашихъ, возвышало насъ въ собственныхъ глазахъ и придавало нашей жизни еще болѣе нравственныхъ силъ.

Самая блестящая будущность, ожидающая Одессу, представляется въ перспективѣ, если вспомнимъ, что 22 Августа нынѣшняго года она празднуетъ только шестидесятилѣтіе своего существованія. Времени этого довольно, чтобы сложиться городу и занять почетное мѣсто въ извѣстномъ кругу городовъ. Но возрастаніе города Одессы не можетъ подойти подъ общій уровень; ея возрастаніе—явленіе, замѣчательное въ своемъ родѣ.

Полвѣка назадъ, въ срединѣ XVIII столѣтія, весь край нашъ представлялъ совершенную пустыню: это была степь, перерѣзанная на всемъ пространствѣ нѣсколькими рѣками, безчисленнымъ множествомъ балокъ, маленькихъ рѣчекъ и ручьевъ. Негостеприимная страна, погруженная въ вѣчное безмолвіе, не привлекала къ себѣ жителей и была чужда всего образованнаго міра. Въ ней не было ни селъ, ни городовъ; утомительное однообразіе царствовало на всемъ этомъ пространствѣ, прибрежномъ морямъ Черному и Азовскому. Можно было встрѣтить здѣсь только слѣды развалинъ древнихъ городовъ и нѣсколько крѣпостей, которыя придавали еще болѣе унынія пустынь.

Если, полные безотрадныхъ впечатлѣній, которыми дарила пустыня, отъ этого мертвого безмолвія и вѣчнаго однообразія, перенесемъ мыслію въ современную намъ дѣйствительность, то не легко освободиться отъ того же очарованія, какое нѣкогда порождали въ душѣ нашей волшебныя сказки.

Вся степь, естественное достояніе Россіи, омертвѣвшая подъ Турецкимъ владычествомъ, какъ будто ожила; какъ будто кровь прихлынула изъ сердца къ оконечностямъ и оживила омертвѣвшіе члены. Повсюду возникли села, деревни, города; пустыня устроилась и заселилась; колоніи иностранныхъ поселенцевъ превратили цѣлыя пустоши въ цвѣтушіе сады; самые живые интересы соединили Новороссійскій край съ внутреннею Россією и съ Западною Европою. Приморскія мѣста украсились городами и въ прежней пустынь, какъ новая Пальмира, явилась Одесса, красавица Южнаго края, царица чернаго Понта.

Немного городовъ вышло такъ скоро изъ ничтожества и такъ скоро наполнилось населеніемъ.—Въ 1796, два года спустя послѣ закладки города, считалось въ немъ только 2.350 душъ; въ 1820 было въ немъ уже до 25.000, въ 1830 до 40.000, въ 1840 до 70.000, въ 1850 болѣе 90.000, а въ 1852 считалось въ немъ уже около 100.000 жителей⁽¹⁾. Только Ливерпуль, только Нью-Йоркъ можно вспомнить въ этомъ случаѣ: только они извѣстны такимъ быстрымъ развитіемъ своего населенія.

Торговля, «мать промышленности, благодѣтельница рода человеческого», связавшая узами одинаго интереса народы обоихъ полушарій, всюду разливая богатства и условія счастья, показала и въ Одессѣ все чудеса своего могущества.

Счастливая мѣстность, благопріятная для производства торговли хлѣбомъ, привлекла въ Одессу поселенцевъ изъ всѣхъ странъ Европы, которые, оставивъ родину, принесли съ собою только одно желаніе — обогатиться. Почти все народы Европы внесли свою лепту въ образованіе Одесскаго населенія; въ статистикѣ этого населенія встрѣчаемъ мы разноплеменныхъ Славянъ и Германцевъ, Англичанъ и Французовъ, Итальянцевъ, Грековъ, Армянъ и Евреевъ. Не сходясь ни въ обычаяхъ, ни въ нравахъ, ни въ языкѣ,

(1) Смалъковскій, Тридцатилѣтіе Одессы. — Новор. Календаря за 1841—53.

ни въ религіи, они естественно должны были основать свои отношенія на личномъ интересѣ. Такія отношенія, основанныя преимущественно на расчетѣ, положили съ самаго начала совершенно особенный колоритъ на Одессу, мало свойственный другимъ городамъ Русскимъ. Это почитаніе барыша и расчета, нѣсколько чуждое еще сердцу Русскаго, въ которомъ до сихъ поръ преобладаютъ общеславянскія привычки: развернуться, пожить на распаху, имѣло самыя благотворныя послѣдствія для Одессы: сбереженія и капиталы явились въ ней въ слѣдствіе спекулятивной дѣятельности; развилась страсть къ промышленному, хлопотливому труду, и въ короткое время она сдѣлалась вторымъ по важности торговымъ городомъ въ Россіи.

Удачно выбранная мѣстность порта служила залогомъ быстрого возрастанія Одессы. — Элины, знатоки въ выборѣ мѣстностей, имѣли здѣсь гавань Истрианъ; отсюда же, въ послѣдующіе вѣка, отпускали изъ Польши хлѣбъ. Турки, овладѣвъ этою страпою, имѣли здѣсь крѣпость и военную гавань. Русскіе дали этому мѣсту его естественное назначеніе. Много интересовъ пострадало въ южныхъ портахъ Европейскаго материка, издавна присвоившихъ себѣ на Средиземномъ морѣ монополію хлѣбной торговли, когда Европа узнала впервые объ основаніи новаго порта. Италіанскіе экономисты предсказывали упадокъ торговли хлѣбомъ на Аппенинскомъ полуостровѣ, и напрасно являлись люди, желавшіе доказать, что превосходныя качества италіанской пшеницы сохранятъ за нею извѣстность и дадутъ Италіи возможность соперничать съ Новороссійскимъ краемъ. Событія не замедлили показать, какую важную роль предназначено было играть южнымъ портамъ Россіи въ снабженіи Европейскихъ рынковъ хлѣбными припасами.

Сильное развитіе населенія во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, особенно въ Англіи, отъ успѣховъ довольства и промышленности, недостатокъ собственныхъ произведеній для продовольствія, неурожаи въ западной Европѣ, повторявшіеся повсемѣстно почти періодически и ставившіе населеніе ея въ

критическое положеніе, были причиною, что вопросъ о продовольствіи сдѣлался важнымъ вопросомъ во всѣхъ Государствахъ Европы. Въ это время стала возрастать слава Одессы и привлекать на себя вниманіе иностранцевъ.

Такъ называемые «хлѣбные законы» Англіи, преданія меркантилизма, тѣль средневѣковаго феодальнаго права, давно уже разрушенные наукою, пали среди сильныхъ успѣховъ промышленности, отъ развитія общественнаго мнѣнія. Остальныя Государства, гдѣ существуютъ подобные законы, рано или поздно должны будутъ послѣдовать примѣру Англіи и покориться внушенію мудрой политики. — Тогда разовьется еще болѣе торговля Одессы и расширится кругъ ея сношеній, не смотря на совмѣстничество другихъ хлѣбородныхъ странъ и въ особенности Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ исторіи Одесской торговли заняли уже почетное мѣсто два историческіе года 18^{16}_{17} и 18^{46}_{47} ; неурожаи господствовали тогда въ Европѣ; Одесса открыла свои магазины и явилась житницею ея. Но 1853 годъ превзошелъ всѣ предшествовавшіе; теперь нельзя уже сомнѣваться болѣе въ назначеніи Одессы: быть одною изъ важнѣйшихъ житницъ Европы. — Несмотря на суровую зиму, на возникшія враждебныя намѣренія Запада въ отношеніи къ Россіи, сотни кораблей, какъ въ мирное время, приходили въ нашу гавань за хлѣбомъ, и на Одессу постоянно были обращены взоры Европы.

Удостоенный чести занять Ваше вниманіе, Пп. Пп., въ нынѣшній день, я избралъ для этого случая событія, болѣе всего интересныя для насъ, жителей Одессы; именно: сдѣлавъ очеркъ торговли хлѣбомъ въ прошломъ году, я старался показать значеніе Одессы въ этой торговлѣ.

На успѣшный ходъ Одесской торговли въ 1853 году имѣлъ вліяніе сильный запросъ на хлѣбъ во всѣхъ почти Государствахъ Западной Европы. Недостатокъ продовольствія произошелъ въ большей части континентальныхъ Государствъ отъ неурожаи, въ Англіи же отъ недостаточности посѣвовъ. Зима 18^{52}_{53} была необыкновенно тепла и сыра; неблагоприятная для растительности и не-

постоянная погода съ оттепелями продолжалась тогда слишкомъ долго; дождливые дни смѣнялись теплыми днями; снѣгъ палъ, таялъ, и было даже достаточно теплоты для возбужденія растительности.

Вотъ какъ описываетъ Посредникъ (№ 2. 1853) состояніе погоды въ Европѣ въ послѣдніе 4 мѣсяца 1852 и вліяніе ея на растительность. «За границею теплая зима сопровождалась раннимъ развитіемъ растеній. Во Франціи, въ Вогезскомъ департаментѣ, картофель цвѣлъ и на немъ видѣли уже небольшіе плоды; ржаные колосья отцвѣли, конскіе бобы цвѣтуть, макъ совершенно распустился. Въ департаментѣ Индры и Луары виноградъ пустилъ ростки въ $\frac{1}{2}$ аршина, покрывшіеся уже листьями и усиками, не вполнѣ еще развиты; во многихъ садахъ миндальныя деревья уже отцвѣли. Изъ Лугано (27 Дек.) писали, что въ сѣверной Италіи черная чемерица, обыкновенно цвѣтущая только въ Январѣ, покрылась цвѣтами въ настоящемъ году съ первыхъ чиселъ Декабря. На Рождествѣ мотыльки летали тамъ, какъ будто была весна. Во многихъ мѣстахъ цвѣли фіалки. Въ Декабрѣ, въ Баваріи цвѣли яблони; на лугахъ около Мюнхена появилось очень много цвѣтковъ красной дятловины; въ Вѣнѣ продавали землянику, выросшую на высотахъ около Шенбруна; въ Венгріи, въ Ноябрѣ, трава выросла такъ высока, что въ ней невидна было стоящаго большаго быка. Въ С. Петербургѣ, на Новый годъ, продавали довольно дешево свѣжую, молодую крапиву.»

Эта поэтическая зима имѣла однако самыя вредныя послѣдствія: она произвела недостатокъ продовольствія почти во всей Западной Европѣ. Постараемся представить характеристическія причины и, гдѣ это позволяютъ цифры, самую величину этого недостатка.

Мокрая и дождливая осень 1852 нисколько не благоприятствовала въ Англіи посѣвамъ озимаго хлѣба. Такого количества дожда не выпадало почти во все продолженіе нынѣшняго столѣтія, исключая 1804 годъ. Это сближеніе съ 1804 годомъ не обещало уже ничего хорошаго, такъ какъ съ этого

года начинается длинный рядъ неурожайныхъ годовъ для Англіи. ⁽²⁾ Вся полевая занятія остановились въ послѣдніе 4 мѣсяца 1852. Пшеница, посѣянная рано, большею частью на легкихъ почвахъ, взошла хорошо, на тяжелыхъ почвахъ, гдѣ посѣяно было мало, не было ни какихъ видовъ начать посѣвы раньше весны. Къ концу Декабря погода на нѣкоторое время прояснилась, но вскорѣ наступили продолжительные и сильные морозы, а потому множество полей, которыя должны были пойти подъ пшеницу, остались вовсе не засѣянными. Среди общаго безпокойства и опасеній, новый 1853 открылся повсемѣстнымъ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбные продукты. Съ начала 1853 до самой поры жатвы ⁽³⁾ погода стояла переменная: несвоевременные морозы, сопровождаемые иногда пронзительными восточными и сѣверовосточными вѣтрами и снѣжными мятелями—и дожди итѣшали снова полевыхъ работамъ и посѣвамъ. Никогда до Апрѣля не оставалось такъ много необработанной и незасѣянной земли, особенно назначаемой подъ пшеницу. Съ началомъ Апрѣля полевая работа началась въ нѣкоторыхъ округахъ съ большою дѣятельностію и во время нѣсколькихъ ясныхъ дней сдѣланъ былъ весьма удачный посѣвъ яровыхъ на легкихъ почвахъ, хотя трудно уже было ожидать чего нибудь отъ запоздалыхъ посѣвовъ. Чрезвычайная жара въ Мартѣ, очень поздняя весна, сильные дожди, продолжавшіеся почти непрерывно съ Мая до времени жатвы, и холодныя морозныя ночи въ Юнѣ имѣли самое гибельное вліяніе на урожай пшеницы; на картофелѣ показалась болѣзнь, хотя не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ прежніе годы.

Всѣмъ было извѣстно, что посѣвъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ былъ недостаточенъ и менѣе обыкновеннаго; нѣкоторые хозяева не успѣли посѣять озимаго и на полемъ всегдашняго количества. Пахатная земля, назначавшаяся подъ пшеницу, пошла подъ овесъ. Вообще посѣвъ оказался такъ малъ, что даже при изобильномъ урожаѣ, предстояла необходимость въ

⁽²⁾ Journal des Economistes 1853 N. 6 стр. 419 Н. Dussard Agriculture de l'Angleterre.

⁽³⁾ Посредникъ 1853 № 1—33.

большомъ привозѣ иностраннаго хлѣба. Не смотря однако на эти неблагопріятные виды, публику успокоивало то, что въ рукахъ фермеровъ находятся значительные запасы пшеницы и что при нынѣшнихъ торговыхъ обстоятельствахъ она будетъ снабжена достаточнымъ количествомъ иностраннаго хлѣба.

Въ началѣ Августа, при хорошей и ясной погодѣ, бывшей въ теченіи цѣлаго мѣсяца, началась жатва, запоздавшая почти вездѣ болѣе или менѣе. Уборка хлѣба, исключая очень позднихъ полосъ пшеницы, была окончена только къ 1-му Октября. Урожай не оправдалъ ожиданій земледѣльцевъ, особенно обманулись они въ отношеніи къ количеству умолота. Въ Эссексѣ въ одномъ значительномъ хозяйствѣ, урожай 1852 доставилъ въ сложности 12 четвертей съ десятины; въ 1853, по умолоту одной изъ лучшихъ полосъ, урожай простирался едва до 9 1/2 четвертей. На Лондонскомъ рынкѣ новую пшеницу, лучшую красную изъ Кента продавали по 12 р. 88, а бѣлую яровую изъ Эссекса по 13 р. 80 — 14 р. 50 коп. за четверть. За лучшую пшеницу урожая 1853 платили 18 р. 40 к. с. за ч. Извѣстія объ урожаѣ картофеля въ Англіи были неблагопріятны, между тѣмъ какъ ждали большаго сбора. Въ Шотландіи картофель уродился особенно хорошо, и урожай пшеницы былъ также гораздо лучше, нежели въ Англіи. Въ Ирландіи показалась болѣзнь картофеля и 1/3 всего сбора погибла; но остальные 2/3 совершенно здоровый картофель, количествомъ равный среднему урожаю.

Въ обыкновенные годы сборъ хлѣба въ Великобританіи и Ирландіи простирается до 75.000.000 четвертей. Изъ этого количества на долю Англіи приходится до 40.000.000 ч., на долю Шотландіи до 10.000.000, и до 25.000.000 на долю Ирландіи. (*) Но этого количества недостаточно для внутренняго продовольствія страны и для пополненія недостатка ввозилось ежегодно въ Англію значительное количество хлѣба. До 1847 въ неурожайные

(*) Handels-Lexicon oder Encyclopädie der gesammten Handelswissenschaften für Kaufleute und Fabrikanten. Leipzig. 1847 T. 2. стр. 474.

годы ввозилось ежегодно до 5 1/2 — 6.000.000 четвертей (5), а съ 1847 — до 12.000.000 ч. разнаго хлѣба, въ томъ числѣ одной пшеницы до 6.000.000 четв. — Годичное потребленіе пшеницы, по свидѣтельству Юитта Девиса (Hewitt Devis), представившаго въ журналъ «the Economist» свои соображенія о недостаткѣ хлѣба въ Англіи въ 1853 году, простирается до 28.000.000 ч., изъ этого количества собирается внутри ея 22.000.000 (6), остальное количество до 6.000.000 ч. ввозилось въ Англію изъ-за границы среднимъ числомъ въ продолженіе 5 лѣтъ послѣ 1847 (7). Но въ 1853 нужно было привезти болѣе 6.000.000; прежде всего нужно было пополнить недостатокъ урожая 1852, который оцѣнивали въ 1/3 или 1/4 противъ обыкновенныхъ годовъ; принявъ послѣднее число, находимъ, что для пополненія недостатка 1852, необходимъ еще ввозъ 5.500.000 ч.; по этому, еслибы урожай 1853 былъ хорошъ, то Англія нуждалась бы въ 1853 въ привозѣ 11.500.000 ч. пшеницы; но урожай 1853 былъ также на 1/4 менѣе средняго года, слѣд. нужно было ввезти еще 5.500.000 ч. — Для пополненія недостатка въ пшеницѣ, Англія должна была ввезти въ промежутокъ времени до слѣдующей жатвы 17.000.000 ч.

Для пополненія недостатка 1852	5.500.000
» „ „ 1853	5.500.000
Средній годичный привозъ	6.000.000

Но мы не сдѣлаемъ ошибки, если уменьшимъ означенное число до 14.000.000 по слѣдующимъ причинамъ: въ рукахъ Англійскихъ фермеровъ находились значительные запасы отъ прошлыхъ годовъ, которые имъ выгодно было пустить въ тор-

(5) Неболсинъ, Статистич. обзоръ вѣдшей торговли Россіи. Т. I. стр. 86.

(6) Макъ Коллохъ, въ своемъ прибавленіи къ Словарю Торговли, изданномъ въ 1849, полагаетъ производство пшеницы въ Великобританіи и Ирландіи въ 24.300.000 ч. (Англія 15.200.000 четвертей, Шотландія 1.225.000 кв., Ирландія 1.800.000 кв.), но цифры эти считаются въскольکو преувеличенными. Journal des Economistes 1852 № 6 стр. 407.

(7) The Economist 1854 № 565. стр. 675.

говлю по возвысившимся цѣнамъ; притомъ въ дорогіе годы потребленіе хлѣба принужденно уменьшается или замѣняется какимъ нибудь подспорьемъ. — Прибавивъ къ этому числу до 3.000.000 ч. прочаго хлѣба, необходимого для ввоза въ Англію, получимъ, что Англія до жатвы 1854 должна была привезти 17.000.000 ч. разнаго хлѣба.

Во Франціи существовали тѣже опасенія насчетъ замедлившейся зимы⁽⁸⁾. — Въ Январѣ 1853 всходы озимой пшеницы были уже такіе, какіе бываютъ обыкновенно въ Апрѣлѣ, но хлѣбные кусты были тонки и истощены насильственнымъ ростомъ. Озимые и яровые Мартовскіе посѣвы взошли хорошо и находились въ Мартѣ въ удовлетворительномъ состояніи; въ Апрѣлѣ яровые посѣвы кончены были благополучно, а всходы озимыхъ хлѣбовъ росли прекрасно; но запоздалая весна и сырая дождливая погода съ постоянными холодами, въ теченіи слѣдующихъ 3 мѣсяцевъ, заставили беспокоиться относительно урожая хлѣбовъ; въ нѣкоторыхъ департаментахъ размножились сорныя растенія, вредящія хлѣбу; постоянные дожди, холодъ и частыя грозы въ Іюнь навели на всѣхъ какой-то панической страхъ. Хорошая погода посетила Францію только въ концѣ Іюня и продолжалась недолго; въ половинѣ Іюля снова наступила неблагоприятная для земледѣлія погода и опасенія объ урожаѣ, неоставлявшія земледѣльцевъ во все продолженіе полугодія, вполне начали сбываться. — Извѣстія изъ провинцій о предстоящемъ урожаѣ были очень неблагоприятны: отъ бурь и дождя поля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были совершенно затоплены; на сильныхъ земляхъ хлѣбъ полегъ и заглошался травою. Люди, знающіе дѣло, провзжавшіе по Франціи, находили, что хлѣбъ въ большей части этого Государства въ дурномъ состояніи и представляли надежды на урожай въ самомъ неблагоприятномъ видѣ. — Во время жатвы 1852 успокаивали потребителей запасы, оставшіеся отъ 1851. Въ 1853 всѣмъ было извѣстно, что запасъ былъ малъ, потому что урожай 1852 былъ недостаточенъ. Вслѣдствіе того цѣны на франц. рынкахъ безпрестанно возвы-

(⁸) Посредникъ 1853 № 1—33.

шались и Французское правительство приказало закупать хлѣбъ на свой счетъ на Англійскихъ рынкахъ для арміи и флота. Циркуляры Лагарда Эне и К" изъ Нанта (отъ 30 Іюля) сообщали успокоительныя извѣстія, о состояніи растущихъ хлѣбовъ; впрочемъ въ началѣ Августа, когда жатва во многихъ мѣстахъ Франціи была уже кончена, не было никакого сомнѣнія, что урожай недостаточенъ и что сборъ пшеницы во Франціи меньше средняго сбора. По извѣстіямъ изъ южной и средней Франціи недостатокъ простирался до $\frac{1}{4}$ части, въ сѣверныхъ же департаментахъ, гдѣ урожай былъ лучше, недостатокъ доходилъ до $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ средняго сбора. Изъ этихъ департаментовъ сообщали, что хозяева никогда не видали такой отличной пшеницы, какая родилась въ 1853 году: доброта ея была такая, какой только желать можно; она была тяжела и на $\frac{1}{5}$ долю мучистѣе обыкновеннаго урожая.

Въ Ноябрь сдѣлалось окончательно извѣстно положеніе хлѣбнаго вопроса: надежды на урожай яровыхъ хлѣбовъ, кукурузы и грѣчихи не оправдались; хотя ячмень и яровые родились очень хорошо, но умолотъ и сборъ зерна вышелъ менѣе ожидавнаго; сборъ каштановъ, въ гористыхъ мѣстахъ, пища тамошнихъ жителей, былъ также неудаченъ; сборъ пшеницы былъ меньшій, нежели въ 1846, но этотъ недостатокъ вознагражденъ изобиліемъ ржи, которой собрано значительно больше.

По исчисленіямъ Моро де Жоннеса⁽⁹⁾, (1848) сборъ хлѣба во Франціи простирается до 182.516.848 гектолитровъ⁽¹⁰⁾ (91.258.424 четверти); изъ этого количества потреблено 146.876.000 гект. (73.438.000 ч.), въ запасъ остается еще до 35.640.000 гект. (17.820.000 ч.); средній урожай пшеницы во Франціи доходитъ, по его же исчисленію, до 33.000.000 четв.;

(⁹) Moreau de Jonnés, Statistique de céréales de la France. Journal des Econ. 1843. Tome 4. стр. 147. в Annuaire de l'écon. politique et de statistique pour 1848. стр. 158.

(¹⁰) Гектолитръ почти $\frac{1}{2}$ четверти.

на сѣмена поступаетъ изъ этого количества 5.000.000 ч., для потребленія остается 28.000.000 ч. Самый большій урожай въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ далъ 46.000.000 ч. (1847), самый меньшій — 25.000.000 (1830).

Не смотря однако на плодородіе Франціи и на изобиліе хлѣбныхъ произведеній, она постоянно ввозила ежегодно большія или меньшія количества иностраннаго хлѣба. По исчисленіямъ Моро де Жоннеса, въ теченіе 25 лѣтъ (отъ 1815 до 1840) на 3 жатвы приходилась одна недостаточная, а двѣ остальные не могли вполне удовлетворять внутреннимъ потребностямъ. Въ теченіи нынѣшняго столѣтія Франція три раза въ особенности испытала печальныя слѣдствія отъ недостаточности урожая. Въ 1816 недостатокъ хлѣба во Франціи простирался до 9.500.000 ч. и цѣна пшеницы поднялась отъ 21 р.—26 р. с. за ч. Въ 1846 недостатокъ не превосходилъ $\frac{1}{2}$ этого количества или 4.750.000 ч.; но ввозъ иностраннаго хлѣба въ теченіе 18 мѣсяцевъ простирался до 7.000.000 ч. Въ 1853 году, по свѣдѣніямъ довольно достовернымъ, собрано только 25.000.000 ч.; за вычетомъ на сѣмена 5.000.000 остается на потребленіе только 20.000.000 ч. Принявъ цифру Моро де Жоннеса (28.000.000) находимъ, что Франція должна была привезти до 8.000.000 ч.; но доброта пшеницы въ 1853 выпала очень хороша, и по общему мнѣнію ⁽¹¹⁾ Франція нуждалась только въ 5.000.000 ч. иностранной пшеницы, цѣнностію въ 150—200.000.000 франковъ. Общую сумму недостатка всѣхъ родовъ хлѣба во Франціи въ 1853 можно положить въ 7.000.000 четвертей.

Въ Пруссіи и Австріи существовали тѣже опасенія насчетъ урожая, но Правительства этихъ Государствъ обнародовали официальные донесенія о жатвѣ въ 1853 и тѣмъ успокоили общественное безпокойство относительно продовольствія.

Частые дожди помѣшали въ Пруссіи завязи хлѣбнаго зерна, самая жатва

⁽¹¹⁾ *Léon Faucher*, La banque de France et le taux de l'intérêt. Revue des deux mondes, 1853, 1 Decembre.

не доставила того изобилія, какого ждали, но урожай былъ весьма близокъ къ среднему. Изъ отдѣльныхъ донесеній видно, что урожай ржи, въ провинціи Прусской, кромѣ Литовскихъ округовъ, и въ провинціяхъ Позенской и Бранденбургской былъ хорошъ и даже въ иныхъ округахъ обилень; въ Восточной Помераніи, въ Саксоніи и Силезіи — посредственный, а въ Прусской Литвѣ, въ Западной Помераніи и Вестфалии — дурень. Пшеница родилась почти также какъ и рожь, съ тою разницею, что лучшій ея урожай въ Вестфалии, а въ рейнской провинціи нѣсколько хуже ржаного. Урожаемъ ячменя недовольны въ Литвѣ, въ Саксоніи и въ Силезіи, а въ прочихъ провинціяхъ Пруссіи этотъ хлѣбъ родился хорошо. Овесъ почти повсемѣстно доставилъ урожай цолный. Цѣны на хлѣбъ поддерживались болѣе опасеніемъ за урожай картофеля, но болѣзнь захватила его только мѣстами и сборъ его не вышелъ меньше сбора послѣднихъ лѣтъ ⁽¹²⁾. Мы имѣемъ офиц. цифры для опредѣленія недостатка хлѣба въ Пруссіи. Средній сборъ пшеницы доходитъ до 5.000.000 чет. ⁽¹³⁾: изъ Прусскихъ портовъ вывозилось ежегодно около 800.000 ч.; 4.200.000 ч. оставалось на потребленіе; сборъ пшеницы въ 1853 былъ по офф. извѣщеніямъ ⁽¹⁴⁾ на 15% менѣе средняго, т. е. собрано всего 4.250.000; остается еще 30.000 ч., которыя можно оставить въ запасъ или отпустить въ другія страны. Сборъ ржи оказался на 10% менѣе средняго; средній сборъ доходитъ до 16.000.000 ч.; 600.000 вывозились въ урожайные годы за границу, на потребленіе оставалось 15.400.000; теперь же собрано только 14.400.000, поэтому нужно еще привезти около 1.000.000 ч. Пополнить этого недостатка нельзя запасами отъ 1852, потому что и тогда собрано было на 11% менѣе средняго урожая ⁽¹⁵⁾; слѣдовательно недостатокъ доходитъ до

⁽¹²⁾ Посредникъ 1853 № 36.

⁽¹³⁾ Handels-Lexicon T. IV стр. 403. Пруссійскій шефелъ $\frac{1}{4}$ четверти. Неболшинъ Стат. обозрѣвіе внешней торговли Россіи Т. I стр. 107.

⁽¹⁴⁾ Посредникъ 1853 № 51.

⁽¹⁵⁾ Посредникъ 1853 № 13.

2.000.000 ч. — Овса собирается въ обыкновенные годы до 20.000.000 ч., ячменя до 2.500.000 ч., картофеля до 37.500.000. — Въ 1853 году этихъ продуктовъ собрано было меньше средняго урожая: овса на 9% (18.200.000), ячменя на 10% (2.250.000) и картофеля на 43% (21.375.000), и этого недостатка не пополняютъ запасы 1852, потому что въ 1852 собрано было овса на 23%, ячменя на 18% и картофеля на 25% меньше средняго урожая. Все это убѣждаетъ насъ, что Пруссія въ 1853 должна была поступить въ разрядъ Государствъ, которыя не могли отпускать хлѣбныхъ продуктовъ за границу, но сама еще нуждалась въ привозѣ.

Въ Австрійской Имперіи (16) урожай былъ достаточенъ для внутренняго продовольствія во всѣхъ провинціяхъ, исключая южныхъ областей; въ Тироль и въ верхней Австріи онъ былъ вполне удовлетворителенъ, въ Моравіи и въ Буковинѣ — хорошъ, въ Карніоліи, въ Австр. Силезіи и въ Герцогствѣ Краковскомъ — очень посредственный; въ Галиціи, гдѣ сначала опасались крайняго недостатка, урожай былъ лучше, нежели ждали, но цѣны на хлѣбъ стояли высокія отъ болѣзни картофеля. Дѣйствительный недостатокъ оказался только въ Италіанской провинціи; урожай хлѣба, плодовъ и корешевъ въ Ломбардо-Венеціанскомъ Королевствѣ былъ ниже достаточнаго; уродилась только кукуруза, которая должна была составить главный предметъ пропитанія для большей части населенія въ 1854. Общій сборъ хлѣба въ обыкновенные годы простирается въ Австріи до 103.370.000 ч. (17) разнаго хлѣба (18), но каковъ былъ недостатокъ въ 1853, мы не имѣемъ официальныхъ извѣстій.

Остальная Германія, также Голландія и Бельгія испытывали также безпо-

(16) Посредникъ 1853 № 36.

(17) Австрійскій меценъ — 2½ четверика.

(18) Dictionnaire de l'Economie politique. art. Céréales, par Molinari p. 322 Tegoborsky. Etudes sur les forces productives de la Russie. T. I. стр. 193 полагаетъ общее количество собираемаго въ Австріи хлѣба въ 89.900.000 четвертей.

койства отъ неблагоприятной погоды. (19) Продолжительные холода и снѣгъ продолжались слишкомъ долго въ Германіи и повредили весьма много посѣвамъ. — Въ Голландіи, хотя и пошли дожди въ Іюнь, но, по мнѣнію Голландскихъ фермеровъ, слишкомъ поздно для поправленія ржи, которая вышла высока и тонка; для пшеницы дожди эти могли еще быть полезны, но буря съ градомъ въ Іюль повредила ей много; по окончаніи жатвы, жаловались на малый ея урожай; въ странахъ по нижнему Рейну умолотъ пшеницы оказался на ½ четверика изъ ста сноповъ, между тѣмъ какъ умолотъ умереннаго урожая всегда даетъ въ 2 раза больше; урожай ржи въ Голландіи вышелъ не такъ хорошъ, какъ ждали, хотя умолотъ ея лучше умолоту пшеницы, но не выше средняго; оказалась также болѣзнь картофеля (20); въ Голландіи и средній урожай хлѣба недостаточенъ для продовольствія Государства; поэтому предстояло 1853 ввезти въ нее изъ другихъ странъ весьма много хлѣба. — Въ Бельгіи, послѣ жатвы оказалось, что доброта пшеницы хороша, но количество урожая значительно недостаточно (21). Въ Даніи также стали чувствовать недостатокъ продовольствія. Но сожалѣнію, мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній для опредѣленія недостатка во всѣхъ этихъ странахъ.

Наконецъ на югъ, по всей Италіи и въ Греціи урожай оказался также недостаточнымъ: для всей Италіи сдѣланы были огромныя покупки хлѣба на счетъ торговыхъ домовъ въ Триестѣ и Венеціи. Сардинія и Тоскана даже въ обыкновенные годы не производятъ достаточнаго количества хлѣба для собственнаго продовольствія; при среднемъ урожаѣ сборъ въ Сардинскомъ Королевствѣ доходитъ до 7.500.000 ч., за вычетомъ 900.000 ч. на посѣвъ остается 6.850.000, между тѣмъ какъ на внутреннее потребленіе необходимо

(19) Посредникъ 1853 № 1—33.

(20) Посредникъ 1853 № 33.

(21) Посредникъ 1853 № 33.

разнаго хлѣба по крайней мѣрѣ 7.000.000 (22) ч.; недостатокъ этотъ пополняется привозомъ съ острова Сардиніи и изъ другихъ странъ. Тоскана (23), смотря по урожаю, нуждается въ ежегодномъ привозѣ отъ 300.000 до 600.000 четвертей. Папская область (24) производитъ до 4.000.000 ч. разнаго хлѣба. Этого количества достаточно для внутренняго продовольствія; по этому она рѣдко нуждается въ привозѣ иностраннаго хлѣба, а въ обильнѣе годы сама еще вывозитъ небольшое количество. Средній сборъ хлѣба въ Неаполѣ и Сициліи (25) равняется 8.000.000 ч.; изъ нихъ потребляется 5.000.000, 1.500.000 идетъ на сѣмена, около 250.000 на приготовленіе макаронъ, 750.000 поступаетъ въ запасъ, а до 500.000 отпускается за границу. Трудно опредѣлительно сказать, какъ великъ былъ недостатокъ жизненныхъ припасовъ въ Италіанскихъ Государствахъ въ слѣдствіе неурожая 1853 года, но по мѣрамъ, принятымъ Правительствами этихъ странъ, можемъ заключать, что эти страны не только не въ состояніи были отпускать хлѣбъ за границу, какъ это было въ 1847, но требовали еще сами много иностраннаго хлѣба.

Греція (26) производитъ ежегодно до 400.000 ч. разнаго хлѣба, въ томъ числѣ пшеницы 123.000 ч., маису 70.000, овса 30.000, ячменя 150.000 и небольшое количество ржи и пшена. Полагали, что для пополненія недостатка въ Греціи, пужно было привезти до 100.000 ч. хлѣба; если мы примемъ эту цифру, то недостатокъ этотъ равняется 1/4 доли ежегоднаго производства хлѣба.

Общій недостатокъ хлѣба во всей Западной Европѣ простирался

(22) Неболсинъ, Стат. обзоръ Ч. 1. стр. 119.

(23) Тамъ же.

(24) Journal des Economistes, 1844, Т. VIII стр. 280.

(25) Тамъ же стр. 284 и Неболсинъ: стат. обзоръ Ч. 1. стр. 119.

(26) Handels-Lexicon Т. III. стр. 169. Въ Греціи мѣра для хлѣба есть кило. Кило бываетъ двухъ родовъ: Константинопольское и Греческое. Константинопольское кило = 2 1/4 четвертей; 5 3/4 Греч. кило = 1 Русской четверти.

въ 1853 до 30.000.000 четвертей; изъ этого количества приходилось на долю Англій до . . . 17.000.000 четвертей, на долю Франціи до . . . 7.000.000 » на долю остальной Европы 6.000.000 ».

Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого недостатка продовольствія было возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ во всей Западной Европѣ. Урожай 1852 и въ Англій и на материкъ Европы былъ на 1/3 менѣ средняго урожая; по этому 1853 открылся почти повсемѣстнымъ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Средняя цѣна пшеницы въ Англій въ Январѣ была 11 р. 50 к. с. за четверть, въ Марсели въ Февралѣ—12 р. 60 и 12 р. 70 к. с. за ч., но потомъ цѣны понизились и до самаго Юля не было ни какого возвышенія цѣнъ. Въ Англій цѣна съ 11 р. (въ Февралѣ) упала на 10 р. 50 к. въ слѣдующіе мѣсяцы и держалась на этой высотѣ до конца Юня. Во Франціи средняя цѣна въ первые 5 мѣсяцевъ 1853 была 9 р. 32 к. за ч., въ Юнѣ она возвысилась до 10 р. 20 к. Съ Юля и особенно съ того времени, какъ сдѣлались извѣстны результаты жатвы, начинается быстрое возвышеніе цѣнъ. Цѣны на пшеницу въ Англій возвысились: съ 11 р. 90 к. с. за ч. (въ Юлѣ) до 17 р. 30 к. с. (въ Декабрѣ); на ячмень съ 6 р. 70—10 р., на овесъ съ 4 р. 80—6 р. 20. Во Франціи цѣны на пшеницу возвысились съ 11 р. 30 (въ Юлѣ) до 16 р. 30 (въ Декабрѣ). Вообще цѣны въ послѣдніе мѣсяцы 1853 дошли до такой высоты, до какой они возвысились въ неурожайные годы 1846/7, гораздо позже. (27)

Такое быстрое возвышеніе цѣнъ въ 1853 сравнительно съ 1846 произошло отъ того во 1-хъ, что недостатокъ хлѣба въ 1853 былъ сильнѣе, нежели въ 1846, тѣмъ болѣе, что 1852 былъ также неурожайный; особенно

(27) Неболсинъ, Ст. обзоръ Т. I. стр. 79 и 92. Сравнивать 1853 можно только съ 1846, а не съ 1847 годомъ, потому что только 1852 и 1846 представляютъ много сходнаго: 1846 и 1853 — годы не урожая и во второй половинѣ этихъ годовъ началась та торговая дѣятельность, которая въ первомъ случаѣ кончилась въ концѣ 1847 года, а 1853 прервалась по случаю войны, возникшей между Россією и Западною Европою.

во Франціи весь прежній хлѣбъ вышелъ въ жатвѣ 1853, а въ 1846 оставалось много стараго хлѣба въ запасѣ, 2) черная туча, вистѣвшая на политическомъ горизонтѣ Европы, предвѣщала бурю и заставляла подумать о своевременномъ и притомъ наискорѣйшемъ снабженіи Западной Европы хлѣбомъ; наконецъ 3) повсемѣстный почти недостатокъ кораблей для перевозки товаровъ. Обратимъ вниманіе на послѣднее обстоятельство.

Въ 1853 изъ всѣхъ странъ слышны были жалобы на недостатокъ кораблей и на затрудненія въ перевозкѣ товаровъ. Недостатокъ этотъ чувствовался не только во всей Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта, даже въ Китайскихъ моряхъ. Отъ этого фрахты въ 1853 поднялись до такой высоты, до какой еще никогда не доходили (28).

Такое явленіе не могло не обратить на себя вниманія торговаго міра и невольно родился вопросъ: куда дѣвались корабли и отчего произошелъ этотъ недостатокъ? Можно было подумать, что судостроители остановили на время свой промыселъ, или торговыя суда обращены въ военныя, по случаю возникшихъ несогласій на востокъ; но противъ перваго мы имѣемъ офф. данныя, убѣждающія насъ въ большемъ еще развитіи кораблестроенія; а противъ послѣдняго говоритъ весьма ясно тотъ фактъ, что въ теченіе 1853 даже многія военныя суда были превращены въ торговыя и давали дорогую цѣну за всякое судно, старое или новое, которое могло только держаться на водѣ.

Главною причиною недостатка кораблей можно полагать сильный запросъ

(28) Въ какой степени подорожала провозная плата, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

	1848. — 1852.	1853.
Въ Одессѣ — въ Марсель за шаржу пшеницы платилъ	1 1/4 fr. — 4 1/2 fr.	3 1/2 fr. — 13 1/2 fr.
» » въ Англію за кварталъ »	4 sh.	11 — 13 sh.
Въ Сибургѣ: — въ Лондонъ: пенька съ тонна	1852 25—28 sh.	82 sh.
» » » сало »	10—12 »	47 »
» » въ Ливерпуль: поташъ »	26—30 »	56 »
» » въ Амстердамъ: сѣмя съ двста	25 гульд.	45 гульд.
» » » поташъ »	30 »	52 »

на нихъ для переселеній изъ Европы въ другія части свѣта и быстрое распространеніе торговыхъ оборотовъ съ вновь-образующимися обществами въ этихъ странахъ. Переселенія изъ разныхъ мѣстъ Европы, особенно изъ Ирландіи и Германіи начались уже давно, но особенное значеніе приобрѣли они со времени открытія золотоносныхъ розсыпей въ Калифорніи и Австраліи (29). Благодаря этимъ переселеніямъ, пустыни превратились въ населенныя страны и почти внезапно образовались многолюдные города, каковы С. Франциско, Мельбурнъ и др.

Исключительно занятые добываніемъ золота изъ розсыпей и владѣя богатыми средствами, переселенцы эти предъявляютъ съ года на годъ болѣе сильный запросъ на различныя произведенія, какъ первой необходимости, такъ и роскоши, и платятъ за нихъ сравнительно съ Европейскими потребителями дороже. Произведенія эти привозятся къ нимъ изъ разныхъ странъ Европы, особенно же изъ Англіи. Все это имѣло большое вліяніе на развитіе торговыхъ связей нашей страны свѣта съ вновь-образующимися Государствами и заняло большое количество кораблей перевозомъ необходимыхъ для переселенцевъ товаровъ (30). Отдаленность странъ и продолжительность путешествія отвра-

Хотя число переселенцевъ увеличивалось почти съ каждымъ годомъ, но до 1847 число ихъ въ Великобританіи и Ирландіи не доходило до 200 000; въ 1825 число ихъ простиралось только до 15 000, въ 1830 оно дошло уже до 57.000, въ 1840 до 90.000, въ 1842 до 130.000, а съ 1847 постоянно увеличивалось въ слѣдующей прогрессіи: Въ 1847—258.270, въ 1848—248.088, въ 1849—299.498, въ 1850—280.849, въ 1851—300.000, въ 1852—368.764. Съ 1841—1851 одна Ирландцевъ переселилось въ Америку и Австралію болѣе 1.300 000; если къ ежегодному числу переселенцевъ изъ Великобританіи и Ирландіи присоединить до 100.000 переселенцевъ изъ Германіи и до 100.000 изъ другихъ странъ, то можно положить, что ежегодно переселялось изъ Европы въ 1847—1852 среднимъ числомъ до 500.000. (Dictionnaire de Gesop. polit. Emigration par Moineau), и переселенія эти обыкновенно требуютъ большаго числа кораблей и пароходовъ. (Изъ одного Ливерпуля въ 1833 году отошло 516 кораблей, которые унесла съ собою до 225.000 переселенцевъ въ другія части свѣта). Число переселенцевъ въ Соединенные Штаты увеличивалось съ каждымъ годомъ. Въ 1844 число эмигрантовъ въ С. Штаты было 202.187, въ 1847—234 756, въ 1848—226.524, въ 1849—269.600, въ 1850 болѣе 300 000 а въ послѣдніе годы превышало 400.000, Goodrich les Etats-Unis d'Amerique. 1852 стр. 31

(30) The Economist 1854 № 541. Изъ Англіи вывозилось разныхъ товаровъ въ 1842 на 47.381.000

щают на долгое время эти корабли от всякаго другаго назначенія и от этого чувствуется еще болѣе ихъ недостатокъ. Во время неурожая 1853 въ Западной Европѣ, когда необходимо было перевозить большія количества хлѣба изъ хлѣбородныхъ странъ, не случилось много свободныхъ кораблей; а потому повсемѣстно, какъ въ Россіи, Англии, Франціи и др. Евр. Государствахъ, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, фрахты возвысились уже съ самаго начала 1853 и постоянно, почти въ теченіе всего года, держались на довольно значительной высотѣ.

Среди этого общаго несчастія, угрожавшаго Западной Европѣ послѣдствіемъ среди постояннаго возвышенія цѣнъ на съѣстные припасы и вздорожанія фрахтовъ, Англія болѣе другихъ Государствъ Западной Европы оставалась спокойною. Съ того времени, какъ отмѣнены хлѣбные законы, торговля хлѣбомъ приняла болѣе правильный ходъ и упрочила связи Англіи съ другими странами относительно продовольствія. Имя Роберта Пили всегда будетъ связано съ этою эпохою; отъ нея начинается новый періодъ въ финансовой и промышленной исторіи Англійскаго народа. Благодаря его преобразованіямъ, Англія убѣждена, что заботою о ея продовольствіи занято множество рукъ во всѣхъ странахъ свѣта, въ обоихъ полушаріяхъ, подъ всѣми возможными климатами. Ея торговля связи съ этими странами образуютъ удивительно сложный и обширный механизмъ, дѣйствующій правильно и безостановочно и основанный на взаимности интересовъ. Въ парламентскихъ таблицахъ, которыя печатаются ежегодно въ англійскомъ журналѣ *the Economist*, насчитываютъ болѣе 50 странъ, доставляющихъ въ Англію избытки своихъ жизненныхъ припасовъ. Въ числѣ этихъ странъ, снабжающихъ Англію хлѣбомъ, встрѣчаемъ мы названія почти всѣхъ странъ свѣта, и къ изумленію нашему Китай, Персію, Фун. стерл., въ 1852 на 78.049 000, въ 1853 на 94.000.000; мы взяли для доказательства нашей мысли цифры, касающіяся Англии, особенно потому, что Англія равнѣ прочихъ странъ печатаетъ свои статист. таблицы и потому что торговля связи ея съ Австраліей значительнѣе, нежели другихъ Государствъ Европейскихъ.

Остѣ-Индію, Бразилію, Чили, Перу, Австралію, острова Филиппинскіе и нѣкоторые другіе острова Тихаго Океана. Однѣ страны доставляютъ ей пшеницу и прочія хлѣба въ зернѣ, другія снабжаютъ ее мукою. Немногочисленное общество Греческихъ купцовъ, поселившееся въ 1820 году⁽³¹⁾ въ Лондонѣ, почти исключительно занятое со временъ реформы Роберта Пили торговлею хлѣбомъ, основало свои отрасли въ Россіи, Сѣверной и Южной Америкѣ, Индіи и другихъ странахъ и затратило многіе милліоны для приведенія въ движеніе обширнаго механизма хлѣбной торговли. Неурожай, постигшій въ прошломъ году большую часть Государствъ Европы, былъ для нихъ болѣе чувствителенъ, нежели для Англии. Предвидя неурожайное лѣто, Англія заранѣе успѣла скупить много хлѣба въ хлѣбородныхъ странахъ и не разъ служила въ теченіе года посредницею для доставленія жизненныхъ припасовъ Франціи и Бельгіи. Замѣчательный урожай въ Канадѣ успокоивалъ также населеніе Англии, а повышеніе цѣнъ на Лондонскомъ рынкѣ было достаточнымъ побужденіемъ для Россіи и Соединенныхъ Штатовъ отправлять въ эту страну большія количества хлѣба. При такихъ обстоятельствахъ, Англія, сама нуждаясь въ хлѣбѣ, отправляла купленный хлѣбъ еще въ другія страны и спокойно могла ждать будущей жатвы.

Все же она не могла избѣгнуть обыкновенныхъ послѣдствій недостатка продовольствія и вздорожанія съѣстныхъ припасовъ, которыя повторились еще одинъ разъ въ 1853 году. Необходимость закупки почти $\frac{1}{3}$ ⁽³²⁾ всего потребляемаго количества зерноваго хлѣба въ чужихъ краяхъ, повлекла за собою недостатокъ въ деньгахъ, возвышеніе процента учета и пониженіе фондовъ⁽³³⁾. Отъ вздо-

⁽³¹⁾ *Mongredien*, Report on wheat and other grain, from the Mediterranean and black seas for the year 1852. *Journal des Economistes* 1853 N° 3.

⁽³²⁾ *The Economist* 1854. N° 265 стр. 673.

⁽³³⁾ Упадокъ Англійскихъ фондовъ объясняется впрочемъ не только финансовымъ положеніемъ Лондонской биржи по случаю недостатка продовольствія, но и другими обстоятельствами. Пониженію фондовъ содѣйствовало также политическое положеніе Англии; притомъ предложеніе фондовъ для продажъ, въ теченіе всего года, было весьма значит. льно, потому что Англійскіе капиталы пере-

рожанія жизненныхъ продуктовъ, потребление другихъ предметовъ внутри Англии должно было уменьшиться, а политическое положеніе Европы должно было уменьшить заграничный запросъ на мануфактурныя издѣлія Англии. Отъ этого торговля сдѣлки въ Манчестерѣ, Лидсѣ и другихъ мануфактурныхъ городахъ или значительно сократились, или совершенно оставались. Отъ засоренія рынка и недостатка сбыта для Английскихъ издѣлій, отъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ и недостатка работы можно было опасаться коммерческаго кризиса, и въ самомъ дѣлѣ съ 1854 стали появляться въ Англии банкротства.

Континентальныя Государства Европы, посѣщенные также неурожаемъ, представляютъ намъ явленія, также достойныя вниманія и замѣчательныя въ своемъ родѣ. Вездѣ мы встрѣчаемъ сильныя безпокойства отъ вздорожанія жизненныхъ припасовъ; вездѣ Правительства принимали самыя дѣятельныя мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія.

Неблагопріятныя виды на урожай и начинавшееся возвышеніе цѣнъ на жизненные припасы во Франціи побудили Правительство принять цѣлую систему попечительныхъ мѣръ для облегченія привоза иностраннаго хлѣба и къ пониженію цѣнъ на жизненные продукты⁽³⁴⁾. Первымъ декретомъ, (отъ 20 Юля), отмѣненъ временно основной законъ (1826) франц. морской торговли и постановлено, чтобы хлѣбъ, привозимый во Францію на британскихъ корабляхъ былъ допускаемъ на равныхъ условіяхъ съ привозимымъ на корабляхъ французскихъ. Декретомъ 3 Августа отмѣнена была до конца 1853 надбавочная пошлина [surtaxe], установленная закономъ 15 Августа 1832 на ввозъ хлѣба и муки на иностранныхъ корабляхъ. Это была не болѣе, какъ полумѣра, а потому изданъ былъ 18 Августа 3 декретъ, заключавшій въ себѣ слѣдую-

селись или въ Австралію, гдѣ они привозили гораздо болѣе барыша, или въ Китай, гдѣ внутреннія сноты позволяли Англичанамъ основывать выгодныя коммерческія спекуляціи. Хотя золото изъ Австраліи и пополняло недостатокъ металлическаго фонда, но въ настоящую минуту трудно еще рѣшить, какое вліяніе имѣло оно на Английскій рынокъ.

⁽³⁴⁾ Journal des Economistes, 1853 № 9. Question des Céréales par Joseph Garnier.

щія распоряженія къ облегченію привоза хлѣба изъ за-границы: «Хлѣбъ въ зернѣ и мука, привозимые во Францію сухимъ путемъ или моремъ, на французскихъ или иностранныхъ корабляхъ, будутъ подлежать по 31 Декабря самой меньшей пошлинѣ, установленной закономъ 15 Апрѣля 1832; въ слѣдствіе того за сухія овощи, рисъ и крупы, ввозимыя во Францію, будетъ уплачиваемо только по 25 сантимовъ со 100 килограммовъ; всѣ суда, безъ исключенія, входящія въ франц. гавани съ грузомъ хлѣба въ зернѣ, муки, рису, сухихъ овощей, крупъ и картофеля освобождаются по 31 Декабря отъ уплаты ластовыхъ пошлинъ; распоряженія эти распространяются на всѣ франц. и иностранныя суда, которыя представятъ доказательство, что были нагружены и вышли изъ иностранныхъ гаваней по 31 Декабря 1853 года». Тогда же сдѣланы были нѣкоторыя облегченія для промышленности внутри Франціи: сначала уменьшенъ сборъ съ судовъ, проходящихъ по рѣкамъ и каналамъ, а декретами отъ 2 и 5 Сентября уменьшена плата съ транспортовъ хлѣба, муки, картофеля и другихъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ и совершенно отмѣнена плата за провозъ хлѣба по рѣкамъ и казеннымъ каналамъ⁽³⁵⁾. Декретомъ 2-го Октября, дозволенъ былъ привозъ иностраннаго хлѣба *безпошлинно*, сухимъ путемъ или моремъ, во всѣ порты, на всякихъ корабляхъ, франц. или иностранныхъ, и облегченія, дарованныя хлѣбной торговлѣ во Франціи, продолжены въ своемъ дѣйствіи по 31 Юля 1854 года. вмѣстѣ съ тѣмъ вывозъ картофеля и другихъ корнеплодныхъ и хлѣбныхъ стручковыхъ растений изъ Франціи былъ запрещенъ, а вывозимый хлѣбъ обложенъ былъ значительною пошлиною. — Октября 6-го, всѣмъ иностраннымъ судамъ разрѣшено было перевозить хлѣбъ, картофель, овощи и рисъ между Алжиромъ и Франціей⁽³⁶⁾, а Октября 17-го

⁽³⁵⁾ Въ видахъ удешевленія жизненныхъ продуктовъ повышена также пошлина съ соли и дозволенъ свободный пригонъ иностраннаго соли.

⁽³⁶⁾ Въ Алжирѣ находились порядочные запасы хлѣба, но недостатокъ судовъ и дорогая провозная плата препятствовали перевозу этихъ запасовъ въ Европу.

имъ предоставлено было право каботажнаго судоходства по всей Франціи для извоза хлѣба. — Командирамъ Франц. пароходовъ въ Тагъ и въ Дарданеллахъ предписано было брать на буксиръ, для прохода черезъ Гибралтарскій и Дарданелльскій проливы, суда съ хлѣбомъ, идущія во Францію; 6-го Декабря освобожденіе отъ судовыхъ пошлинъ грузовъ хлѣба въ зернѣ, муки, риса, картофеля и стручковыхъ плодовъ продолжено было также до 31-го Июля 1854. — Само Правительство нѣсколько разъ распорядилось покупкою за границею хлѣба для войска и флота. Наконецъ въ Парижѣ установлены *постоянныя* таксы на хлѣбъ, съ условіемъ вознаграждать хлѣбниковъ изъ Парижскихъ городскихъ суммъ за потери, какія они могутъ понести въ случаѣ большаго возвышенія цѣны на хлѣбъ противъ расчета, по которому эти таксы установлены. Цѣна печенаго хлѣба, смотря по возвысившимся цѣнамъ, должна была быть возвышена на 1-ю половину Сентября съ 40 на 45 сантимовъ за килограммъ хлѣба (цѣна печенаго двухъ съ половиною фунтоваго хлѣба съ 10 к. на 11 1/4 к. с.), но по личному приказу Императора (отъ 31 Августа) такса въ Парижѣ и его округѣ не была возвышена и осталась по прежнему 40 с. за килограммъ. (Такса эта не была распространена на департаменты). Совѣтъ Сенскаго департамента ассигновалъ хлѣбникамъ въ Парижѣ и его округѣ особенное денежное вознагражденіе по расчету убытка, который должны были они понести отъ удержанія съ 1-го Сентября хлѣбной таксы въ 40 с. (37).

Словомъ, Французское Правительство принимало всѣ зависѣвшія отъ него и самыя дѣятельныя мѣры къ пополненію недостатка хлѣба во Франціи. Мѣры эти были вообще схожи съ попеченіями, принятыми въ 1846, но надобно сознаться, что онѣ были болѣе вѣремя и нѣсколько разнообразнѣе. Въ 1846,

(37) Для предупрежденія дороговизны въ Парижѣ, Полицейскій префектъ приступилъ къ строгому исполненію закона 1852 о высылкѣ изъ Парижа въ департаменты всѣхъ неосѣдлыхъ жителей въ столицѣ, не имѣющихъ обезпеченныхъ средствъ къ своему существованію, и поэтому каждый день высылали по 200 и 300 человекъ въ провинцію подъ надзоръ полиціи. Командирамъ войскъ разрѣшено было отпускать повсюду солдатъ на полевныя работы по найму.

большая часть вышеприведенныхъ мѣръ была принята уже подъ колецъ года; въ 1853, какъ мы видѣли, въ самомъ началѣ катастрофы (38). Многие думали (39), что Правительство принимало такія быстрыя мѣры преждевременно и потому поселяло только страхъ въ народѣ; но послѣдствія доказали противное. Одна только мѣра не можетъ быть оправдана въ глазахъ экономиста: это назначеніе *постоянной* хлѣбной таксы въ Парижѣ (40). Такса эта (41), печальное наслѣдіе министерства Некера, очернившего такъ безразсудно благородныя усилія Тюрго, въ первый разъ была временно установлена въ 1790 году и всегда была принимаема благосклонно большинствомъ населенія; но издержки Французскаго Правительства въ этомъ случаѣ никогда, къ сожалѣнію, не достигали вполнѣ своей филантропической цѣли (42). Французское Правительство въ 1846/47 принимало другую мѣру для облегченія бѣднаго класса; она состояла въ выдачѣ бѣднымъ билетовъ (bons), за которые они могли покупать хлѣбъ по 40 с. за килограммъ, какова бы впрочемъ ни была его цѣна. Эта мѣра не стѣсняетъ торговли, не измѣняетъ естественныхъ законовъ установленія цѣны,

(38) *Небольсинъ*, Стат. обозрѣніе Т. I. стр. 91.

(39) *Journal des Economistes* 1853 № 9 стр. 461.

(40) Такса на хлѣбъ, существующая въ Россіи, имѣетъ совершенно другой характеръ; она устанавливается Городскою Думою по *спросочнымъ рыночнымъ цѣнамъ* и имѣетъ въ виду какъ интересы производителя, такъ интересы потребителя. Въ Россіи никогда не было необходимости прибѣгать къ крайнимъ средствамъ, благодаря болѣе существеннымъ мѣрамъ Правительства о продовольствіи народномъ. Назначеніе *постоянной* таксы существовало нѣкоторое время только въ Англіи, но въ 1815 Англія уничтожила у себя подобную таксу и никогда потомъ къ ней не прибѣгала. *Journal des Economistes* 1853 № 9. стр. 464.

(41) *Dictionnaire de l'economie politique*, ст. *Taxe du pain, Boulangerie, céréales*, стр. 309—312.

(42) Парижское городское управленіе уплатило хлѣбникамъ города 328.000 фр. вознагражденія за понженіе хлѣбной таксы въ первой половинѣ Сентября 1853; однако Общій Совѣтъ въ Парижѣ находился въ чрезвычайномъ затрудненіи въ изысканіи средствъ къ вознагражденію убытковъ, понесенныхъ хлѣбниками во вторую половину того же мѣсяца. По расчету оказывалось, что если бы цѣны на муку, существовавшія до 1-го Сентября, удержались до слѣдующей жатвы, то городъ долженъ былъ бы уплатить хлѣбникамъ огромную сумму 37.000 000 франк.

полагаетъ границы благотворительности и представляетъ прекрасный способъ избѣгать злоупотребленій при расчетѣ (*3).

Всѣ же прочія мѣры, принятыя Правительствомъ, имѣли самыя благотѣльные послѣдствія, такъ какъ они устраняли преграды, существующія во Франціи относительно хлѣбной торговли. Правительство надѣялось, что частная промышленность, при предоставленныхъ ей всякаго рода облегченіяхъ, по приморскимъ портамъ, рѣкамъ, каналамъ и желѣзнымъ дорогамъ, въ состояніи будетъ пополнить недостатокъ продовольствія. Надобно сказать однакожь, къ сожалѣнію, что промышленность и особенно торговля подчинена своимъ неизмѣннымъ законамъ. Торговые пути открываются и закрываются не въ одну минуту. Если въ обыкновенное время торговля производится вяло, потому что стѣснено своимъ дѣйствіемъ, то въ минуту нужды и опасности она не можетъ дѣлать не полинскихъ усилій. Мы увидимъ въ самомъ дѣлѣ, какъ несовершенно пополнила частная промышленность недостатокъ продовольствія во Франціи сравнительно съ тѣмъ, какъ пополнила свой недостатокъ Англія; но такія несчастныя событія разоблачаютъ всегда какіе нибудь недостатки промышленнаго законодательства. Мѣры, принятыя Франціею въ 1853 выказали, въ яркомъ свѣтѣ недостатки франц. законодательства относительно таможенъ, хлѣбныхъ законовъ и торговаго мореходства. Хлѣбные законы Франціи, спосные еще въ счастливое время, совершенно недостаточны въ минуту опасности: доказательствомъ тому, кромѣ 1853, и 18⁴⁶/₄₇ годы. — Въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ, пострадавшихъ отъ неурожая, приняты были подобныя же мѣры (**).

Въ Голландіи, гдѣ, какъ замѣчено, даже средній урожай хлѣба недостаточенъ для продовольствія жителей, Королевскимъ повелѣніемъ (16 Сентября) уменьшена была ввозная пошлина на зерновой хлѣбъ, картофель, горохъ и другія

(*3) Объ этой мѣрѣ можно прочесть прекрасную статью Ораса Сен, *M.sère et charité*, въ *Journal des Economistes* Tome XVI стр. 346.

(**) Слѣдующія свѣдѣнія собраны изъ разныхъ газетъ 1853 года.

съѣстные припасы до самаго меньшаго размѣра; въ Бельгію же (6 Августа) допущенъ беспошлинный ввозъ хлѣба и запрещенъ (15 Октября) вывозъ изъ нея хлѣба въ зернѣ, сухихъ и стручковыхъ овощей. Не смотря на эти мѣры, дороговизна хлѣба и высоко поднявшаяся цѣна на жизненные припасы возбудили въ Литвихъ (28 Августа) и въ Брюсселѣ (4 Октября) безпокойныя скопища народа, противъ которыхъ приняты были полицейскія мѣры. Подъ конецъ года (28 Декабря) Бельгійскій сенатъ принялъ единогласно министерскій проектъ о безпрепятственномъ ввозѣ и вывозѣ хлѣба; по этому случаю Министръ Фипансовъ, для успокоенія общественнаго мнѣнія, сообщилъ, что въ Бельгію въ 1853 ввезено въ 30 разъ болѣе хлѣба, нежели вывезено. Въ Данію допущенъ былъ частью беспошлинно, частью съ значительнымъ уменьшеніемъ пошлинъ и привозъ всякаго рода съѣстныхъ припасовъ, хлѣбныхъ, овощныхъ и мясныхъ. Въ Германскомъ таможенномъ союзѣ отменены были привозныя пошлины, разрѣшенъ былъ свободный ввозъ всякаго зерноваго хлѣба съ 15 Сентября по 31 Декабря 1853. Винокуреніе, на которое идетъ обыкновенно очень много картофеля въ Германіи, было совершенно запрещено. Австрійское Правительство предписало собрать самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, чтобы своевременно распорядиться о пополненіи ихъ тамъ, гдѣ они оказались бы недостаточными. Въ Истрію дозволенъ былъ беспошлинный ввозъ зерноваго хлѣба, муки и стручковыхъ плодовъ, исключая рису. Въ Ломбардо-Венеціанскомъ Королевствѣ разрѣшенъ былъ (29 Октября) беспошлинный ввозъ зерноваго хлѣба (пшеницы, ржи и кукурузы) и это разрѣшеніе продолжено было (22 Ноября) по 31 Марта 1854. Въ самой Австріи Министръ торговли понизилъ плату за провозъ хлѣба по казеннымъ австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ съ 1 Декабря по 31 Января. Въ слѣдствіе такихъ мѣръ торговля хлѣбомъ въ Триестѣ и Венеціи оживилась и эти города сдѣлались складочными мѣстами для грузовъ хлѣба, приходившихъ изъ портовъ Чернаго и Средиземнаго морей. Сильные запросы съ са-

маго Сентября на пшеницу и кукурузу изъ Италіи, особенно изъ Апуліи, Церковной области, Неаполя и для мѣстнаго потребленія, поддерживали высокую цѣны и спекулятивную дѣятельность въ Триестѣ; Венеція же дѣлала значительныя закупки болѣе для мѣстной потребности. Колебанія цѣнъ въ этихъ двухъ мѣстахъ были весьма значительны и зависѣли преимущественно отъ величины запроса и отъ количества грузовъ, приходившихъ къ ихъ портамъ. Эти колебанія имѣли весьма сильное вліяніе на состояніе цѣнъ въ Одессѣ⁽⁴⁵⁾.

Наконецъ тѣже мѣры встрѣчаемъ, мы на югѣ Европы: въ Италіи и въ Греціи. Въ Сардиніи разрѣшенъ былъ сначала ввозъ иностраннаго хлѣба съ уменьшеніемъ привозной пошлины на пшеницу на $\frac{1}{4}$, а на другіе хлѣба на $\frac{1}{2}$; 7-го Октября эта пошлина на зерновой хлѣбъ и на муку понижена была до степени простой контрольной пошлины; а плата за перевозку хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ уменьшена на 50%. Въ Генуѣ отмѣненъ съ 1-го Ноября по 1 Января 1854 акцизъ съ муки и печенаго хлѣба. Въ Туринѣ и Ниццѣ опасались однако безпорядковъ по случаю дороговизны хлѣба и они въ самомъ дѣлѣ произошли въ Туринѣ 16 — 18 Октября. Въ Пармскихъ и Моденскихъ владѣніяхъ вывозъ хлѣба былъ запрещенъ съ Сентября, а ввозъ дозволенъ былъ беспошлинно; беспошлинный ввозъ въ эти владѣнія пшеницы, кукурузы и овса продолженъ былъ въ Октябрѣ до конца Іюня 1854 года. Папское Правительство совершенно запретило вывозъ хлѣба сначала изъ портовъ Адриатическаго моря, принадлежащихъ къ его владѣніямъ, а потомъ изъ всей Церковной области; кромѣ того, по случаю дороговизны на всѣ сѣстные припасы, отмѣнило по концѣ Іюня 1854 такъ наз. ремесленный налогъ. Въ Королевствѣ обѣихъ Сицилій (10 Іюня) дозволенъ былъ, отъ неблагопріятныхъ видовъ на урожай беспошлинный привозъ хлѣба сначала только подъ Русскимъ и

(45) Вспомнимъ кстати, что Австрійскій Императоръ повелѣлъ отпустить изъ провинцскихъ магазиновъ въ Далмаціи нѣсколько грузовъ сухарей для нѣкоторыхъ общинъ Черногорскихъ, гдѣ оказался также недостатокъ въ средствахъ пропитанія.

національнымъ флагомъ, потомъ запрещенъ былъ совершенно вывозъ пшеницы, ячменя и овса; а беспошлинный ввозъ хлѣба въ зернѣ и муки продолженъ (25 Сент.) до 31 Мая 1854. Было время въ теченіи года, что всѣ суда, стоявшія въ гавани въ Триестѣ, были исключительно подряжены подъ Неаполитанскимъ флагомъ на хлѣбъ, особенно подъ душайскую пшеницу. Италія, снабжавшая 1847 хлѣбомъ другія страны, сама сильно нуждалась въ 1853.

Въ Греціи предложенъ былъ (16 Авг.) палатами и немедленно утвержденъ законъ о воспрещеніи вывоза хлѣба изъ Греціи въ 1853, объ отмѣнѣ измѣняющихся пошлинъ на ввозъ хлѣба въ зернѣ и овощей и объ установленіи въ замѣнъ того однообразной пошлины въ 50 лептъ съ кило пшеницы и соответственно тому съ другихъ сортовъ хлѣба; кромѣ того, Греческія палаты утвердили проектъ закона о займѣ 5.000.000 драхмъ (1.000.000 р. с.) для закупки хлѣба по случаю неурожая въ Греціи и на непредвидѣнные издержки по Восточному вопросу; къ концу года допущенъ былъ беспошлинный ввозъ всякаго рода жизненныхъ припасовъ, а запрещеніе вывоза продолжено было до 31 Марта 1854.

Огромный недостатокъ хлѣба въ Западной Европѣ могли пополнить только двѣ великія державы, развивающіяся одна на Востокъ, другая на отдаленномъ Западѣ: Россія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обнародовалъ собранныя имъ офф. извѣстія о состояніи урожая въ Россіи за 1853⁽⁴⁶⁾. Тѣже опасенія, которыя тревожили земледѣльцевъ въ Англіи и во Франціи, беспокоили и нашихъ хозяевъ въ началѣ 1853. Продолжительная и поздняя оттепель грозила бѣдою озимымъ посѣвамъ; на открытыхъ поляхъ они могли въ Мартѣ отъ припека солнца дать всходы и потомъ отъ холода замерзнуть и погибнуть; но съ наступленіемъ Марта пошли значительные морозы и снѣга, которые прекратили не только всякое опасеніе объ участи озимаго хлѣба, но позволили

(46) Ж. М. В. Д. 1853 Октябрь.

надѣяться на очень благоприятную весну для яровыхъ посѣвовъ ⁽⁴⁷⁾. Въ самомъ дѣлѣ погода въ слѣдующіе мѣсяцы до самой поры жатвы благоприятствовала растительности, особенно на югѣ, и извѣстія о состояніи хлѣбовъ до налива зерна ⁽⁴⁸⁾ были весьма успокоительны. По окончаніи жатвы помѣщены были въ Ж. М. В. Д. извѣстія изъ 48 губерній объ урожаѣ хлѣба и травъ въ 1853 году, изъ которыхъ видно было, что урожай 1853 въ сложности былъ *посредственный*.

Главными причинами посредственности урожая были засуха, слѣдовавшая за весною (въ первой половинѣ лѣтняго времени) и задержавшая надлежащій ростъ хлѣбовъ, и дожди (во 2-й половинѣ лѣта) въ Іюль и особенно въ Августъ и въ Сентябрь, которые не только мѣшали успешной уборкѣ хлѣбовъ, но потопили и испортили много сѣна и яроваго хлѣба ⁽⁴⁹⁾. Такому же погодною подвергалась вся сѣверная полоса Имперіи, начиная съ широты Орла до Пензы и отъ западной границы почти до Уральскаго хребта. Поэтому во многихъ мѣстахъ сѣверной и средней полосѣ нельзя было надѣяться на изобильный урожай. Къ югу, напротивъ, непогодье было не такъ продолжительно, а лѣто и осень вышли благоприятны для растительности ⁽⁵⁰⁾. Особенно хорошъ былъ урожай въ нѣкоторыхъ полосахъ Южной Россіи ⁽⁵¹⁾: между Днѣпромъ и Бугомъ опѣ во всѣхъ отношеніяхъ былъ отличный: озимые и яровые вышли богаты на зерно; копна въ 60 сноповъ пшеницы дала 6 четвериковъ, а ржи почти вездѣ четверть, притомъ зерно было полнозѣрное; также изобиліемъ былъ урожай въ окрестностяхъ Могилева на Днѣстрѣ; ни одна полоса не могла похвалиться такимъ урожаемъ, какъ сѣверное побережье Азов-

⁽⁴⁷⁾ Посредникъ 1853 № 1—33.

⁽⁴⁸⁾ Ж. М. В. Д. 1853. Іюль.

⁽⁴⁹⁾ Посредникъ 1853 № 45.

⁽⁵⁰⁾ Земледѣльческая Газета 1853. № 101. Взглядъ на состояніе урожая въ Россіи въ 1853 году.

⁽⁵¹⁾ Посредникъ 1853 № 34—37.

скаго моря ⁽⁵²⁾, гдѣ по отзыву хозяевъ давно уже не было такого года по качеству и изобилію зерна; пшеница, гарновка и озимая уродились самъ 18 и 20 и зерно дали свѣтлое, сухое, тяжелое. Картофель далъ урожай хорошей и болѣзнь на немъ была слабѣе, нежели въ прошлые года. Ячмень, овесъ родились также отлично, одна только рожь родилась посредственно; вообще зерно вышло хорошо и тяжеловѣсно во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Урожай гирки былъ очень изобиліемъ въ Саратовской и Воронежской губерніяхъ. Но въ общей сложности, нажинъ 1853 былъ малъ, по причинѣ рѣдкости и мелкости соломы; умолотъ—хорошъ, но зерно не высокой доброты ⁽⁵³⁾.

Сборъ хлѣба въ Россіи, за исключеніемъ Царства Польскаго, Финляндіи и Закавказскаго края, по приблизительнымъ исчисленіямъ Г. Протопопова ⁽⁵⁴⁾, составленнымъ еще въ 1842 году, простирается до 250.000.000 четвертей. Цифру эту, какъ приблизительно самую вѣрную, приняли Г. Рославскій ⁽⁵⁵⁾ въ 1844, Г. Горловъ ⁽⁵⁶⁾ въ 1849, Г. Неболсинъ ⁽⁵⁷⁾ въ 1850 и Г. Тенгоборскій ⁽⁵⁸⁾ въ 1852; присоединивъ сюда 10.000.000 ч., собираемыхъ въ Польшѣ и въ Финляндіи, Г. Тенгоборскій опредѣляетъ общій итогъ всего собираемаго въ Имперіи хлѣба въ 260.000.000 ч.

За вычетомъ всѣхъ расходовъ, остатокъ отъ средняго урожая въ Россіи (не включая сюда Польши и Финляндіи) по мнѣнію Г. Протопопова простирается до 15.000.000 ч. Изъ этого количества часть поступаетъ во вѣнскую торговлю, остальное идетъ на запасъ. Средній вывозъ хлѣба по десятилѣтней сложности (1831—1840) исчисленъ Г. Протоповымъ въ 2.500.000

⁽⁵²⁾ Землед. Газета 1853 № 101.

⁽⁵³⁾ Посредникъ 1853 № 45.

⁽⁵⁴⁾ Ж. М. Госуд. Им. 1842. № 3. О хлѣбной торговлѣ въ Россіи.

⁽⁵⁵⁾ Руководство къ Статистикѣ стр. 164.

⁽⁵⁶⁾ Обзоръне Элев. Статистика Россіи.

⁽⁵⁷⁾ Стат. Обзоръне Т. I. стр. 164.

⁽⁵⁸⁾ Tegoborsky : Etudes sur les forces productives de la Russie T. I. стр. 193.

четвертей; съ 1841 — 1847 по шестидесятилетней сложности средней вывозъ, по исчисленію Г. Неболсина составлялъ 3.000.000 ч.; въ одномъ 1847 отпущено зерноваго хлѣба до 10.500.000 ч. средней же вывозъ за десятилетіе 1839—1848 исчисленъ Г. Тенгоборскимъ въ 4.400.000 ч. (безъ вывоза изъ Царства Польскаго).

Но одинъ Новороссійскій край въ состояніи отпустить въ иные годы до 4.000.000 ч.; а по мнѣнію Г. Герсеванова, «при постоянномъ сильномъ запросѣ изъ-за границы, который позволилъ бы заняться преимущественно и въ большомъ размѣрѣ разведеніемъ пшеницы и при лучшихъ средствахъ сообщенія, Новоросс. край въ состояніи отпустить одной пшеницы до 10 и 15 милліоновъ четвертей»⁽⁵⁹⁾.

Не останавливаясь ни на одной изъ этихъ цифръ, мы полагаемъ, что въ урожайный годъ, въ случаѣ сильнаго запроса, Россія всегда можетъ отпустить тоже количество, какое отпущено въ 1847, а въ обыкновенное время вывозъ хлѣба изъ Россіи всегда можетъ простираться до 5.000.000 ч. разнаго хлѣба.

Соединенные Сѣверо-Американскіе штаты⁽⁶⁰⁾ находились въ 1853 году въ самомъ благопріятномъ положеніи: погода благопріятствовала здѣсь полевымъ работамъ и урожай пшеницы былъ весьма замѣчательный; урожай прочихъ хлѣбовъ былъ также вполне удовлетворителенъ, а отъ урожая 1852 оставались весьма значительные запасы хлѣба. Слѣдующія цифры дадутъ намъ понятіе о сборѣ разнаго рода хлѣба въ Сѣверныхъ Штатахъ. Пшеница разводится въ большомъ количествѣ, но въ меньшемъ, нежели кукуруза, и не составляетъ въ Америкѣ ни главнаго хлѣба, ни главной пищи народа; сборъ ея

⁽⁵⁹⁾ Неболсинъ. Стат. обзоръ в. т. Россіи. Т. I. стр. 197; мысли Г. Герсеванова изложены въ № 27 и 28 Одесскаго Вѣстника за 1848 въ статьѣ: о количествѣ хлѣба, которое можетъ отпустить Южная Россія.

⁽⁶⁰⁾ Goodrich: Les Etats-Unis de l'Amérique. стр. 30 Handels-Lexicon: T. V стр. 415.

въ 1840 былъ 14.700.000 ч.⁽⁶¹⁾, въ 1845—16.000.000 ч., въ 1850—17.400.000 ч.—Рожь разводится въ Соед. Штатахъ, какъ яровая, такъ и озимая болѣе для винокурения⁽⁶²⁾; собрано ея въ 1840—3.600.000 ч., въ 1845—4.500.000, въ 1848—7.600.000, въ 1850—2.500.000 ч.—Овесъ, составляющій главный предметъ земледѣлія въ некоторыхъ Штатахъ, особенно въ Нью-Йоркѣ и Пенсильваніи, даетъ до 30.800.000 ч.—Сборъ гречихи доходитъ до 1.512.000 ч., а картофеля до 20.000.000 ч.—Ячменя воздѣлывается мало и ежегодная его добыча не превосходитъ 612.000 ч.—Но главный предметъ, который преимущественно разводится въ Соед. Штатахъ на всемъ пространствѣ отъ сѣвера до юга, это кукуруза; а особенно воздѣлывается она въ западныхъ и внутреннихъ Штатахъ и употребляется между прочимъ и для корма животныхъ. Кукурузы собирается вообще въ 4 раза болѣе нежели пшеницы; ея родилось въ 1840 болѣе 65.000.000 ч., въ 1850 болѣе 102.000.000 ч. По этому рассчитывали, что если въ Европѣ очень вздорожаетъ пшеница, такъ что вывозъ ея изъ Америки сдѣлается чрезвычайно выгоднымъ, то Американскіе хозяева въ состояніи будутъ продать весь свой урожай пшеницы, довольствуясь одною кукурузою; напр. если цѣна въ Англіи дойдетъ до 60 sh. (14 р. с. за ч.), то это будетъ достаточнымъ побужденіемъ для Американцевъ продать весь урожай пшеницы 1853 и запасы ея прежнихъ годовъ. Наконецъ къ числу отпускныхъ товаровъ принадлежитъ рисъ, котораго собирается въ Штатахъ 411.759.000 фунтовъ.

Изъ этого мы можемъ заключать объ огромныхъ средствахъ этихъ двухъ южныхъ, но уже могущихъ державъ. Съ развитіемъ удобнѣйшихъ средствъ сообщенія,

⁽⁶¹⁾ Въ Сѣв. Ам. Штатахъ хлѣбная мѣра—бушель;—6 бушелей = 1 четверти. Мука изъ Штатовъ отпускается въ бочкахъ; на бочку пшеничвой муки полагается 5 бушелей пшеницы. — Неболсинъ. Т. I. стр. 156 и 157.

⁽⁶²⁾ Урожай пшеницы въ Штатахъ отъ 5 до 19 четвертей съ Русской десятины; всѣмъ пшеница бываетъ отъ 46½ до 53½ фунт. за четверть. Рожь собирается съ десятины отъ 5 до 14 четв.; всѣмъ въ четверть отъ 37 до 45 фунт. Посредникъ 1853 № 5 (изъ Нью-Йоркской газеты: (Shipping and Commercial List).

щенія, хлѣбная торговля въ Россіи получить еще большее развитіе и на этотъ важный предметъ Государственной жизни—на устройство желѣзныхъ дорогъ—Правительство наше обратило въ послѣднее время особенное свое вниманіе. Въ Соед. Штатахъ усиливается съ каждымъ годомъ совмѣстничество желѣзныхъ дорогъ съ каналами; большія количества хлѣба, которыя прежде шли только по каналамъ, перевозятся теперь по желѣзнымъ дорогамъ и это весьма много способствуетъ скорѣйшей доставкѣ хлѣба къ портамъ, гдѣ онъ получаетъ дальнѣйшее назначеніе.

Кромѣ Россіи и Соед. Штатовъ, урожай посылитъ еще некоторыя второстепенныя страны.

Въ Верхней Канадѣ въ 1853 былъ такой обильный урожай, какого еще никогда не бывало⁽⁶³⁾; урожай пшеницы доходилъ въ 1841 до 558.000 ч., въ 1847 до 1.309.000 ч., въ 1851 до 2.198.000 ч.⁽⁶⁴⁾, а въ 1853 количество хлѣба, собиравагося только къ вывозу, было необыкновенно велико и, полагаютъ, простиралось до 1.400.000 четвертей.

Урожай пшеницы въ Испаніи⁽⁶⁵⁾ оказался очень изобильнымъ и превосходилъ въ 1853 на $\frac{1}{4}$ урожая обыкновенныхъ лѣтъ. Изобиліе хлѣба въ Испаніи было таково, что цѣны хлѣба на всѣхъ испанскихъ рынкахъ очень понизились и припаты были мѣры къ облегченію вывоза излишка его во Францію. Испанія значительна подвинулась впередъ въ своемъ развитіи въ послѣднее время. Во времена Карла III, она ввозила много хлѣба для своего потребленія; теперь же она сама вывозитъ значительныя его количества. Сборъ хлѣба⁽⁶⁶⁾ въ 1807 доходилъ до 10.160.500 ч., а въ 1850 до 13.750.000 четвертей. Въ 1850 вывезено было 20.000 ч. пшеницы, 17.000 ч. проч.

⁽⁶³⁾ Посредникъ 1853 № 36.

⁽⁶⁴⁾ Тамъ же № 12 (изъ газеты The Economist).

⁽⁶⁵⁾ *Journal des Economistes* 1853 № 6. *Ch. Vogel. L'Espagne et ses progrès.* стр. 419.

⁽⁶⁶⁾ Въ Испаніи мѣра для зерноваго хлѣба — фанегъ (fanègue) = 55 litr. 534—нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ четверти. Мука считается на вѣсъ; счетная единица этого вѣса—арробъ (arrobe)=11 $\frac{1}{2}$ килограммъ=29 $\frac{1}{4}$ фунта.

хлѣба и сухихъ плодовъ, исключая маису и рису, и до 170 тыс. ч. муки. Но неудобныя средства сообщенія не позволяютъ Испаніи извлекать тѣхъ выгодъ, какія могла бы она получать смотря по мѣстоположенію и самому богатству своей страны. Такимъ образомъ, несмотря на чрезвычайный урожай въ Испаніи въ 1853, хлѣбъ, привозимый во Францію изъ Черпаго моря, обходился гораздо дешевле, нежели привозимый изъ Испаніи; кромѣ этого, Испанія, ни по количеству сбора, ни по значенію ея торговыхъ связей и промышленной дѣятельности, не могла быть въ 1853 соперницей Россіи.

Княжества Молдавія и Валахія, также Турція, гдѣ урожай былъ весьма достаточный, не могли отпускать хлѣбъ въ томъ количествѣ, въ какомъ отпускаютъ обыкновенно, и еще сами въ немъ нуждались въ слѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ они находились въ 1853 г.

Египетъ также не могъ быть житницей портовъ Средиземнаго моря: нѣкоторое время вывозъ былъ совершенно запрещенъ Абассъ-Пашою, потомъ позволено было отпустить небольшія количества хлѣба во Францію и въ др. страны, но собственныя надобности поставили эту страну въ прошломъ году въ одну категорію съ Турціею.

Алжиръ могъ отпустить свои запасы только во Францію. Слѣдовательно въ Европѣ осталась одна страна, на которую и были обращены взоры всѣхъ народовъ, особенно обитающихъ у береговъ Средиземнаго моря, и въ этомъ—причина сильной торговой дѣятельности Новороссійскаго края и въ особенности города Одессы.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ полныхъ данныхъ для того, чтобы прослѣдить ходъ торговли хлѣбомъ въ 1853 году. По необходимости мы будемъ довольствоваться только тѣми, которыя уже существуютъ для 1853 въ настоящее время и пользоваться способами, какіе предлагаетъ Статистика для вывода среднихъ величинъ.

Постараемся опредѣлить сначала, сколько отпущено было разнаго хлѣба изъ Россіи. Начнемъ съ сѣверныхъ портовъ⁽⁶⁷⁾.

⁽⁶⁷⁾ Виды вѣшней Государственной торговли за 1846—1852.

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ імені М. М. МЕШНИКОВА

Изъ Бѣломорскихъ портовъ вывозилось ежегодно среднимъ числомъ въ 7-лѣтній періодъ (1846-1852) разнаго хлѣба до 500.000 ч., въ томъ числѣ

Пшеницы	20.230	чет.	овса	262.560
Ржи	158.000	»	муки разной	34.500
Ячменя	9.800	»	разнаго хлѣба	5.000

Но 1853 выходитъ изъ круга обыкновенныхъ лѣтъ и для Бѣломорскихъ портовъ. Изъ Архангельска ⁽⁶⁸⁾ отпущено было въ 1853 году:

Пшеницы	28.798	чет.
Ржи	231.002	»
Ячменя	9.117	»
Овса	383.965	»

Всего 652.882 ⁽⁶⁹⁾.

Присоединивъ къ этому небольшое количество муки (30.000 ч.) и разнаго хлѣба (5.000 ч.), поступавшія въ заграничную торговлю изъ Архангельска, по 7-лѣтней сложности (1846-1852), получимъ, что всего хлѣба изъ этого порта въ 1853 отпущено было до 688.000 четвертей.

Изъ Балтійскихъ портовъ отпускалось среднимъ числомъ въ годъ по семи-лѣтней сложности (1846-52) до 1.343.000 ч. разнаго хлѣба. Но 1853 годъ составляетъ исключеніе и для Балтійскихъ портовъ, въ чемъ удостовѣряютъ насъ нѣкоторыя цифры, относящіяся къ Петербургу. Изъ Петербурга вывезено было въ 1853 пшеницы 412.110 ч., ржи 256.770 ч. ⁽⁷⁰⁾; овса до 70.000 чет. Цифры эти показываютъ, что если 1853 и не можетъ сравниться съ

⁽⁶⁸⁾ Архангельскъ—единственный портъ на Бѣломъ морѣ, отпускающій за границу хлѣбъ; изъ другихъ портовъ отпускается только поморскими жителями Архангельской губерніи не большое количество муки въ Норвегію.

⁽⁶⁹⁾ Посредникъ 1853 № 50.

⁽⁷⁰⁾ Journal de St. Pétersbourg 1854. Къ 1-му Ноября 1853 вывезено было пшеницы 381.901, ржи 243.145, овса 57 859 ч. Всего 682.905 (Посредникъ № 47, 1853). Къ 15 Ноября вывезено было всего хлѣба 729.997 ч. Journal de St.-Pétersbourg 1853 № 268 (изъ Коммерческой Газеты). Но такъ какъ еще 29 Ноября (Journal de St.-Pétersbourg 1853 № 278. Испанскій корабль Alsacia оставилъ Кронштадтъ съ грузомъ пшеницы, то полагаемъ, что общее количество хлѣба, вывезено изъ Спбурга въ 1853 могло дойти до 790.000 ч.

1847, когда вывезено было пшеницы 521.305 ч., ржи 685.378 ч., овса 381.406, всего хлѣба 2.388.000 ч., то все же превосходитъ цифру 1852, когда вывезено было пшеницы только 40.577, ржи 205.771, овса 25.803, а всего хлѣба 324.520 четвертей.

Взявши цифры, относящіяся къ Петербургу, въ основаніе слѣдующей таблицы, а для прочихъ Балтійскихъ портовъ и разнаго хлѣба принявши среднія цифры за истекшее семилѣтіе (съ необходимыми измѣненіями, сообразно съ ходомъ и направленіемъ торговли съ 1846) можно думать, что въ 1853 вывезено изъ Балтійскихъ портовъ не менѣе 1.412.440 ч. и это количество распредѣлялось слѣдующимъ образомъ. Вывезено изъ

	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Разн. муки.	Пр. хлѣб.	Всего.
С. Петербурга . . .	412.110	256.770	1.560	70.000	50.000	1.000	791.440
Ряги	10.000	245.000	90.000	160.000	3.000	1.000	509.000
проч. Балт. портовъ.	1.000	50.000	50.000	10.000	—	1.000	112.000
	423.110	551.770	141.560	240.000	53.000	3.000	1.412.440.

По сухопутной границѣ вывозилось среднимъ числомъ въ годъ по 7-ми лѣтней сложности (1846—1852) до 500.000 ч. разн. хлѣба, а именно:

Пшеницы до	180.000	ч.
Ржи	212.000	»
Ячменя	36.600	»
Овса	27.250	»
Кукурузы	20.700	»
Муки	12.850	»
Разнаго хлѣба	11.000	»
Итого	500.400	ч.

Впрочемъ среднія цифры не могутъ дать надлежащаго понятія о дѣйствительномъ состояніи торговли этими продуктами по сухопутной границѣ, потому что здѣсь замѣчается постепенное увеличеніе въ вывозѣ пшеницы, кукурузы, отчасти ржи и ячменя; поэтому мы полагаемъ нужнымъ измѣнить эти цифры такъ:

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ імені М. М. МЕШНИКОВА

Вывезено пшеницы	200.000 чет.
» ржи.	215.000 »
» ячменя.	40.000 »
» овса.	27.000 »
» кукурузы	50.000 »
» муки.	12.000 »
» разнаго хлѣба.	11.000 »
Итого	555.000 чет.

Только для Южныхъ портовъ мы имѣемъ нѣсколько положительныхъ данныхъ, по которымъ можемъ судить о важности торговли хлѣбомъ въ этихъ портахъ въ 1853 году. Южные порты по торговлѣ хлѣбомъ имѣютъ болѣе вѣсъ въ балансѣ Русской торговли, и по количеству ежегодныхъ оборотовъ хлѣбомъ въ этихъ портахъ можно судить вообще о ходѣ торговли этимъ продуктомъ въ Россіи. Отпущено разнаго хлѣба въ 1853 году.

	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Кукур.	Проч.хлѣба	Всего.
Изъ Одессы ⁽¹⁾	3.150.000	273.000	45.700	340.000	9.000	3.817.700
» Таганрога.	1.177.660	20.830	—	—	600	1.199.090
» Мариуполя.	532.740	370	2.660	—	—	535.770
» Бердянска ⁽²⁾	903.130	13.970	4.500	—	—	921.600
» Евпаторіи (1839-52)	27.750	12.270	8.060	—	117	48.197
» Феодосіи (1843-52)	11.880	1.900	4.250	—	—	18.030
» Керчи }	6.540	—	—	—	—	6.540
» Измаила } (1846—52).	202.700	5.400	370	11.120	323	219.913
» Рени } ⁽³⁾	41.470	1.700	60	2.880	—	46.110
	6.053.870	329.440	65.600	354.000	10.040	6.812.950.

⁽¹⁾ Одесскій Вѣстникъ 1854 № 1. Journal d'Odessa 1854 № 1. The Economist 1854. № 549.

⁽²⁾ Для Таганрога, Мариуполя и Бердянска заимствованы цифры изъ Экономиста 1854 № 549. Только цифра 600 (для прочаго хлѣба вывезеннаго изъ Таганрога) представляетъ здѣсь средній вывозъ муки изъ Таганрога за 1847 — 52 годъ. О. Захаревича. Хлѣбная торговля въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ Южной Россіи. Ж. М. В. Д. 1854 Кн. I. стр. 40.

⁽³⁾ Такъ какъ для Евпаторіи, Феодосіи, Керчи, Измаила и Рени еще не напечатано въ

къ общему вывозу хлѣба изъ Россіи необходимо присоединить небольшое количество его, вывозимое изъ Закавказскихъ провинцій и чрезъ Сибирскую линію; этимъ путемъ вывозилось среднимъ числомъ въ годъ (1846-52).

Пшеницы до.....	9,000 четв.	Кукурузы.....	10,000 четв.
Ржи.....	1,000 »	Муки ржаной до..	100,000 »
Ячменя.....	1,400 »	Разнаго хлѣба....	20,000 »
Овса.....	3,400 »		
		Всего.....	126,800 »

По этому общій ходъ торговли хлѣбомъ въ Россіи въ 1853 году мы можемъ представить въ слѣдующей таблицѣ:

Отпущено:	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Кукурузы.	Овса.	Муки разной.	Разнаго хлѣба.	Всего.
Изъ Беломорскихъ портовъ.	28,800	231,000	9,120	.	383,960	30,000	5,000	687,880
Изъ С. Петербурга.	412,110	256,770	1,560	»	70,000	50,000	1,000	791,440
Изъ Рязи.	10,000	245,000	90,000	»	160,000	3,000	1,000	509,000
» прочахъ Балтійск. портовъ.....	1,000	50,000	50,000	»	10,000	»	1,000	112,000
Чрезъ сухопутную границу.....	200,000	215,000	40,000	50,000	27,000	12,000	11,000	555,000
Изъ Одессы.	3.150.000	273.000	45.700	340.000	»	»	9.000	3.817.700
» Таганрога.	1.177.660	20.830	»	»	»	600	»	1.199.090
» Мариуполя.	532.740	370	2.660	»	»	»	»	535.770
» Бердянска	903.130	13.970	4.500	»	»	»	»	921.600
» Крымскихъ портовъ.	46,170	14,170	12,310	»	»	117	»	72,767
» Дунайскихъ портовъ	244,170	7,100	430	14,000	»	323	»	266,023
» Закавказск. провинцій и чрезъ Сибирск. линію.....	9,000	1,000	1,400	10,000	3,400	100,000	2,000	126,800
Итого.....	6.714.780	1.328.210	257.690	414.000	654,360	196,040	30,000	9.595.070

Одесскимъ Вѣстникъ данныхъ, относящихся къ торговлѣ, то необходимо было принять здѣсь среднія числа, основанныя на данныхъ, извлеченныхъ изъ документовъ главнаго статис-

Положивъ, что изъ Россіи вывезено въ 1853 году разнаго хлѣба до 10.000,000 четвертей, мы видимъ, что 1853 можетъ только сравниться съ 1847, но что онъ превосходитъ всѣ предшествовашіе годы, замѣчательные по торговлѣ хлѣбомъ.

Вывезено разнаго хлѣба: изъ всей Россіи :	Въ томъ числѣ отпущено: изъ Южныхъ портовъ :	Изъ Одессы:
Въ 1817. 5.203,200	—	—
„ 1846. 5.447,220	3.427,320	2.245,470
„ 1847. 11.646,430	5.759,000	3.241,650
„ 1848. 4.156,750	3.035,600	2.020,760
„ 1849. 3,845,000	2,338,600	1,644,020
„ 1850. 4.115,740	2.488,400	1.445,000
„ 1851. 4.858,230	2.479,950	1.273,710
„ 1852. 7.682,660	5,014,200	2.587,600
„ 1853. 10.000,000	6.812,950	3.817,700

Чтобы опредѣлить значеніе Южныхъ портовъ и Одессы въ хлѣбной торговлѣ Россіи и значеніе Одессы въ хлѣбной торговлѣ Южныхъ портовъ, представимъ здѣсь предъидущія цифры въ процентныхъ отношеніяхъ.

Приходилось на долю Южныхъ портовъ, Одессы, Одессы въ хлѣбной торговлѣ южныхъ въ хлѣбной торговлѣ Россіи.	портовъ :
Въ 1846 г. 63%	41% 65%
„ 1847 „ 49½%	28% 56%
„ 1848 „ 73%	48½% 66%
„ 1849 „ 61%	43% 70%
„ 1850 „ 60%	35% 58%
„ 1851 „ 51%	26% 51%
„ 1852 „ 65%	34% 51%
„ 1853 „ 68%	38% 56%

тическаго Комитета Новороссійскаго края. *Θ. Захаревича*: хлѣбная торговля, въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ. Ж. М. В. Д. 1854 Кн. I. стр. 23—34. Замѣтимъ только, что въ вышеприведенныхъ цифрахъ, показывающихъ вывозъ ячменя изъ Теодосіа, Измаила и Рени заключаются не большія количества я овса. Изъ Евпаторіи былъ вывозъ овса только въ 1847 году, когда его вывезено было 4.675 ч.; — вывозъ этотъ, какъ исключительный, не вошелъ въ общій счетъ предъидущей таблицы.

Среднимъ числомъ приходится на долю южныхъ портовъ въ хлѣбной торговлѣ Россіи 61%, на долю Одессы 37%; на долю Одессы въ торговлѣ южныхъ портовъ 59%; т. е. Одесса отпускаетъ болѣе 1/3 всего количества хлѣба, вывозимаго изъ Россіи и болѣе 1/2 разнаго хлѣба, отпускаемаго изъ южныхъ портовъ.

Взглянемъ теперь на отпускъ главнѣйшаго хлѣба, требуемаго въ Западную Европу, на отпускъ пшеницы, и опредѣлимъ и въ этомъ отношеніи значеніе Одессы въ торговлѣ Россіи.

Отпускъ пшеницы изъ Россіи простирался:

Въ 1846 г...	3.183,433.	Въ 1850 г...	2.614,018
„ 1847 „	5.954,341	„ 1851 „	2.496,020
„ 1848 „	3.293,940	„ 1852 „	4.541,489
„ 1849 „	2.410,634	„ 1853 „ до	6.715,000

Въ томъ числѣ приходилось

на долю сѣверныхъ портовъ :	южныхъ портовъ :	на долю прочихъ мѣстъ :
Въ 1846 г... 72,732	3.036,424	74,277
„ 1847 „ 688,432	5.066,183	199,726
„ 1848 „ 237,742	2.941,744	114,454
„ 1849 „ 28,625	2.247,782	134,227
„ 1850 „ 96,593	2.379,252	138,173
„ 1851 „ 44,660	2.136,206	315,154
„ 1852 „ 46,484	4.148,795	346,210
„ 1853 „ 451,910	6.053,870	209,000

Изъ предъидущихъ цифръ мы можемъ вывести слѣдующія заключенія: 1853 превосходитъ всѣ предъидущіе годы по количеству вывезенной пшеницы; въ этомъ году, изъ сѣверныхъ портовъ вывезено было пшеницы менѣе, нежели въ 1847, изъ южныхъ же портовъ значительно болѣе. Въ общей суммѣ вывезенной изъ южныхъ портовъ пшеницы на долю Одессы приходилось: —

Въ 1846 г...	1.955,316.	Въ 1850 г...	1.361,635
„ 1847 „	2.193,183	„ 1851 „	998,382
„ 1848 „	1.953,283	„ 1852 „	1.892,975
„ 1849 „	1.567,265	„ 1853 „	3.150,000

Представимъ предъидущія цифры въ процентныхъ отношеніяхъ и опре-

дѣлимъ такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ значеніе Одессы. Приходилось на долю южныхъ портовъ, Одессы: на долю

	въ хл. тор. Россіи:	Одессы въ хл. тор. южныхъ портовъ:
Въ 1846 г...	95% 61 1/2%	64 1/2%
„ 1847 „	85% 47%	55%
„ 1848 „	89% 59 1/2%	65 1/2%
„ 1849 „	97 1/2% 65%	65%
„ 1850 „	91% 52%	57%
„ 1851 „	85% 40%	47%
„ 1852 „	91% 41%	45%
„ 1853 „	90% 47%	52%

Среднимъ числомъ приходится въ общей торговлѣ хлѣбомъ Россіи на долю южныхъ портовъ 90 1/2%, на долю Одессы 51 1/2%; въ торговлѣ южныхъ портовъ на долю Одессы 57%; т. е. Одесса отпускаетъ половину вывозимой изъ Россіи пшеницы и болѣе нежели половину вывозимой изъ южныхъ портовъ.

Постараемся теперь опредѣлить значеніе города Одессы, обративъ вниманіе на цѣнность хлѣба и въ особенности пшеницы, вывозимыхъ изъ Россіи, южныхъ портовъ и Одессы.

Вывезено изъ Россіи. Изъ Черн. и Азовскаго морей. Изъ Одессы.

	Всего хлѣба:	пшеницы:	всего хлѣба:	пшеницы:	всего хлѣба:	пшеницы:
1846.. На 28.929,916	17.476,027	18.337,559	16.595,685	13.148,382	11.731,896	р. с.
1847.. „ 71.279,552	40.204,193	35.523,711	32.225,271	21.885,697	19.587,281	„ „
1848.. „ 21.965,645	18.667,080	16.825,440	16.347,134	11.512,070	11.162,213	„ „
1849.. „ 18,551,032	13,788,075	13,750,320	13,072,386	9,870,308	9,246,864	„ „
1850.. „ 19,207,188	14,299,796	13,702,172	13,062,043	8,314,256	7,761,319	„ „
1851.. „ 20,963,424	12,494,853	12,132,749	10,681,030	6,245,194	4,991,910	„ „
1852.. „ 34,244,530	22,295,534	23,479,640	20,082,904	11,349,302	9,464,865	„ „

Изъ этихъ цифръ мы заключаемъ :

1) Что въ отпускъ всего количества хлѣба, вывозимаго изъ Россіи, южнымъ портамъ принадлежитъ слѣдующая доля :

1846 — 63 1/2%	1848 — 76 1/2%	1850 — 72%	1852 — 68%
1847 — 50%	1849 — 74%	1851 — 58%	Среднимъ числомъ : 66%

2) Что Одесса занимаетъ слѣдующее мѣсто въ отпускѣ хлѣба изъ южныхъ портовъ :

1846 — 72%	1848 — 70%	1850 — 60 1/2%	1852 — 48 1/2%
1847 — 62 1/2%	1849 — 72%	1851 — 51 1/2%	Среднимъ числомъ : 62%

3) Что на долю Одессы въ общей цѣнности отпуска хлѣба изъ Россіи приходится :

1846 — 47%	1848 — 52 1/2%	1850 — 43%	1852 — 33%
1847 — 30 3/4%	1849 — 53%	1851 — 30%	Среднимъ числомъ : 41 3/4%

4) Въ отпускѣ пшеницы изъ Россіи южнымъ портамъ принадлежитъ слѣдующая доля :

1846 — 95%	1848 — 88%	1850 — 91%	1852 — 91%
1847 — 80%	1849 — 95%	1851 — 85%	Среднимъ числомъ : 89%

5) Въ отпускѣ пшеницы изъ южныхъ портовъ, приходится на долю Одессы :

1846 — 70 1/2%	1848 — 68%	1850 — 60%	1852 — 42%
1847 — 62 2/3%	1849 — 70 1/2%	1851 — 47%	Среднимъ числомъ : 60%

6) На долю Одессы приходится слѣдующій процентъ въ отпускѣ пшеницы изъ Россіи :

1846 — 67%	1848 — 59%	1850 — 54%	1852 — 42 1/2%
1847 — 49%	1849 — 69%	1851 — 39%	Среднимъ числомъ : 54%

Въ общей сложности отпускной торговли Одессы и всей Россіи, цѣнность отпуска хлѣба изъ Одессы занимала слѣдующее мѣсто.

	Отпущено товаровъ		На долю хл. тор. Одессы приходится въ общ. сложности	
	изъ всей Россіи.	изъ Одессы.	отпускной торговли Россіи:	Одессы:
Въ 1846 г. На 98.886,931 р. с.	На 18.531,203	р. с.	13 1/3%	71 1/2%
„ 1847 „ „ 144.650,120 „ „	„ 27.978,754 „ „	„ „	15%	78%
„ 1848 „ „ 84.582,134 „ „	„ 16.404,281 „ „	„ „	13 3/8%	70 1/8%
„ 1849 „ „ 92.400,195 „ „	„ 15.710,178 „ „	„ „	10 1/2%	63%
„ 1850 „ „ 94.356,902 „ „	„ 13.916,327 „ „	„ „	9%	60%
„ 1851 „ „ 95.213,896 „ „	„ 10.204,348 „ „	„ „	6 1/2%	61%
„ 1852 „ „ 112.474,645 „ „	„ 19.329,564 „ „	„ „	10%	60%

Изъ этихъ цифръ мы можемъ заключить о важности хлѣбной торговли

Одесской въ отпускныхъ оборотахъ Россіи и самой Одессы; въ первомъ случаѣ на ея долю приходится по семилѣтней сложности 11% или болѣе нежели $\frac{1}{10}$, во второмъ : 66% или $\frac{2}{3}$ цѣности всего отпуска изъ Одессы.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ былъ пополненъ недостатокъ жизненныхъ припасовъ въ Западной Европѣ и какое участіе приняла въ этомъ Одесса.

Англійская газета «the Economist» сообщаетъ намъ вполне удовлетворительныя извѣстія относительно Англій. Въ № 553 этой газеты за 1854 годъ помѣщены таблицы, которыя представляютъ ходъ привозной торговли хлѣбомъ въ Англій за семилѣтіе, отъ 1847 по 1853 годъ включительно, и по которымъ мы можемъ судить о значеніи въ этой торговлѣ сѣверныхъ и южныхъ портовъ Россіи.

Общее количество хлѣба и муки, привезенное въ Англію было слѣдующее⁽⁷⁴⁾.

Изъ Россіи :	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.
Сѣверныхъ портовъ . . .	2.243,736	514,985	471,776	503,834	792,875	476,370	878,650
Южныхъ портовъ . . .	736,161	471,810	793,238	810,111	1.055,590	1.326,660	1.482.620
Итого . . .	2.980,200	986,795	1.265,014	1.313,945	1.848,465	1.803,030	2.361,270
Изъ прочихъ странъ . . .	13.519,115	11.437,140	13.512,466	11.172,187	11.472,800	8.926,105	11.728,522
Всего . . .	16.699,315	12.423,935	14.777,480	12.486,132	13.321,265	10.729,135	14.089,792

Въ этомъ количествѣ было пшеницы и пшеничной муки :

Изъ Россіи :	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.
Сѣверныхъ портовъ . . .	536,805	271,290	66,086	95,682	49,445	37,550	349,355
Южныхъ портовъ . . .	641,255	453,255	756,904	798,798	919,620	978,672	1.134,220
Итого . . .	1.178,060	724,545	822,990	894,480	969,065	1.016,222	1.483,575
Изъ прочихъ странъ . . .	5.005,630	3.544,345	5.829,440	5.805,435	6.413,535	4.751,753	7.153.090
Всего . . .	6.183,690	4.268,890	6.652,430	6.699,915	7.382,600	5.767,975	8.636.665

Прочихъ хлѣбовъ (кроме пшеницы) ввезено :

Изъ Россіи :	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.
Сѣверныхъ портовъ . . .	4.700,931	213,695	405,690	408,152	743,130	438,820	529,295
Южныхъ портовъ . . .	95,209	21,555	36,334	27,313	135,970	347,988	358,400
Итого . . .	4.796,140	235,250	442,024	435,465	879,100	786,808	887,695
Изъ прочихъ странъ . . .	8.513,485	7.892,795	7.681,026	5.366,752	5.039,245	4,174,352	4.575,432
Всего . . .	13.309,625	8.128,045	8.123,050	5.802,217	5.918,345	4.961,160	5.463,127

(74) При переложеніи Англійской хлѣбной мѣры (квартерь) на Русскую четверть принималось что кварталъ = $1\frac{3}{4}$ четвертя.

Слѣд. по ввозу разнаго рода хлѣба приходилось на долю :

	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.
Россіи	18%	9 $\frac{1}{2}$ %	9%	10 $\frac{1}{2}$ %	14%	16 $\frac{1}{10}$ %	16 $\frac{1}{10}$ %
Сѣверныхъ портовъ.	13 $\frac{7}{11}$ %	5%	3 $\frac{3}{10}$ %	4%	6%	4 $\frac{3}{4}$ %	6 $\frac{3}{10}$ %
Южныхъ портовъ....	4 $\frac{1}{11}$ %	4 $\frac{1}{7}$ %	5 $\frac{1}{10}$ %	6 $\frac{1}{2}$ %	8%	12 $\frac{3}{7}$ %	10 $\frac{5}{10}$ %

По ввозу пшеницы приходилось на долю :

	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.
Россіи	19%	17%	12 $\frac{3}{5}$	13 $\frac{1}{4}$ %	13%	17 $\frac{1}{2}$ %	17%
Сѣверныхъ портовъ.	8 $\frac{3}{4}$ %	6 $\frac{1}{2}$ %	1%	1 $\frac{1}{2}$ %	$\frac{3}{5}$ %	$\frac{1}{2}$ %	4%
Южныхъ портовъ....	10 $\frac{1}{4}$ %	10 $\frac{3}{5}$ %	11 $\frac{3}{5}$ %	11 $\frac{3}{4}$ %	12 $\frac{3}{5}$ %	17%	13%

По ввозу остальныхъ хлѣбовъ приходилось на долю :

	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.
Россіи	18%	3 $\frac{1}{4}$ %	5 $\frac{1}{2}$ %	8 $\frac{1}{5}$ %	15%	16%	16%
Сѣверныхъ портовъ.	17%	3%	5%	8%	13%	9%	9 $\frac{3}{5}$ %
Южныхъ портовъ....	1%	$\frac{1}{4}$ %	$\frac{1}{2}$ %	$\frac{1}{2}$ %	2%	7%	6 $\frac{2}{5}$ %

Изъ этихъ цифръ мы можемъ вывести слѣдующія заключенія :

1) На долю Россіи въ снабженіи Англій хлѣбомъ приходится 13 $\frac{1}{2}$ %, пшеницею 15 $\frac{1}{2}$ %, а остальными сортами хлѣба 12%.

2) Сѣверные порты съ каждымъ годомъ уступали въ снабженіи Англій хлѣбомъ преимущество южнымъ портамъ, такъ что за семилѣтній періодъ (1847—1853) на ихъ долю приходится : по ввозу разнаго рода хлѣба 6%, а на долю южныхъ портовъ 7 $\frac{1}{2}$ %.

3) По ввозу въ Англію пшеницы южные порты всегда имѣли преимущество предъ сѣверными; на сѣверные порты приходилось по ввозу въ Англію пшеницы 3 $\frac{3}{7}$ %, на долю южныхъ 12 $\frac{3}{7}$ %.

4) По ввозу остальныхъ сортовъ хлѣба сѣверные порты всегда имѣли перевѣсъ предъ южными; на ихъ долю среднимъ числомъ приходится 9 $\frac{2}{7}$ %, на долю южныхъ только 2 $\frac{5}{7}$ %. Увеличеніе ввоза прочихъ хлѣбовъ въ Англію изъ южныхъ портовъ должно приписать ввозу въ Англію кукурузы, которая особенно стала требоваться съ 1846 года⁽⁷⁵⁾.

(75) The Economist 1854 № 548 опредѣляетъ слѣд. образомъ участіе Россіи въ снаб-

5) Сравнивая ввозъ пшеницы въ Англію изъ Россіи въ семилѣтній періодъ (1847-1853) съ предыдущими годами (1831-1846), мы находимъ, что доля Россіи въ этомъ отношеніи увеличилась вдвое. По исчисленіямъ Неболсина ⁽¹⁶⁾ за 1831-46 приходится на долю Россіи относительно снабженія Великобританіи пшеницею только 8%, по вышеприведеннымъ исчисленіямъ (за 1847-53) приходится на ея долю 15 1/2%.

Болѣе прочихъ странъ соперничаютъ съ Россіею въ снабженіи Англіи хлѣбомъ Сѣверо-Американскіе Штаты; на ихъ долю приходилось:

	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853
По ввозу всякаго хлѣба .	39%	18%	18%	12%	13 1/2%	20%	15%
» » пшеницы	41%	9 3/5%	13%	11%	17%	30%	25%
» » проч. хлѣбовъ.	35%	25%	22%	13%	7%	5%	8%

Такое удачное совмѣстничество можетъ быть приписано только географ. положенію Сѣвер. Амер. Штатовъ относительно Англіи и улучшеннымъ въ нихъ средствамъ сообщенія; доставить хлѣбъ изъ С. Штатовъ въ Англію гораздо ближе, нежели изъ Южныхъ или Сѣверныхъ портовъ; доставка изъ внутреннихъ штатовъ къ берегамъ Атлантическаго Океана очень удобна и можетъ происходить весьма быстро; наконецъ особенно важно и то, что изъ Сѣверн. Штатовъ хлѣбъ отправляется большею частью мукою, между тѣмъ какъ изъ Россіи отправляется почти ничтожное количество хлѣба въ видѣ муки.

Намъ остается еще опредѣлить участіе Одессы въ снабженіи Англіи хлѣбомъ:

Изъ Одессы отправлено было въ Англію въ 1853 году ⁽¹⁷⁾ пшеницы— 959.099 ч., прочихъ хлѣбовъ 341.225 ч. По этому въ общей суммѣ привезенной въ Англію пшеницы и разнаго хлѣба приходилось на долю Одессы

женіи Англіи хлѣбомъ въ 1853 году: по ввозу пшеницы на ея долю достается 17%, овса 32% и прочихъ хлѣбовъ 9%

⁽¹⁶⁾ Стат. обозрѣніе Ч. 1. стр. 94.

⁽¹⁷⁾ The Economist 1854 № 549.

въ 1853 году: по ввозу пшеницы 11%, по ввозу прочихъ хлѣбовъ 6 1/2%. Въ томъ количествѣ хлѣба, какое отпустила Россія и Южные порты въ Англію, на долю Одессы приходилось въ 1853 году по отпуску пшеницы изъ Россіи 64%, изъ южныхъ портовъ 84 1/2%, по отпуску прочихъ хлѣбовъ изъ Россіи 39%, изъ южныхъ портовъ 98%.

Слѣдовало бы еще показать, какъ увеличивалось постепенно количество отпускаемаго изъ Одессы въ Англію хлѣба, но недостатокъ положительныхъ и вѣрныхъ данныхъ заставляетъ, къ сожалѣнію, оставить этотъ вопросъ въ сторонѣ. Подъ рукою у меня были таблицы, составлявшіяся ежегодно покойнымъ Менгеромъ для Одесской торговли, но я не могъ ими воспользоваться въ настоящемъ случаѣ по причинѣ противорѣчія ихъ съ офиц. цифрами, которыя легли въ основаніе моего разсужденія.

Изъ предыдущаго мы видимъ, что недостатокъ хлѣба въ Англіи, оцененный нами въ 17.000.000 ч., былъ пополненъ слѣдующимъ образомъ: ввезено было до 9.000.000 ч. пшеницы, слѣдовательно оставалось еще привезти 5.000.000; — ввозъ прочихъ хлѣбовъ пополнилъ вполнѣ существовавшій въ нихъ недостатокъ.

Мы не имѣемъ такихъ же удовлетворительныхъ данныхъ для опредѣленія участія, какое принимала Одесса въ хлѣбной торговлѣ Франціи. Таможенные отчеты, издаваемые Французскимъ Правительствомъ, не могутъ сравниться по отчетливости съ тѣми, которые издаются Правительствами Русскимъ и Англійскимъ; въ нихъ помѣщаются только общія цифры торговыхъ оборотовъ, безъ всякаго подробнаго обозначенія странъ, съ которыми они производятся, и по большей части означается только цѣнность оборотовъ, а не самое количество товаровъ, поступающихъ во вѣншнюю торговлю. Въ заключеніе прибавляется обыкновенно статья о таможенныхъ доходахъ Правительства ⁽¹⁸⁾.

⁽¹⁸⁾ Статистика Французскіе также ограничиваются явло вниманіемъ на полноту данныхъ относительно торговли и ограничиваются одними только общими цифрами; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоять только пересмотрѣть статьи, помѣщаемыя въ *Annuaire de l'economie politique et de la statistique* подъ заглавіемъ: *Commerce extérieur de la France*.

Недостатокъ пшеницы во Франціи простирается по общему мнѣнію до 5.000.000 ч.; но мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какимъ образомъ пополненъ этотъ недостатокъ. Къ концу Октября 1853 ввезено было во Францію зерноваго хлѣба до 1.500.000 ч. ⁽⁷⁹⁾ и тогда же рассчитывали, что такъ какъ ежедневно ввозилось среднимъ числомъ до 25.000 ч., то 5.000.000 ч. можно было доставить не ранѣе, какъ къ 31 Юля 1854 года. Къ 15-му Ноября количество ввезенной пшеницы дошло до 1.750.000 ч.; въ началѣ Декабря привозъ пшеницы во Францію изъ Россіи, Америки, Испаніи и др. странъ доходилъ до 1.900.000 ч. Въ теченіи всего 1853 года ввезено во Францію чрезъ Марсель 1.972.074 ч ⁽⁸⁰⁾. Положивъ, что въ сѣверные порты Франціи ввезено до 500.000 чет., находимъ, что общее количество ввезенной во Францію въ 1853 году пшеницы было только 2.500.000 ч., слѣд. нужно было доставить еще столько же для пополненія всего недостатка пшеницы. Къ 1-му Мая 1854 ввезено было до 3.500.000 ч. (считая ввозъ и 1853 года) и все-еще оставалось привезти 1.500.000 ч.

Вотъ почти все, что намъ извѣстно о прошлогодней торговлѣ хлѣбомъ во Франціи. Эти данныя, какъ они ни отрывочны, показываютъ однако, въ какомъ младенческомъ почти состояніи находится внѣшняя торговля Франціи; такъ какъ не смотря на энергическія мѣры, принятія Франц. Правительствомъ для пополненія недостатка (почти въ 3 раза меньшаго, нежели въ Англіи), Франція не въ силахъ была во время запарсы достаточнымъ количествомъ хлѣба; а это показываетъ только недостаточность существующей во Франціи системы торговли хлѣбомъ.

Постараемся однако опредѣлить, (по даннымъ прошлыхъ годовъ), какое участіе принимала обыкновенно Россія и Одесса въ хлѣбной торговлѣ Франціи.

Хотя Франція принадлежитъ къ самымъ плодороднымъ Государствамъ

⁽⁷⁹⁾ Посредникъ 1853. № 43.

⁽⁸⁰⁾ The Economist 1854. № 543. стр. 65.

Европы и воздѣлываніемъ хлѣба занята почти $\frac{1}{4}$ часть всей поверхности Государства (13.900.262 гектара), не случалось однако ни одного года съ водворенія въ Европѣ мира, чтобы она могла обойтись безъ ввоза иностраннаго хлѣба. По вычисленіямъ Моро де Жоннеса ⁽⁸¹⁾, въ Францію съ 1815 по 1839 ввозилось ежегодно среднимъ числомъ 400.000 ч. ⁽⁸²⁾. Самые замѣчательные годы въ этотъ промежутокъ времени были 1817 и 1832. Въ 1817 не ввезено было однако и 1,000.000 ч.; въ 1832 ввезено было 2.105.650 ч., представлявшихъ $\frac{1}{25}$ всего потребляемаго во Франціи хлѣба. Въ прошломъ десятилѣтіи ввезено было большое количество пшеницы: въ 1840 (1.055.380 ч.), въ 1846 (2.404.512 ч.) и въ 1847 (4.492.440 ч.).

Остановимся на двухъ послѣднихъ годахъ, такъ какъ мы находимъ для нихъ (необходимыя для нашей цѣли) цифры въ соч. Неболсина ⁽⁸³⁾. Разнаго хлѣба привезено было:

	во Францію; изъ эт. колич. въ Марсель	въ проч. мѣста:
Въ 1846	2.651.873 чет.	2.544.910 106.963
» 1847	5.841.836 »	3.344.261 2.497.575

Количества хлѣба, поступившія въ Марсельское порто-франко, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Привезено изъ Россіи.	Изъ проч. мѣстъ.	Всего.
1846	1.875.239 ⁽⁸⁴⁾	669.581	2.544.910 чет.
1847	1.916.398	1.425.863	3.344.261 »

Принимая въ основаніе эти цифры Г. Неболсина, мы можемъ представить слѣдующія наши соображенія:

⁽⁸¹⁾ Statistique des céréales en France, Journal des Economistes. 1843 T. 1 стр. 314.

⁽⁸²⁾ Въ теченіи этихъ 25 лѣтъ ввезено было 8 разъ болѣе 1.000.000 гект., 7 разъ — отъ 155.000 до 700.000 гект., и 10 разъ менше 60.000 гект. — Тимъ же.

⁽⁸³⁾ Стат. обзоръ № 1. стр. 93.

⁽⁸⁴⁾ Цифра эта не согласна съ офф. данными, помѣщенными въ видахъ внѣшней Государственной торговли; при этомъ я счелъ необходимымъ замѣтить, что это случайное противорѣчіе въ сочиненіи Г. Неболсина (которое вполне оцѣнилъ Россія) въ этотъ случай повлито всеякоу, кто занимался собираніемъ свѣденій для внѣшней торговли Франціи.

Во Францію ввезено:

Въ 1846 всего хлѣба 2.651.873 чет : пшеницы 2.404.512 — проч. хлѣбовъ 247.361
 » 1847 » » 5.841.836 » » 4.442.443 — » » 1.349.393

Въ общей суммѣ пшеницы, ввезенной во Францію, приходится:

Въ 1846 (2.404.512) на долю Россіи ⁽⁸⁵⁾ 976.698, прочіихъ странъ 1.427.814
 • 1847 (4.492.443) » 2.390.057, » 2.102.386

Въ общемъ количествѣ разнаго хлѣба (исключая пшеницы) ввезено:

Въ 1846 (247.361) изъ Россіи 51.793, изъ прочіихъ странъ 195.568
 • 1847 (1.349.393) » 162.287, » 1.187.106

Въ общемъ количествѣ всего хлѣба, привезеннаго во Францію за эти два года, приходится на долю

	Россіи,	прочіихъ странъ:
Въ 1846 (2.651.873)	1.028.491 ч. разн. хлѣба,	1.623.382 раз. хлѣба.
• 1847 (5.841.836)	2.552.344	3.288.492 »

Изъ этихъ цифръ мы можемъ вывести, что

1) ввозъ разнаго хлѣба (не пшеницы) занимаетъ весьма слабую долю въ общемъ ввозѣ хлѣба во Францію.

Въ 1846 на 100% приходилось 90½% на пшеницу, 9½% на прочія хлѣба.

• 1847 » » 76⅝% » 23⅛% »

2) ввозъ пшеницы изъ Россіи во Францію въ 1846 и 1847 былъ весьма значителенъ; именно на 100% приходилось на долю Россіи 1846—40⅝%, въ 1847—53%. За 1838—1847 по исчисленію Неболсина ⁽⁸⁶⁾ приходится на долю Россіи среднимъ числомъ по ввозу пшеницы 33%.

3) По ввозу прочіихъ хлѣбовъ, участіе Россіи было весьма слабо въ 1846 и 1847, именно въ первый годъ 20%, въ послѣдній 12%.

4) Въ общей цифрѣ ввоза хлѣба во Францію приходится на долю Россіи по ввозу разнаго хлѣба въ 1846—38½%, въ 1847—43%. Оставляя въ сто-

⁽⁸⁵⁾ Видъ виѣшней Государственной торговли 1846—47.

⁽⁸⁶⁾ Ст. обзор. Т. I. стр. 94.

ронтъ 1846, такъ какъ для него мы не имѣемъ вѣрной цифры, обратимъ наше вниманіе на 1847, который вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ дать намъ понятіе и о прошломъ 1853 годѣ. Мы нашли, что въ этомъ году въ общей суммѣ вывезеннаго изъ Россіи во Францію хлѣба, ввезено пшеницы 2.390.057 ч. и 162.287 ч. прочіихъ хлѣбовъ. По показанію Г. Неболсина въ 1847 привезено изъ Россіи въ Марсель 1.918.398 ч. Этотъ хлѣбъ могъ быть привезенъ только изъ Южныхъ портовъ, такъ какъ Марсель есть ближайшее къ намъ во Франціи складочное мѣсто. Изъ 162.287 ч. разнаго хлѣба, мы полагаемъ, что 100.000 могло быть вывезено изъ Сѣверныхъ портовъ, остальное же количество 62.300 изъ Южныхъ. По этому изъ Южныхъ портовъ Россіи привезено было въ Марсель пшеницы — 1.856.100 ч., прочіихъ хлѣбовъ 62.300. Выше нашли мы, что въ торговлѣ Южныхъ портовъ приходилось на долю Одессы по отпуску пшеницы 55%, по этому мы получаемъ вѣроятныя цифры, что изъ Одессы вывезено во Францію 1.020.855 четвертей пшеницы и 34.888 ч. прочаго хлѣба. Принимая эти цифры какъ наиболѣе подходящія къ истинѣ, находимъ, что на долю Одессы по привозу во Францію пшеницы приходится 22¾%, по привозу прочіихъ хлѣбовъ 2½%. Въ общей суммѣ пшеницы, вывезенной изъ Россіи на ея долю достается 43%, въ суммѣ прочіихъ хлѣбовъ 21½%.

Если цифры эти заслуживаютъ какого нибудь вѣроятія, то изъ нихъ мы можемъ заключить, что въ неурожайные для Франціи годы Одесса въ состояніи доставить почти ¼ всей пшеницы, привозимой въ ея порты.

Наконецъ нужно было бы показать, какимъ образомъ былъ попошенъ недостатокъ хлѣба въ остальныхъ Государствахъ Европы, находившихся въ бѣдственномъ положеніи отъ неурожая и какимъ образомъ содѣйствовали Соед. Штаты къ пополненію этого недостатка, но мы оставляемъ это въ сторонѣ, не имѣя положительныхъ данныхъ.

Замѣтимъ однако, что соперничество Соединенныхъ Штатовъ не можетъ

быть такъ опасно для насъ, какъ объ этомъ обыкновенно думаютъ: вспомнимъ только, какъ быстро развивается тамъ население и вслѣдствіе естественнаго размноженія и вслѣдствіе переселеній и сошлемся на мнѣніе двухъ ученыхъ: Монгредіена (87) и М. Шевалье (88), которые представили въ доказательство этой мысли положительныя данныя.

Обратимъ теперь наше исключительное вниманіе на Одессу, посмотримъ, какимъ образомъ распредѣлялся отпускаемый изъ ея порта хлѣбъ по различнымъ странамъ и сдѣлаемъ историческій очеркъ ея хлѣбной торговли въ 1853 году.

Въ отчетахъ, помѣщаемыхъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ и въ письмахъ корреспондентовъ, весь отпускъ хлѣба распредѣляется на 3 части: на хлѣбъ отпускаемый въ Великобританію, отпускаемый въ сѣверные порты Европейскаго материка и въ порты Средиземнаго моря. Данныя въ этомъ случаѣ могутъ быть для насъ интересны потому, что покажутъ, какимъ образомъ развивались и упрочивались наши торговыя связи съ Государствами Западной Европы.

Общій вывозъ хлѣба изъ Одессы въ 1853 году распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: вывезено было (89)

	Всего	въ Англію	въ Сред. море	на Сѣвер. Евр.
Пшеницы	3.156.997	959.100	2.177.635	20.262
Ржи	272.935	123.740	37.560	111.635
Ячменя	45.705	45.705	—	—
Кукурузы	332.718	171.781	160.937	—
	3.908.355	1.300.326	2.376.132	131.897

Слѣд. весь отпускъ изъ Одессы распредѣлился слѣд. образомъ: отправлено (на 100%) въ Великобританію 34 1/8%, въ Средиз. море 62 5/8% и на Сѣверъ Европы 3 2/8%.

Сравнивая эти цифры съ съ данными, извлеченными изъ таблицъ Г. Менгера (съ 1844—1850), мы приходимъ къ весьма интереснымъ результатамъ:

(87) Journal des Economistes 1853 N 3.

(88) Examen du systѣme commercial стр. 215 — 225. —

(89) The Economist 1854 N 549.

	Отпущено въ Сред. море,	Сѣвер. порты материка,	въ Великобританію.
Въ 1844 г.	88 1/2%	3 1/2%	8 1/8%
“ 1845 “	83 7/8%	8 1/8%	8%
“ 1846 “	73 1/2%	14 1/4%	12 1/2%
“ 1847 “	64 3/8%	8 7/8%	26 3/8%
“ 1848 “	54%	3%	43%
“ 1849 “	47 1/8%	2 1/80%	50%
“ 1850 “	36 1/8%	1 1/8%	62 1/2%
“ 1853 “	62 5/8%	3 1/8%	34 1/8%

Изъ этихъ данныхъ мы заключаемъ, что торговыя связи наши съ Англіею съ каждымъ годомъ расширяются и начало прочнымъ связямъ этимъ надобно искать въ реформѣ Р. Пилля, отмѣнившей законы, стѣснявшіе торговлю хлѣбомъ въ Англіи. Это постепенное увеличеніе ввоза хлѣба изъ Одессы начинается съ 1847 года; до тѣхъ поръ весьма небольшая часть шла прямо въ Англію, большая же часть отпускалась туда при посредствѣ другихъ торговыхъ городовъ, какъ-то: Марсели, Генуи, Ливорно и проч. Если въ 1853 замѣчаемъ повидимому уменьшеніе вывоза въ Англію, сравнительно съ предъидущими годами, то это произошло отъ необыкновеннаго требованія въ страны, лежащія Средиземному морю, гдѣ также оказался недостатокъ въ хлѣбѣ; при всемъ томъ количество привезеннаго изъ Одессы въ Англію хлѣба въ 1853 году превосходитъ количествомъ привозъ его въ эту страну во всѣ предъидущіе годы безъ исключенія. Для лучшаго обозрѣнія торговли хлѣбомъ въ Одессѣ въ прошломъ году, раздѣлимъ ее на два полугодія, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои характеристическія черты (90).

Первое полугодіе характеризуется тѣмъ, что никогда, можетъ быть, не было такихъ замѣчательныхъ колебаній въ ходѣ торговли и въ состояніи цѣнъ. — Послѣ замѣчательнаго 1852, который по важности оборотовъ превосходилъ всѣ предъидущіе годы, исключая только одинъ 1847 г., торговля въ

(90) Свѣдѣнія о ходѣ торговли въ Одессѣ въ 1853 году почерпнуты изъ Одесскаго Вѣстника за 1853.

Одесса затихла въ первые мѣсяцы 1852, потому что на всѣхъ заграничныхъ рынкахъ было достаточное количество хлѣба отъ значительныхъ подвозовъ. Поэтому цѣны на хлѣбъ, стоявшія въ Ноябрь и Декабрь 1852 на значительной высотѣ (за лучшую пшеницу платили 6 р. 35 к. с. за ч.), понизились въ Январѣ и хотя въ половинѣ Февраля на время повысились, но съ Марта стали постоянно понижаться и достигли своего minimuma въ Маѣ. Движеніе въ торговлѣ, показавшееся въ половинѣ Февраля, стихло къ концу мѣсяца и въ теченіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ, до конца Мая, господствовало въ Одесской хлѣбной торговлѣ совершенный застой. — Не смотря на это, отправка хлѣба за границу происходила безостановочно во все продолженіе перваго полугодія; сначала, для выполненія заказовъ 1852, а потомъ исключительно для спекуляцій; сильное пониженіе цѣнъ въ Одессѣ позволило негоціантамъ отправлять хлѣбъ за границу, чтобы продавать его тамъ съ значительнымъ барышомъ; только недостатокъ судовъ и дороговизна фрахтовъ не позволяли имъ спекулировать въ большомъ размѣрѣ. Одесскіе негоціанты не теряли однако надежды на оживленіе торговли хлѣбомъ лѣтомъ. Въ этомъ убѣждалъ ихъ недостаточный за границею урожай 1852, скудные запасы пшеницы отъ прежнихъ годовъ, наконецъ погода, которая въ Англіи не позволила посѣять достаточнаго количества озимой пшеницы, а на материкѣ Европы не благоприятствовала растительности. Въ Маѣ цѣны упали до того, что хорошая пшеница продавалась по 3 р. 50 к., средніе сорта по 10 р. ассигнаціями; базарныя цѣны стояли еще ниже. Такое пониженіе цѣнъ произошло отъ неизвѣстности о дальнѣйшемъ движеніи отпускной торговли, останавливавшей здѣшнихъ купцовъ въ закупкѣ хлѣба, подвозившагося въ значительномъ количествѣ изъ окрестныхъ губерній. Только негоціанты, имѣвшіе собственные магазины и располагавшіе значительными капиталами, скупали въ это время хлѣбъ по упавшимъ цѣнамъ и въ послѣдствіи эта спекуляція доставила имъ огромные барыши.

Торговля въ Одессѣ оживилась и пониженіе цѣнъ остановилось только въ послѣднихъ числахъ Мая, когда получены были извѣстія изъ Англіи, Марсели и Триеста о безпокойствахъ относительно урожая и о возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ; въ первыхъ числахъ Юня получены были изъ этихъ мѣстъ значительные заказы, въ особенности изъ Марсели, гдѣ пшеница вздорожала до 9 р. 75 к. с. за четв. По этому цѣны поднялись и въ Одессѣ и за высшіе сорта Польской пшеницы платили (19 Юня) 6 р. 15 к., за сандомирку 5 р. 85 к., озимую 5 р. 15 к. — 6 р., обыкновенную и арнаутку 5 р., за рожь — 2 р. 65 к. Въ половинѣ Юня на Одесскомъ хлѣбномъ рынкѣ произошло вдругъ судорожное движеніе: опасенія о предстоящемъ урожаѣ во Франціи начали сбываться и цѣны въ Марсели поднялись еще выше, а положеніе дѣлъ въ Босфорѣ возбуждало сильное безпокойство въ торговомъ мірѣ; въ слѣдствіе этого посланы были изъ Марсели заказы на покупку хлѣба во всѣ порты Чернаго и Азовскаго морей. Цѣны въ Одессѣ поднялись отъ этого къ концу Юня еще на одинъ рубль сер. Одною изъ причинъ, не позволявшихъ цѣнамъ возвыситься еще выше, и затруднявшихъ отправку хлѣба за границу, былъ недостатокъ судовъ и дороговизна фрахтовъ, удвоившихся въ это время, сравнительно съ началомъ года.

Въ Лондонѣ платили за топпъ въ Январѣ 60—80 sh., въ Юнѣ 70—100.

» Марсель » » шаржу » 3⁴/₅ франк. » 7 франк.

» Триестъ! » » стару (°) » 45 крейц. » 85 крейц.

Второе полугодіе началось при весьма благоприятныхъ для Одесской торговли обстоятельствахъ: урожай хлѣба оказывался неудовлетворительнымъ во всей Западной Европѣ, а большая часть земель, прилежащихъ Средиземному морю, откуда обыкновенно отпускается хлѣбъ, находились въ такомъ положеніи, что не могли удовлетворять возмѣстившимъ на него требованіямъ; самая

(°) Стара = 3 четв. рикамъ. — 100 шепертей = 130 шаржанъ. — Хлѣбный тонна = 31 четверга.

Америка, хотя имѣла всѣ средства, не была на этотъ разъ сильной соперницей южныхъ портовъ, потому что золото и эмиграція отвлекали отъ хлѣбной торговли много судовъ. — Но неизвѣстность о положеніи дѣлъ на Востокъ, прекратившая на время заказы на хлѣбъ изъ Марсели, дѣйствовала неблагоприятно на Одесскую торговлю въ началѣ Іюля, и торговое движеніе стихло: впрочемъ около 10 Іюля получены были значительные заказы изъ Триеста и Марсели и на Одесскомъ хлѣбномъ рынкѣ во второй разъ оказалось судорожное движеніе: хлѣбная торговля сдѣлалась чрезвычайно дѣятельною и дѣла пошли необыкновенно живо. Извѣстія о быстромъ возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ въ Марсели и въ Англіи (до 12 р. с. за четв.) подняли вдругъ цѣны и въ Одессѣ и за самый высшій сортъ пшеницы платили въ Іюль 7 р. 50 к., за обыкновенную 6 р. Отъ усиленныхъ заграничныхъ запросовъ⁽⁹²⁾ цѣны въ Августѣ возвысились до 8 р. и 8 р. 15 к. с. и въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ городѣ было неугомонное движеніе; въ Сентябрѣ въ иной день грузили до 30,000 четв. въ день. Торговая дѣятельность, господствовавшая съ Августа остановилась на первой недѣлѣ Октября, со времени прибытія парохода изъ Константинополя, который привезъ съ собою извѣстія о возможности разрыва съ Турціею. Главные негоціанты, спекулировавшіе на хлѣбъ, пріостановились въ своихъ покупкахъ, но хозяева закупленныхъ партій спѣшили отправить свой хлѣбъ за границу какъ можно скорѣе. Погрузка происходила съ необыкновенною живостію, особенно къ концу мѣсяца, когда погода стояла хорошая и закуплено было много, по порученію Неаполитанскаго правительства. Торговое движеніе было необыкновенно: въ иной день грузили до 40,000 ч. Для подвозимаго хлѣба не было болѣе мѣста въ магазинахъ; недостатокъ въ помѣщеніи, который чувствовали еще въ Іюль, сталъ еще ощутительнѣе въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ. Магазины наши, которые помѣщаютъ только 2.000,000 ч.,

⁽⁹²⁾ Особенно изъ Франціи, гдѣ отиѣнены были въ этомъ мѣсяцѣ привозныя пошлины на хлѣбъ.

не могли удовлетворять болѣе мѣстной потребности и подвозимый хлѣбъ ссыпали въ погреба, въ сараи, на улицахъ, и превращали даже для склада хлѣба дома въ хлѣбные магазины; — впрочемъ запасы къ 1-му Ноября значительно уменьшились и доходили только до 1½ милліона четвертей; за то съ самаго основанія Одессы не было ни одного мѣсяца, когда бы отпущено было такъ много разнаго хлѣба, какъ въ Октябрѣ, когда отпускъ пшеницы простирался до 620,460 ч., ржи до 50,000 ч. и кукурузы до 80,000 четв. Не смотря однако на значительное возвышеніе въ этомъ мѣсяцѣ цѣнъ въ Лондонѣ (до 16 р. с. за ч.) и въ Марсели (14 р. 85 к. с. за ч.) и на значительные заказы изъ Неаполя, дороговизна фрахтовъ, недостатокъ помѣщій для хлѣба и накопленіе запасовъ въ Одессѣ не позволяли цѣнамъ возвыситься до цѣнъ 1847 г. (когда они доходили до 11 р. 42 к. с.) и за лучшую пшеницу платили въ Октябрѣ 8 р. с. — Съ первыхъ дней Ноября торговая дѣятельность затихла отъ ненастной погоды, а сухопутные подвозы изъ внутреннихъ губерній остановились отъ разгрябившихся дорогъ; сѣверные вѣтры препятствовали судоходству и до 300 судовъ ждали въ Константинополь попутнаго вѣтра; отъ этого фрахты въ этомъ мѣсяцѣ достигли своего высшаго предѣла, именно:

За тѣмъ съ Лондонъ платили въ Іюль	115 sh.	въ Ноябрѣ	165 sh.
» шаржу въ Марсель	» 10 fr.	»	» 15½ fr.
» стару съ Триестъ	» 120 крейц.	»	» 165 кр.

Но застой, оказавшійся въ началѣ Ноября, продолжался недолго и торговля снова пришла въ движеніе, которое не останавливалось уже до самаго конца года, несмотря на то, что въ началѣ Декабря море покрылось льдомъ и подвозныя лодки съ трудомъ пробирались сквозь него. Благодаря попутному южному вѣтру, рейдъ нашъ въ Декабрѣ наполнился судами (поднимавшими отъ 5 до 8,000 ч.), и въ тоже время пришли новые извѣстія о возвышеніи цѣнъ въ Лондонѣ (17 р. 30 к. за ч.) и въ Марсели (16 р. 30 к.) и новые значительные запросы на нашъ хлѣбъ. Отъ этого цѣны въ Декабрѣ поднялись до самой

высшей степени и за высшій сортъ пшеницы платили 9 р. с., а фрахты упали съ той высоты, на которой они были въ декабрь, и платили:

за тоннъ въ Лондонъ	отъ 150	—	85 sh.
» шаржу » Марсель	» 13	—	7 франк.
» стару » Триестъ	» 150	—	100 крейц.

Эту дороговизну фрахтовъ можно было бы объяснить недостаткомъ судовъ для перевоза хлѣба; но число судовъ, посѣтившихъ Одесскій рейдъ въ 1853 году, превосходитъ количество ихъ во всѣ предшествовавшіе годы, — именно: къ Одесскому порту въ 1853 пришло 2,274, отошло 1,842 судна. Все это показываетъ, что, не смотря на огромное количество судовъ, занятыхъ хлѣбною торговлею въ Средиземномъ морѣ, запросъ на нихъ былъ гораздо сильнѣе въ 1853, нежели ихъ предложеніе⁽⁹³⁾.

Если бы мы слѣдовали вполнѣ указаніямъ статистической науки, то должны были для полноты нашей рѣчи представить, какое отношеніе имѣетъ торговля хлѣбомъ въ Одессѣ къ торговлѣ прочими товарами, отпускаемыми какъ изъ ея порта, такъ и изъ Россіи, и въ особенности опредѣлить отношеніе ея къ торговлѣ льномъ, пенькою, саломъ и шерстью, но я оставляю это изслѣдованіе въ сторонѣ, потому что оно завлекло бы насъ слишкомъ далеко.

⁽⁹³⁾ Замѣчательно вліяніе, какое произвела торговля хлѣбомъ въ 1853 году на задѣльную плату; за перевозъ четверти хлѣба изъ магазиновъ на гавань платятъ обыкновенно 10 и 15 к. с. иногда же плата упадаетъ до 6 к. с., въ осенніе мѣсяцы 1853 платили 70, 75 и 80 к. с., въ Декабрѣ даже 1 р. с. — За перевозъ съ молла на судно платятъ обыкновенно по условію, заключаемому съ владѣльцами лодокъ, съ четверти 3 к. с. Но въ 1853 даже тѣ, которые имѣли тѣмъ годовыя условія, платили 5 к. с. т. е. 2-я к. больше, сверхъ условленной цѣны. Не имѣвшіе же предварительныхъ условій должны были платить 25 и 30 к. с. — Лопатники въ обыкновенные годы получаютъ въ день 50 и 60 к. с., въ 1853 имъ платили 1 р. с. мѣрлящики и сѣальщики получаютъ обыкновенно 2 к. с. съ четверти, (въ томъ числѣ они платятъ сами отъ себя ½ к. с. съ четверти своимъ помощникамъ); въ 1853 имъ платили 4 к. с. — Цѣны за наемъ магазиновъ поднялись также въ 1853; съ четверти въ обыкновенные годы платятъ 1 к. и 1½ к. с. (смотря по этажамъ); въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1853 платили до 7½ к. с. — Недостатокъ мѣшковъ для перевоза хлѣба на гавань поднялъ ихъ цѣну и это позволило Евреямъ дѣлать порядочные обороты. — Замѣтимъ также, что доставка дровъ изъ Маяковъ (40 верстъ отъ Одессы) вздорожала до того, что за перевозъ сажени дровъ платили 10 р.

Полагаю, что я представилъ достаточное количество фактовъ, которые характеризуютъ торговую дѣятельность Одессы, относительно отпуска хлѣба; изъ нихъ заключаемъ мы, что Одесса доставляетъ почти $\frac{1}{10}$ часть всего ввозимаго въ Англію хлѣба (на 100%—9⅓% въ 1853) и $\frac{1}{5}$ часть всего ввозимаго во Францію (на 100%—18% въ 1847).

Въ ряду городовъ Русскихъ, она занимаетъ первое мѣсто по отпуску хлѣба и отпускаетъ въ 4½ раза болѣе, нежели Петербургъ, въ 5 разъ болѣе, нежели Рига или Архангельскъ, почти столько же, сколько отпускаютъ Сѣверные порты вмѣстѣ съ отпускомъ чрезъ сухопутную границу, и нѣсколько болѣе, нежели всѣ остальные порты Чернаго и Азовскаго морей.

Основываясь на этихъ данныхъ, мы можемъ оцѣнить всю важность вліянія на Западную Европу Высочайшаго повелѣнія отъ 18 февраля 1854 года, которымъ воспрещенъ отпускъ хлѣба за границу изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей.

Сошлемся при этомъ на мнѣніе Юитта Девиса, который въ вопросѣ о торговлѣ хлѣбомъ считается у самихъ Англичанъ авторитетомъ. Онъ говоритъ: «Мы не можемъ рассчитывать на привозъ хлѣба изъ Россіи и Южныхъ портовъ въ наступающемъ (1855) году, а безъ этого, думаю, мы теряемъ половину тѣхъ средствъ, которыми до сихъ поръ пользовались»⁽⁹⁴⁾. Любопытно также мнѣніе извѣстнаго Экономиста Мишель Шевалье, который посвятилъ вопросу о хлѣбѣ двѣ статьи, помѣщенные въ «Journal de Debats» (1854 №№ 6-го и 18-го Августа): считая средства Соединенныхъ Штатовъ совершенно недостаточными для удовлетворенія огромной потребности, какую чувствуетъ Франція въ хлѣбѣ, между тѣмъ, какъ южные порты Россіи закрыты для нея, онъ съ обычнымъ остроуміемъ Француза замѣчаетъ: къ сожалѣнію вполнѣ

⁽⁹⁴⁾ The Economist 1854 № 565. The coming year we are uncertain of supplies from Russia and the Black sea, and without these I think I may say we lose half the resources we have hitherto had open to us.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

справедливо, что хлѣбные запасы наши достаточны только для прокормленія не болѣе $4\frac{1}{2}$ милліоновъ челоувѣкъ; зная это, мы готовы воскликнуть, что находимся на четыре вершка отъ голода. Поэтому предметъ заботъ и опасеній со стороны Правительства должно быть не столько изобиліе, сколько недостатокъ запасовъ; мы подвергаемся опасности скорѣе пострадать отъ голода, нежели отъ пресыщенія.»

Сами враги наши сознаются, что помощь наша для нихъ необходима, что мирныя съ нами связи для нихъ и выгодны и согласны съ здравою политикою.

И воть до какихъ результатовъ, до какой степени славы дошла Одесса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Новороссійскій край при болѣе или менѣе значительномъ отсутствіи промышленныхъ улучшеній, при одномъ только натуральномъ хозяйствѣ. До сихъ поръ еще хлѣбъ тянется къ намъ на подводахъ издалека и совершаетъ свое путешествіе медленно, подвергаясь всѣмъ случайностямъ непогоды; въ хлѣбныхъ магазинахъ нѣтъ тѣхъ машинъ, которыя бы замѣняли трудъ рабочихъ при ссыпкѣ хлѣба; самая перевозка тяжестей на гавань и на суда не достигла еще совершенства въ своемъ механическомъ процессѣ.

Что же будетъ съ Одессою, если промышленно-торговая дѣятельность возбудитъ силы и средства всего Новороссійскаго края, если духъ прогресса въ ней самой осуществитъ всѣ позднѣйшія усовершенствованія промышленности и если исполнится мысль Правительства о проведеніи желѣзной дороги отъ Одессы въ хлѣбородныя страны Имперіи.

Трудно проникнуть взоромъ въ сокровенныя тайны грядущаго; но всѣ данныя настоящаго и прошедшаго и, что болѣе всего, Высочія Монаршія милости и льготы, постоянно изливаемая нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ на нашъ городъ, еще недавно осчастливленный новымъ знакомъ Царскаго Благоволенія, позволяютъ намъ высказать наше искреннее убѣжденіе, что впереди ожидаетъ Одессу самая отрадная будущность.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

съ 20-го Іюня 1853 по 30-е Августа 1854 года.

ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Истекшій академическій годъ, — годъ брани Россіи за угнетенное на Востокъ Православіе, — брани, которой суждено намъ быть ближайшими и непосредственными свидѣтелями, ознаменовалъ себя и въ жизни нашего мирнаго святилища наукъ рѣзкими особенностями.

Обыкновенный ходъ учебной дѣятельности въ концѣ его на нѣкоторое время долженъ былъ пріостановиться. Но усиленный трудъ вознаградила потерянное время и доставилъ намъ пріятную возможность представить вниманію вашему, Мн. Гг., плоды нашихъ годовичныхъ занятій, хотя можетъ быть и не достигшіе надлежащей полноты и зрѣлости. Мы надѣемся однакожь, что, изъ уваженія къ пынѣшимъ обстоятельствамъ, они будутъ приняты вами благосклонно, тѣмъ болѣе, что въ числѣ ихъ есть драгоцѣннѣйшій плодъ любви къ Отечеству, преданности къ Престолу и Царю, храбрости и неустрашимости юныхъ питомцевъ этого заведенія, обратившій на нихъ Всемиловитѣйшее вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, соизволившаго даровать намъ слѣдующее Монаршее повелѣніе: «Студентовъ Императорскаго Ришельевского Лицея 2-го курса Деминитру и 1-го курса Скоробогатаго, которые, будучи одушевлены «воинственнымъ духомъ и безстательною храбростію, во время бомбардированія Одессы, въ самомъ пеклу боя, неоднократно ходили на батарею № 6, «на которую были сосредоточены выстрѣлы непріятельскихъ пароходовъ, и «принесли генераль-адъютанту барону Остенъ-Сакену отъ прапорщика Щеголева необходимыя свѣдѣнія въ особенности о недостаткѣ зарядовъ, произвести въ портупей-прапорщики и сверхъ того наградить ихъ знаками отличія «военнаго ордена Св. Георгія». Господинъ Военный Министръ уведомилъ о

таковой Монаршей милости генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена, въ отзывѣ своемъ отъ 19 Апрѣля № 3517, и препроводилъ два знака отличія для выдачи по принадлежности. Въ слѣдъ за тѣмъ Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія тайный совѣтникъ Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, въ предложеніи отъ 2-го Мая № 3514, изъяснилъ: подвиги мужества, оказанные студентами Ришельевского Лицея, Деминитру и Скоробогатыкъ, 10-го Апрѣля, при бомбардированіи Одессы Англо-Французскимъ флотомъ, дѣлаютъ честь заведенію, въ которомъ они получили воспитаніе, и могутъ служить назидательнымъ примѣромъ для воспитывающагося юношества, сколь безграничны должны быть преданность Престолу и любовь къ Отечеству. — Оцѣнивая такимъ образомъ подвиги сказанныхъ студентовъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ за то знаками отличія военнаго ордена, Господинъ Министръ находитъ справедливымъ написать ихъ имена золотыми буквами на доскѣ, съ краткимъ изложеньемъ ихъ подвиговъ и почетныхъ наградъ, и имѣть эту доску въ актовомъ залѣ Лицея.

Отъ этихъ чрезвычайныхъ событій, составившихъ самую свѣтлую страницу въ исторіи Лицея, перейдемъ къ событіямъ обыкновеннымъ.

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА И РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

Къ указамъ Правительства и распоряженіямъ Начальства, которыя направляемы были къ пользѣ и благосостоянію нашего заведенія въ прежніе годы, въ истекшемъ году присоединились слѣдующія:

Господинъ Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, нынѣ Министръ, Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, отъ 22 Юля 1853 года (№ 6335), по ходатайству Г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, основанному на представленіи Совѣта Лицея, разрѣшилъ съ 1853—54 учебнаго года принять въ Ришельевскомъ Лицѣ за правило, чтобы на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ студентовъ, обучающихся Восточнымъ языкамъ, ставить имъ

отдѣльные по каждому изъ сихъ языковъ отмѣтки, какъ это принято для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, и только въ случаѣ удовлетворительныхъ отмѣтокъ по всемъ тремъ языкамъ удостоивать студентовъ перевода въ высшіе курсы или выпуска. Это правило примѣнять и къ обучающимся въ Лицейской Гимназіи Восточнымъ языкамъ.

Въ слѣдствіе встрѣтившейся необходимости увеличить время для преподаванія Механики, Астрономіи и Геодезіи и перемѣстить сей послѣдній предметъ во II-й курсъ Физико-Математическаго отдѣленія, Совѣтъ Лицея призналъ нужнымъ произвести измѣненіе въ преподаваніи Чистой и Прикладной Математики и по изъясненному на сіе разрѣшенію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 2 Октября N 8577, 1) по кафедрѣ Чистой Математики преподаваніе Высшей Алгебры возложено на преподавателя Чистой Математики, съ назначеніемъ для сего, вмѣсто 3, по 2 часа въ недѣлю, для Политической Ариѳметики назначено, вмѣсто 2 по 1 часу въ недѣлю, для Аналитической Геометріи вмѣсто 2 по 3 часа въ недѣлю; преподаваніе Теоріи Вѣроятностей перенесено изъ II въ III курсъ; 2) по Прикладной Математикѣ Геодезія перенесена изъ III во II курсъ, съ назначеніемъ для нея по 2 часа въ недѣлю, (а прежде на преподаваніе ея и Астрономіи полагалось по 3 часа въ недѣлю); для преподаванія Астрономіи и Механики, остающихся въ III курсѣ, назначено для 1-й по два, а для второй по 4 часа въ недѣлю,

По изъясненному некоторыми студентами III курса Лицея желанію вступить въ военную службу и по просьбѣ ихъ дозволить держать выпускныя испытанія ранѣе опредѣленнаго срока, Г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи представленія мѣстнаго учебнаго Начальства, отъ 18 Марта (№ 502), разрѣшилъ допустить ихъ къ окончательному испытанію вмѣсто Мая въ Мартъ. На семъ основаніи выдержали испытаніе и удостоены выпуска студенты: Василій Семеновъ, Иванъ Любинскій, Дмитрій

Педашенко, Иванъ Богдановичъ, Александръ Швецовъ, Порфирій Лоточниковъ, Алексій Величковскій, Николай Вошининъ и Адольфъ Изпардъ. Кромъ того изъ окончившихъ курсъ въ послѣдствіи изъявили жаланіе поступить въ военную службу два — Фелиціанъ Длугоборскій и Пётръ Золотаревскій.

Распоряженія мѣстнаго училищнаго Начальства въ истекшемъ году состояли въ слѣдующемъ:

Г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, по предложенію Совѣта Лицея, касательно введенія въ Лицеѣ преподаванія Италіянскаго языка, съ возложеніемъ этого на учителя Гимназій состоящей при Лицеѣ Вланди, въ предложеніи отъ 10 Сентября (IV 2078), разрѣшилъ допустить Вланди заниматься преподаваніемъ сего языка сначала въ I курсъ въ свободное время. Онъ вносилъ сего предмета въ табель преподаванія, и по окончаніи академическаго года довести Его Превосходительству какъ о числѣ слушателей у Вланди, такъ и объ успѣхахъ его преподаванія. На семъ основаніи и по одобренной Совѣтомъ Лицея программѣ, производится имъ Вланди преподаваніе Италіянскаго языка въ I курсъ.

По распоряженію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, вмѣсто прежнихъ правилъ для студентовъ Ришельевского Лицея, составленныхъ въ 1840 г., напечатаны новыя съ дополненіями оныхъ правилами для студентовъ С. Петербургскаго Университета и нѣкоторыми постановленіями, относящимися къ студентамъ Лицея.

По случаю блокаднаго положенія Одессы и канонады города, 10 прошлаго Апрѣля, Англо-Французскимъ флотомъ, по совѣщанію Г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа съ Гг. Генераль-Адъютантами Барономъ Дмитріемъ Ероѣевичемъ Остенъ-Сакеномъ и Николаемъ Николаевичемъ Анненковымъ, выпускные экзамены студентовъ Ришельевского Лицея и учениковъ 7-го класса первой гимназій и уѣзднаго училища произведены съ 20-го прошлаго Апрѣля

по 1-е Мая, экзамены же переводные отложены до Августа текущаго года, когда они могутъ быть произведены съ экзаменами приѣмными.

Изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, производились стипендіи студентамъ недостаточнаго состоянія: тремъ по 120 руб. каждому и тремъ по 96 руб. каждому. Единовременное вспомошествованіе оказано пяти студентамъ, нуждавшимся въ одеждѣ и учебныхъ пособіяхъ, выдачею четыремъ по 30 рублей каждому и одному 25 рублей. На обмундированіе 9 студентовъ, нуждавшихся въ одеждѣ, употреблено 119 руб. 16 коп. Сверхъ того оказано пособіе одному студенту изъ суммъ редакціи Новороссійскаго календаря уплатою за слушаніе лекцій въ Лицеѣ 20 рублей. Изъ суммы, собранной на концертъ, даннымъ студентами Лицея, оказано пособіе 10 студентамъ.

Къ числу мѣръ Правительства, направленныхъ къ благосостоянію Лицея, относится и возведеніе новаго зданія Лицея. Начатая въ 1853 году постройка производится безостановочно. Къ концу прошлаго лѣта 1853 года выведены стѣны главнаго корпуса съ устройствомъ крыши. Въ настоящее лѣто устроены своды въ подвальномъ и нижнемъ этажахъ и устраиваются въ среднемъ. По столлярной работѣ, оконныя рамы для главнаго зданія уже отдѣланы, и теперь поступлено къ устройству дверей и приготовленію половыхъ досокъ. Приступлено также къ устройству печей, долженствующихъ быть сдѣланными въ настоящемъ году. Каменная ограда по Херсонской и Елисаветинской улицамъ сдѣлана, и изъ назначенныхъ по проекту двухъ сестеръ устроена одна, на инспекторскомъ двору.

Требующіеся для новой церкви, во вновь-возводимомъ зданіи, образа, написаны въ С. Петербургѣ учителемъ Одесской второй Гимназій художникомъ Серебряковымъ и, послѣ одобренія Академіею художествъ, доставлены въ Одессу. Устройство иконостаса производится художникомъ Ковшаровымъ и часть столлярной и рѣзной работы уже выполнена. Крестъ, сдѣланный безвозмездно по-

дрядчикомъ Красильниковымъ, воздуженъ надъ церковью. Высочайше назначенный на фасадъ зданія орелъ, сдѣланъ и утвержденъ на мѣстѣ.

Вице-Директоръ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, статскій совѣтникъ Кисловскій, прибывъ, по распоряженію Господина Министра въ Одессу въ прошломъ Февралѣ, обозрѣвалъ Лицей и слушалъ лекціи профессоровъ и прочихъ преподавателей и входилъ въ подробности хода работъ по построенію новаго зданія для Лицея, продолжая эти занятія во все время пребыванія своего въ Одессѣ съ половины Феврала и почти до конца Марта.

Въ половинѣ истекшаго года Лицей понесъ чувствительную потерю въ лицѣ одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ, профессора Чистой Математики, статскаго совѣтника Генриха Карловича Бруна, умершаго 30 Января. Онъ былъ вызванъ въ Одессу въ Августъ 1831 года на кафедру Физики, но вскорѣ перемѣщенъ былъ на кафедру любимаго имъ предмета — Чистой Математики, которую преподавалъ съ особеннымъ рвеніемъ и одушевленіемъ по день своей внезапной кончины, удѣляя часы досуга на составленіе статей, которыя съ 1836 года печаталъ въ разныхъ специальныхъ періодическихъ изданіяхъ въ Россіи и за границей, и руководствъ по части Математики. Къ числу послѣднихъ относятся: «Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линіямъ второй степени», (Одесса 1838 г.); «Руководство къ Политической Ариѳметикѣ» (Одесса 1845 г.), удостоенное Императорскою Академіею наукъ награды Демидовскою преміею, и «Руководство къ вариационному исчисленію». Въ слушателяхъ своихъ Генрихъ Карловичъ оставилъ по себѣ память умнаго и увлекательнаго наставника, а въ товарищахъ — память добраго и дружественнаго сослуживца.

ЗАНЯТІЯ СОВѢТА.

Въ теченіе года, Совѣтъ имѣлъ обыкновенныхъ засѣданій 25. Кромѣ того составляемы были изъ среды онаго, подъ предсѣдательствомъ Господина

Директора Лицея, Комитеты для испытанія кандидатовъ на учительскія мѣста и на званіе домашнихъ учителей и учительницъ и для разсмотрѣнія изданныхъ по разнымъ отраслямъ сочиненій и руководствъ, препровожденныхъ на сей конецъ отъ Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

Испытанію подвергались: а) на званіе учителей Гимназій: 1 общему и удостоенъ права; б) на званіе учителя казеннаго Еврейскаго училища 1 частному и удостоенъ права; в) на званіе домашнаго учителя общему 1; г) на исправленіе должности домашнихъ учителей: общему 4 и удостоены права и частному спеціальному 2, изъ нихъ 1 удостоенъ просимаго званія, а другой, получивъ неудовлетворительную отмѣтку, прекратилъ испытаніе; д) на званіе домашнихъ учительницъ общему 9 и всѣ удостоены права. Свидѣтельство на право обученія чтенію и письму на разныхъ языкахъ, а также первымъ четыремъ дѣйствіямъ Ариѳметики выдано 2.

ЗАНЯТІЯ ЧЛЕНОВЪ ЛИЦЕЯ.

Директоръ Лицея, статскій совѣтникъ Мурзакевичъ управляетъ Одесскимъ Учебнымъ Округомъ съ 12 Мая; по званію Секретаря Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, издалъ III томъ Записокъ сего Общества и въ оныхъ помѣстилъ 12 собственныхъ статей и матеріаловъ.

Инспекторъ Лицея Михневичъ издалъ Новороссійскій календарь на 1854 годъ.

Профессоръ Богословія, протоіерей Павловскій, занимался выполненіемъ въ первый разъ программы, предписанной Высшимъ Начальствомъ по предмету Церковной Исторіи и составленіемъ по ней лекцій.

Профессоръ Всеобщей Исторіи и Статистики Ф. Брунъ, напечаталъ изслѣдованія: 1) о Килійскомъ устьѣ Дуная; 2) объ островѣ Св. Еверія; 3) о Добруджѣ и 4) островѣ Певки.

Профессоръ Римской Словесности Беккеръ напечаталъ въ запискахъ Императорской С. Петербургской Академіи статью подъ заглавіемъ: über die in Südru-

sland gefundenen Henkelinschriften auf griechischen Thongefäßen, и въ IV томъ Прописевъ разсужденіе о древнемъ городѣ Томп и его окрестностяхъ.

Профессоръ Химіи и Технологіи Гасстагъ читалъ публичныя лекціи Прикладной Химіи.

Профессоръ Русской Словесности Зеленецкій, печаталъ статьи своего сочиненія въ журналъ «Москвитяинъ», въ Одесскомъ Вѣстникѣ и другихъ газетахъ.

Профессоръ Прикладной Математики Лукьяновъ, упражнялся съ студентами въ съемкѣ плана Молдаванки и окрестностей ея въ городѣ Одессѣ.

Исправляющій должность профессора Восточныхъ языковъ Холмогоровъ перевелъ съ Персидскаго языка на Русскій соч. Саади-Шахнаме.

Исправляющій должность адъюнкта Политической Экономіи и Коммерціи Сокальскій помѣстилъ въ Новороссійскомъ календарѣ статью: о внешней торговлѣ Нов. края и Бессарабіи, за 1851 годъ.

Исправляющій должность адъюнкта Энциклопедіи Законовъдѣнія и Исторіи Русскаго Права Лохвицкій помѣстилъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ статьи: 1) Первое выраженіе народнаго чувства Россіи къ Турціи, и 2) Трактаты Россіи съ Турціей.

Преподаватель Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства Палимпсестовъ занимался изданіемъ записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, гдѣ помѣщалъ собственныя статьи. Кроме того помѣстилъ въ журналъ Министерства Государственнаго Имущества вступительную бесѣду «о Сельскомъ Хозяйствѣ Новороссійскаго края», и продолжаетъ изданіе II тома Сельско-Хозяйственнаго Ботаническаго Словаря.

Исправляющій должность адъюнкта по кафедрѣ Педагогикѣ Орбинскій, помѣстилъ въ журналъ Министерства Народ. Просв. изслѣдованіе: «о Еврипидѣ и его значеніи въ исторіи Греческой Трагедіи».

Лекторъ Нѣмецкаго языка Эртель, читалъ публичныя лекціи Нѣмецкаго языка.

Лекторъ Французскаго языка Шапелмонъ, помѣстилъ нѣсколько статей въ фельетонѣ Journal d'Odessa.

Лекторъ Англійскаго языка Гревсъ, читалъ публичныя лекціи Англійскаго языка.

Награды и измѣненія въ составѣ Лицея.

Награждены: а) кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4-й степени за 35 лѣтнюю безпорочную службу — бывший адъюнктъ Лицея, статскій совѣтникъ Пахманъ; б) знаками отличія безпорочной службы за XX лѣтъ, профессоръ Лицея статскій совѣтникъ Генрихъ Брупъ и за XV лѣтъ профессоръ статскій совѣтникъ Лукьяновъ; в) Всемилостивѣйше пожалованы: за выслугу узаконенныхъ лѣтъ въ слѣдующіе чины: въ статскіе совѣтники — профессоръ Лицея Лукьяновъ, въ коллежскіе совѣтники лекторъ Лицея Шапелмонъ, и учитель Института Восточныхъ языковъ Шутовъ; въ коллежскіе ассесоры — исправляющій должность профессора въ томъ же Институтѣ Холмогоровъ; въ коллежскіе секретари — бывший помощникъ секретаря Правленія Лицея Островскій.

Господиномъ Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ признательность свою Гг. директору Лицея, статскому совѣтнику Мурзакевичу, инспектору Лицея, статскому совѣтнику Михневичу, помощнику инспектора и секретарю комитета для строеній Лицея, титулярному совѣтнику Логинову за полезную службу, и казначею и экзактору Лицея, титулярному совѣтнику Новицкому.

Съ разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, выдано въ единовременное награжденіе изъ экономической суммы пансіона Лицейской Гимназіи: учителю Института Восточныхъ языковъ Шутову, секретарю Правленія и Совѣта Лицея Галаганову по 125 руб., казначею и экзактору Лицея Новицкому 100 р.

Определены: профессор Лицея коллежскій совѣтникъ Байковъ инспекторомъ классовъ Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ и Одесскаго Городоваго дѣвичьяго училища, съ оставленіемъ въ настоящей должности; кандидаты Императорскаго Московскаго Университета — Богдановскій и Лохвицкій и Императорскаго Харьковскаго Университета Максимовъ — исправляющими должность адъюнктовъ Лицея. Механикъ Лицея Фалькъ — на такую же должность и при Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, съ сохраненіемъ сужебныхъ обязанностей по Лицею; исправляющему должность адъюнкта Лицея Орбинскому дозволено заниматься, въ свободное отъ Лицейскихъ занятій время, преподаваніемъ Исторіи въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Перемещены: Учитель Сиротскаго Института Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома коллежскій секретарь Ешевскій и старшій учитель Одесской Второй Гимназіи кандидатъ Карастелевъ — исправляющими должность адъюнктовъ Лицея; канцелярскій чиновникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія коллежскій секретарь Евстафьевъ — помощникомъ секретаря Правленія Лицея.

Уволены отъ службы: по болѣзни — профессоръ Лицея статскій совѣтникъ Линовскій, съ выдачею за выслугу болѣе 13 лѣтъ по учебной части годоваго оклада штатнаго жалованья; за выслугою лѣтъ — адъюнктъ статскій совѣтникъ Пахманъ съ мундиромъ, присвоеннымъ должности; по распоряженію начальства — адъюнктъ надворный совѣтникъ Комарницкій, и по прошенію — помощникъ секретаря Правленія Лицея коллежскій секретарь Островскій.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ЛИЦЕЯ.

1) Основная библіотека Лицея состоитъ въ настоящее время изъ 8504 сочиненій, 17,085 томовъ, на сумму 22,880 р.

Въ теченіе года приобрѣтено книгъ 193 названія, 251 томъ. Изъ нихъ

куплено 117 названій, 251 томъ. Изъ нихъ куплено 117 названій, пожертвовано 76. Значительныя приобрѣтенія сдѣланы по предметамъ Россійской Словесности, Правовѣдѣнія и языкознанія.

Систематическій каталогъ библіотеки въ двухъ экземплярахъ доведенъ до 1853 года. Библіотекою завѣдываетъ коллежскій секретарь Шишковскій.

2) Библіотека Института Восточныхъ языковъ заключаетъ въ себѣ 461 названіе, 772 тома на сумму 3,902 руб. 10 к. Въ теченіе года приобрѣтено 5 названій, 9 томовъ, въ томъ числѣ покупкою названій 3, пожертвовано 2 названія. Завѣдываетъ этою библіотекою исправляющій должность профессора Холмогоровъ.

Въ минувшемъ году г. Холмогоровымъ составленъ обстоятельный каталогъ для библіотеки.

3) Студентская библіотека состоитъ изъ 539 названій, 1,012 томовъ, на сумму 1,412 р. 12 коп.

4) Кабинетъ для чтенія получилъ 22 періодическихъ изданія. Студентскою библіотекою и кабинетомъ чтенія завѣдываетъ инспекторъ Лицея Михневъ.

5) Физическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 304 снаряда на сумму 5,304 руб. 12 коп.; кабинетомъ завѣдываетъ профессоръ Левтеропуло; при немъ состоитъ механикъ Фалькъ.

6) Кабинетъ Астрономическихъ и Геодезическихъ инструментовъ состоитъ изъ 54 инструментовъ, на сумму 2,889 руб. 68 к.; кабинетомъ завѣдываетъ профессоръ Лукьяновъ.

7) Химическая Лабораторія заключаетъ въ себѣ: а) печей 4, б) снарядовъ 44, в) аппаратовъ 242, г) препаратовъ 753, и д) стекляной и фарфоровой посуды 643 штуки, всего на сумму 2,514 руб. 72 к.

8) Въ Технологическомъ кабинетѣ находится 30 моделей, на 422 руб.

71 коп. Спиртъ кабинетомъ и Химическою Лабораторією завѣдываетъ профессоръ Гассгагенъ.

9) Въ Минералогическомъ кабинетѣ состоитъ 3,285 штукъ на сумму 2,163 руб. 44 коп.

10) Зоологическій кабинетъ вмѣщаетъ въ себѣ 11,672 экземпляра, на сумму 3,264 руб. 89 коп.

11) Гербарій, расположенный по системѣ Жюсье и Бартинга, содержитъ въ себѣ 6,000 опредѣленныхъ породъ, на сумму 1,029 руб. 70 коп. Двумя послѣдними кабинетами и Гербаріемъ, завѣдываетъ профессоръ Байковъ.

12) Въ кабинетѣ земледѣльческихъ орудій находится 27 моделей, одинъ шерстомѣръ, собраніе пробъ овечьей шерсти и собраніе сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ сѣмянъ, на сумму 461 руб. 7 к.

13) Дендрологическое собраніе состоитъ изъ 54 экземпляровъ, на 57 руб. 14 коп.

Кабинетъ земледѣльческой и собраніе дендрологическое, состоятъ въ завѣдываніи механика Фалька.

14) Въ мицъ-кабинетѣ находится монетъ: золотыхъ 3, серебряныхъ 158, мѣдныхъ 797, медалей серебряныхъ 2, бронзовыхъ 462, жетоновъ: серебряный одинъ, бронзовыхъ 17 и оловянныхъ образцовъ 230 медалей, всего на сумму 1250 р. 20 к.

Монеты и медали расположены въ систематическомъ порядкѣ по составленному въ 1851 году каталогу. Мицъ-кабинетомъ завѣдываетъ библіотекаръ Лицея Шишковскій.

ЗАНЯТІЯ УЧАЩИХСЯ.

На основаніи § 82 устава Ришельевского Лицея, Совѣтъ Лицея предложилъ въ концѣ прошлаго академическаго года студентамъ Лицея, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія задачи: а) по предмету Геодезіи «о видѣ

и величинъ земли» и б) по Римскому праву «финансовая система Римлянъ въ историческомъ ея развитіи.»

На первую тему представлено одно сочиненіе. По разсмотрѣніи онаго г. профессоромъ, по кафедрѣ коего задана была тема, и по прочтеніи прочими членами Совѣта, въ засѣданіи Совѣта Лицея опредѣлено было достоинство этого сочиненія и авторъ онаго, студентъ II-го курса Физико-Математическаго отдѣленія Михаилъ Козловъ, удостоенъ награды серебряною медалью.

На вторую тему, по причинѣ рано начавшихся, въ слѣдствіе пытливыхъ обстоятельствъ, экзаменовъ у студентовъ III-го курса, которые одни только, какъ изучавшіе Римское Право во II-мъ курсѣ, могли писать на эту тему, не представлено ни одного сочиненія; но Совѣтъ Лицея положилъ оставить и на будущій годъ право соисканія наградъ за студентами тогоже Юридическаго отдѣленія, для котораго дана была означенная тема, предложивъ имъ снова задачу юридическаго содержанія.

На будущій годъ предлагаются совѣтомъ Лицея, съ утвержденія г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія темы: а) по предмету Технологіи — «о различныхъ видахъ топлива, его добычаніи, отличительныхъ свойствахъ, цѣнности и приложеніи въ техническомъ отношеніи», и б) по Исторіи Русскаго Права — «Служилые люди Московскаго Государства».

Изъ сочиненій, представленныхъ по предметамъ отдѣлений студентами, окончившими курсъ, нѣкоторые признаны разсматривавшими ихъ преподавателями *отлично-хорошими*. Таковы сочиненія студентовъ — Юридическаго отдѣленія: Николая Луценка, Виктора Касаткина, Гавриила Кудрина; Физико-Математическаго отдѣленія: Степана Крушевана, и Камеральнаго отдѣленія: Порфирія Лотошниковъ, Степана Козелло, Павла Арендта и Олега Долинскаго.

Выпускные экзамены производились, на основаніи правилъ, особо назначенными изъ Гг. преподавателей комитетами: для студентовъ, изъявившихъ желаніе

поступить въ военную службу, въ Мартѣ (съ 24-го по 31-е), а для прочихъ студентовъ III-го курса—въ Апрель (съ 20-го по 30-е). При тѣхъ и другихъ ежедневно присутствовалъ Его Превосходительство г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, а первые изъ нихъ посѣтилъ г. Вице-Директоръ Департамента Народ. Просвѣщенія, статскій совѣтникъ Киселевскій. Переводные экзамены производились съ 4-го по 20-е Августа тѣми же комитетами, составленными изъ Гг. преподавателей.

Испытанія въ Догматическомъ Богословіи, Церковной Исторіи и Психологіи происходили въ присутствіи Ректора Херсонской Духовной Семинаріи, архимандрита Серафима, и инспектора Семинаріи, архимандрита Геннадія.

Изъ студентовъ, подвергавшихся въ этомъ году экзамену, преимущественно предъ другими выказали отличные успѣхи, при весьма хорошемъ поведеніи слѣдующіе студенты—Юридическаго отдѣленія 1-го курса: Матвій Мамчиловъ и Дмитрій Луцинскій, II-го курса: Николай Лентовскій и III-го курса: Николай Луценко, Лукіанъ Кириченко, Викторъ Касаткинъ; Физико-Математическаго отдѣленія—II-го курса: Эпаминондъ Крушеванъ и Степанъ Васильковскій, III-го курса: Петръ Стародубцевъ, Павелъ Михновскій, графъ Викентій Стадницкій и Георгій Милеантъ, и Камеральнаго отдѣленія—I-го курса: Ѳедоръ Крупенскій, Ѳедоръ Кочу, и II-го курса: Аванасій Мавро.

Изъясненія въ составѣ учащихся.

Въ началѣ учебнаго года явилось желающихъ поступить въ студенты Лицея: а) изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 55; б) изъ воспитанниковъ, выбывшихъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній до окончанія курса 5 и в) изъ домашняго воспитанія 12, всего 72. Изъ нихъ принято въ Лицей 54, а именно: въ Юридическое отдѣленіе 13, въ Физико-Математическое—13 и въ Камеральное—28, а остальнымъ 18, не выдержавшимъ экзамена, отказано. Въ продолженіе академическаго года

уволено для поступленія въ военную службу 14, для поступленія въ другія учебныя заведенія 9, уволенъ негодный перевода въ высшій курсъ и пробывшій въ одномъ курсѣ болѣе двухъ лѣтъ 1, уволенъ за невозвращеніе изъ отпуска 1, умеръ 1. За тѣмъ осталось 116, а именно: въ Юридическомъ отдѣленіи 25, Физико-Математическомъ—28 и въ Камеральномъ—63.

По окончаніи въ семьъ году полнаго курса, удостоены полученія аттестатовъ студенты третьяго курса—Юридическаго отдѣленія: Николай Луценко, Викторъ Касаткинъ, Лукіанъ Кириченко, Гавріилъ Кудришъ, Василій Семеновъ, Романъ Кохманскій, Семень Кожухаревъ, Павелъ Бразоль, Іосифъ Талевичъ, Антонъ Дукантоній, Альфонсъ Романъ, Александръ Геденштромъ и Дмитрій Камболи; Физико-Математическаго отдѣленія: Степанъ Крушеванъ, Петръ Стародубцевъ, Павелъ Михновскій, графъ Викентій Стадницкій, Георгій Милеантъ, Антонъ Сырочинскій, Иванъ Марковичъ, Павелъ Якубинскій, Владиміръ Ѳома, Василій Ратко, Константинъ Барташевичъ, Иванъ Любинскій, Дмитрій Педашенко, Иванъ Богдановичъ, Александръ Швецовъ; Камеральнаго отдѣленія: Казиміръ Стецкевичъ, Константинъ Кристи, Филиппъ Длугоборскій, Августъ Козелло, Михаилъ Вольскій, Орестъ Долгинскій, Александръ Лотошниковъ, Николай Гофманъ, Михаилъ Парашукъ, Константинъ Шаула, Іосифъ Топольскій, Ѳедоръ Менхъ, Леонидъ Меллеръ-Закомельскій, Адольфъ Изгардъ, Петръ Золотаревскій, Николай Воцишинъ и Алексій Величковскій.

Въ слѣдствіе произведенныхъ испытаній, удостоены перевода въ высшіе курсы:

Изъ перваго курса во второй—по Юридическому отдѣленію, студенты: Матвій Мамчиловъ, Дмитрій Луцинскій, Константинъ Ващенко, Владиміръ Лаймингъ, Вацлавъ Кохманскій, Петръ Серединскій; по Физико-Математическому: Александръ Гросманъ, Николай Чеховскій, Викентій Салаккій, Левъ Зотовъ, Иванъ Еранцовъ и Иванъ Тимошенко; по Камеральному отдѣленію: Ѳедоръ Крупенскій, Ѳедоръ Кочу, Дмитрій Писаревскій, Петръ Федоровъ, Митрофанъ Славинскій, Антонъ Крижаповъ

скій, Иванъ Бржостовскій, Николай Шимонъ, Владиміръ Альбрандтъ, Иванъ Бленко, Федоръ Гудимъ-Левковичъ, Константинъ Вишгофовичъ, Антонъ Гизетти, Паптелимонъ Петровъ, Василій Федоровъ, Боря Лукшъ, Павелъ Новотный, Фердинандъ Недзельскій, Петръ Агеевъ, Михаилъ Халуповъ, Георгій Черняевъ, князь Александръ Гагаринъ, Фаддей Ивашкевичъ, Вендиктъ Липковскій, Вендиктъ Бокариусъ, князь Александръ Волконскій, Спиридонъ Кумани, Болеславъ Ластовскій, Северинъ Липковскій, Левъ Жирардотъ, графъ Игнатій Стадницкій, Юсифъ Чернявскій.

Изъ втораго въ третій курсъ— по Юридическому отдѣленію: Николай Лентовскій, Юсифъ Яскульскій, Дометій Маляровъ, Иванъ Мессарошъ, Александръ Лентовскій, Илья Бойчевскій, Кодратъ Гарановскій, Аванасій Лонинъ, Иванъ Герецаневскій, Александръ Делавось, Дмитрій Ивипогло; по Физико-Математическому отдѣленію: Эпампиондъ Крушеванъ, Степанъ Васильковскій, Рудольфъ Рожнятовскій, Михаилъ Качулковъ, Иванъ Букинъ, Михаилъ Козловъ, Михаилъ Беренсъ, Павелъ Абертасовъ, Федоръ Безкровный, Густавъ Гартманъ, Александръ Розенъ, Валерій Родкевичъ, Константинъ Абертасовъ, Иванъ Вишневскій, Федоръ Романъ, и по Камеральному отдѣленію: Аванасій Мавро, Юсифъ Розелбергъ, Петръ Соколовскій, Иларій Пестржецкій, Федоръ Розенъ, Валентинъ Черкавскій, Юсифъ Новицкій, Левъ Клименко, Александръ Виноградскій, графъ Михаилъ Толстой, Иванъ Норвертъ, Францъ Завальницкій, Иванъ Льсовой, Евменій Животовскій, Юсифъ Мигурскій, Николай Андрузскій, Михаилъ Фортунато, Петръ Казиміръ, Левъ Кирьевскій, Федоръ Бунчукъ, Карлъ Малаховскій и Брониславъ Ясьнскій.

Итакъ, шумъ брани, возмутившій на время покой нашъ, не лишилъ насъ однакожь мирныхъ плодовъ науки. — Возблагодаримъ Всеблагое Провидѣніе, сохранившее цѣлость нашего святилища наукъ въ то достопамятное для насъ время, когда злоба враговъ угрожала намъ пламенемъ и разрушеніемъ и когда чудодѣйственная сила Божія видимо укрывала насъ отъ ги-

бельнаго дѣйствія непріятельскихъ ядеръ и бомбъ, носившихся надъ нашими главами. Принесемъ чувства вѣрнопопдашической преданности и любви къ Престолу Великаго нашего Монарха, оградившаго нашу безопасность твердынями, страшными для враговъ Россіи. Примѣры храбрости и неустрашимости нѣкоторыхъ изъ юныхъ питомцевъ этого заведенія послужатъ образцемъ для всѣхъ, воспитывающихся здѣсь въ началахъ Вѣры, любви къ Отечеству, и преданности къ Престолу и Царю. Всѣ они на поприщѣ Государственной службы готовы будутъ явить себя достойными тѣхъ попеченій, заботъ и милостей, которыми щедро надѣлены мы въ мудрое и благодѣтельное царствованіе Николая I.

5.127
414602

ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА